

Выпуск 1 // 2026

LGP news

+

LGP

LGP RECHTSANWÄLTE / ATTORNEYS

Будущее мировой торговли – навигация в многополярном мире

Экстерриториальность

Санкции без
границ

Китай не ждет

Окно возможностей для
Европы закрывается

Габриэль Лански

40 лет в адвокатуре,
70 лет жизни

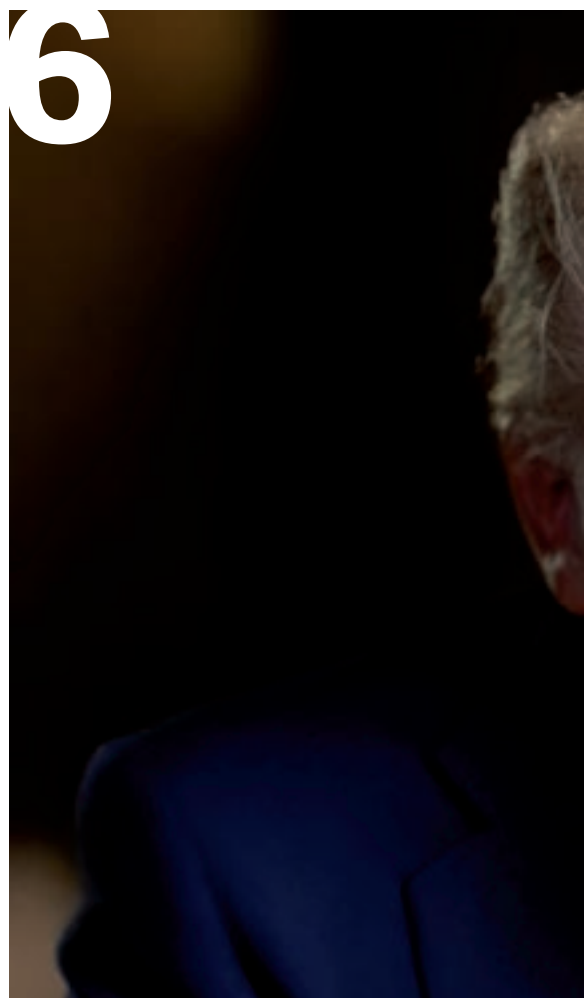
LGP News

От редакции

Предисловие Габриэля Лански	4
-----------------------------------	---

В фокусе

ЕС Европейский союз в мироустройстве Трампа Йоханнес Хан и Клаус Вельфер	6
Международное Победители и проигравшие от глобализации Васили Астров	10
США и Израиль Трамп и Биби: одна постель, но разные сны Рено Жирар	12
Польша За будущее нужно бороться! Александр Квасневский	14
ЕС и США Таможенный режим Трампа и ответ Европы Йозеф Брамль	16
Китай Китайское спокойствие и хаос в мире Романо Проди	20
Сербия Сербия – это не изолированный остров в Европе ... Интервью с Марко Джуричем	23
Косово Без диалога сербам в Косово не обеспечить безопасность ... Интервью с Петаром Петковичем	26
Вишеград Новый импульс для Вишеградской группы Мартин Яцко	29
Сербия и Северная Македония Стратегическая адаптация в глобальной системе Арлинд Цеквири и Владимир Маринков	32
Турция Турция вновь на карте инвестиций Левент Лезгин Килинч	36
MENA Строим мосты, укрепляем партнерств Анна Цайтлингер и Арлинд Цеквири	38
Катар Кувейт в многополярном мире: право, дипломатия, баланс Мубарак бин Абдулла Аль-Сулайти	40
Саудовская Аравия Право, инвестиции, регулирование Ферас Аль-Шаваф	41
Кувейт Правовая определенность – стратегическое преимущество Халифа Хамед Аль-Якут	42
Африка Новая стратегия для перспективного рынка Африки Стефан Шольц	43
Индия Стратегия Индии в многополярном мире Гаутам Сен	46
ЕС и Индия Возвращение свободной торговли: что меняется в отношениях между ЕС и Индией Анна Цайтлингер	49
Австрия Меняющаяся роль Вены как центра слияний и поглощений Иво Ститич	51
Венгрия Венгрия: рынок пробуждается Юлия Андраш	53
Международное Экстерриториальное действие санкций: новая география рисков Габриэль Лански и Филипп Фройнд	54
Международное От инструмента преодоления кризиса к стандарту Габриэль Лански и Константин Опольцер	58
Когда геополитика следует за решением: право ЕС и новая география инвестиций Анна Цайтлингер и Елена Бурова	60

Выпуск 1 // 2026

**Международное | Тейлор Свифт и другие:
стратегия против технологии дипфейк**

Геральд Ганцгер 64

Международное | Как работает лоббирование?

Интервью с Габриэлем Лански и Карлом Юркой 66

Внутреннее

**Австрия | Габриэль Лански: 40 лет адвокатской
практики, 70-й день рождения и свадьба**

..... 68

Сербия | Центр реализации сложных проектов

Иванка Лански, Александар Костич и Младен Александрич 72

ЕС | Когда санкции ограничивают свободу слова

Габриэль Лански 74

**Сербия и Северная Македония | Белград и Скопье:
региональные опорные пункты в Юго-Восточной Европе**

Арлинд Цеквири и Владимир Маринков 75

**Северная Македония | LGP Скопье: надежный партнер в
сфере юридических услуг**

Арлинд Цеквири 78

Словакия | Многопрофильная экспертиза для решения сложных задач

Мартин Яцко 80

Австрия | Назад к истокам

..... 81

Коротко о главном

Стоимость брендов в эпоху искусственного интеллекта 82

Бренды как стратегический фактор успеха 83

Imprint

Publisher/Media Owner: Lansky, Ganzger, Goeth & Partner Rechtsanwälte GmbH, Biberstraße 5, A-1010 Wien // **Editorial staff:** Gabriel Lansky, Tony Bayer, Anna Zeitlinger, Brigitte El Helw, Louis Centner, Philipp Freund, Anna Baskakova // **Editorial preparation:** Tony Bayer // **Layout:** Mario Brandl, Daria Kravetz // **Photos:** Imad Alassiry, Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Serbia, Eszter Barabas, Nikola Besevic, BMW-Group, Josef Braml, Mario Brandl, EU Commission – Audiovisual Service, European Union, Fred Guerdin, Róbert Hegedüs, Martin Lusser, Magnific, MTI/MTVA, Pexels, Katharina Schiffel, Hans Schubert, Marek Szczepanski, unsplash.com, Visit Visegrad, The White House // **Coverphoto:** VIESCO Group, edited with AI // **Printing house:** Martini Druck- und VerlagsgmbH, Stolberggasse 21 1-2, 1050 Wien // **Place of publication:** 1000 Wien, P. b. b. // **Mailinglist:** mailinglist@lansky.at

+

LGP

LGP RECHTSANWÄLTE / ATTORNEYS

Дорогие читатели! Дорогие клиенты! Дорогие друзья!

С момента выхода последнего номера LGP News прошло уже немало времени. За это время мир и наше адвокатское бюро претерпели глубокие изменения. Наше бюро в Белграде и укрепление наших позиций на Западных Балканах обеспечивают LGP более прочное присутствие в регионе. Партнерства в Турции, странах Персидского залива и в Индии расширяют наш устойчивый доступ к рынкам. Одновременно мы сосредоточили нашу деятельность в области международного арбитража, сложных трансграничных споров, а также в сфере санкционного и регуляторного права. LGP стало тем самым более интернациональным, сфокусированным и разносторонним, не в качестве самоцели, а потому что задачи наших клиентов требуют таких взаимосвязей.

Символика нашей обложки объединяет две ключевые темы этого выпуска: глобус олицетворяет сохраняющуюся взаимосвязанность современного мира, а знак параграфа – правовые и регуляторные факторы, от санкций до новых торговых барьеров, которые все в большей степени меняют характер этой взаимосвязанности.

Тот, кто откроет этот номер, может задаться вопросом, почему журнал адвокатского бюро выглядит как издание геополитического аналитического центра. Ответ носит личный характер: уже около четырех десятилетий я работаю на стыке права, внешней политики, экономики и международных отношений. Именно эта взаимосвязь является моей профессиональной страстью и сегодня совершенно необходима, чтобы принимать юридически точные и практически обоснованные решения.

Соотношение сил перестраивается, основанная на правилах система подвергается давлению, а торговля, технологии и санкции становятся инструментами стратегической конкуренции. Для компаний и государственных учреждений именно это меняет основу их планирования. Тот, кто вкладывает капитал, реорганизует цепочки поставок или заключает партнерства, должен проверять политические и регуляторные риски заранее, а не тогда, когда они уже начали влиять на проект. Диверсификация остается необходимым элементом, однако она не должна заменять одну зависимость другой.

Поэтому настоящий журнал собрал вместе политиков, дипломатов, экспертов, представителей деловых кругов и юристов. Мно-

гие из них являются нашими давними друзьями и единомышленниками, некоторые входят в состав старшего экспертного совета LGP или являются партнерами связанных юридических фирм. Их точки зрения различаются, однако всех их объединяет готовность к независимому суждению и открытому диалогу.

Так, комиссар ЕС в отставке Йоханнес Хан и посол в отставке Клаус Вёльффер в статье «Европейский союз в мироустройстве Трампа» анализируют, как Европе определять свои интересы и выстраивать новые партнерские отношения в долгосрочной перспективе. Бывший председатель Европейской комиссии и премьер-министр Италии Романо Проди в статье «Китайское спокойствие и хаос в мире» описывает последовательность, с которой Китай планирует развитие технологий, энергетики и международных отношений. Министр иностранных дел Сербии Марко Джурич в своем интервью «Сербия – это не изолированный остров в Европе ...» рассматривает, как страна лавирует между великими державами, своим европейским курсом и историческими связями. Для тех, кто принимает решения, из этого следует: способность действовать обусловлена не краткосрочными реакциями, а четкими приоритетами, прочными отношениями и пониманием интересов всех участвующих сторон.

Статьи, посвященные Западным Балканам, Турции, странам Персидского залива, Индии и Африке, показывают, что освоение новых рынков невозможно ни за счет одних лишь налоговых льгот, ни за счет политических заявлений о намерениях. Решающими факторами являются структура выхода на рынок, надежные местные партнеры, предсказуемость регулятора и понимание того, как государственные институты действительно принимают решение. Эти вопросы необходимо ставить в начале инвестиционного проекта, а не лишь на стадии его реализации. Особенно очевидным это становится, когда речь идет о санкциях. Статья «Экстерриториальное действие санкций: новая география рисков» показывает, как связаны между собой собственность и контроль, банки, платежные системы, конечное использование и цепочки поставок. Просто свериться с санкционным списком недостаточно. Предприятия должны постоянно актуализировать свои оценки, документировать их и быть готовыми обосновать их перед банками, государственными органами и деловыми партнерами. Правовая допустимость, экономическая осуществимость и репутация должны оцениваться комплексно.

То же самое относится и к защите инвестиций. Статья «Право ЕС и новая география защиты инвестиций» показывает, что ценность требования определяется возможностью добиться его последующего исполнения. Поэтому выбор применимого права, место арбитража, местонахождение активов, санкционные ограничения и механизмы исполнения решений необходимо рассматривать в комплексе с самого начала. Тот, кто начинает задумываться об этих вопросах лишь после возникновения конфликта, уже существенно ограничил свои возможности.

Этим объясняется наш подход при консультировании. Юридическая точность остается фундаментом. Однако сложные проекты зачастую требуют, чтобы право, экономические цели, международный опыт, взаимодействия с государственными органами и стратегическая коммуникация были согласованы между собой. Особенно когда в деле задействованы несколько правовых систем или государственных органов, необходимо обеспечить четкое распределение полномочий, последовательность аргументов и практическую возможность реализации.

Цифровизация и искусственный интеллект ускоряют поиск и анализ информации и меняют бизнес-модели, в том числе в сфере защиты прав личности и товарных знаков. Однако они не заменяют ни умения внимательно слушать, ни опыта, ответственности и способности к стратегическому суждению. Технологии создают ценность тогда, когда люди используют их прозрачно, осознанно и в соответствии с принципами правового государства.

Тем самым я пришел к убеждению, которое сопровождает меня на протяжении всей моей профессиональной жизни: верховенство закона, международное сотрудничество и прочные экономические отношения создают стабильность и могут сохранять возможности для мирного урегулирования конфликтов. Юристы и стратегические консультанты не могут устранить политические противоречия. Однако они способны прояснять интересы, обеспечивать соблюдение прав, способствовать взаимопониманию и сохранять мосты.

Празднование моего 70-летнего юбилея и 40-летия профессиональной деятельности в конце 2025 года вместе с друзьями, соратниками и партнерами из сферы права, политики и экономики, в том числе с многочисленными авторами этого выпуска, стало для меня особенным моментом. Этот вечер был проникнут атмосферой дружбы, доверия, диалога и уважения к верховенству закона – теми же ценностями, которые лежат в основе нашей работы и этого выпуска LGP News.

Надеюсь, что статьи этого выпуска не только помогут увидеть взаимосвязи, но и послужат ориентиром при принятии конкретных решений. Тогда LGP News выполнит свою задачу: рассматривать правовые, экономические и политические процессы во взаимосвязи – с любознательностью, ясностью суждений и уверенностью в том, что диалог и сотрудничество способны приносить результаты даже в непростые времена. Я рад, что вы сопровождаете нас на этом пути.

С наилучшими пожеланиями

Габриэль Лански

Европейский союз в мироустройстве Трампа

В новой американской доктрине безопасности Европа играет второстепенную роль по сравнению с Азией, в то время как Северная и Южная Америка, включая Гренландию, пользуются высшим приоритетом. Какое влияние оказывает используемая Дональдом Трампом игра слов «доктрина Донро» на глобальные стратегии диверсификации Европейского союза?

Йоханнес Хан и Клаус Вёльффер

Президент Трамп реализует эту Стратегию национальной безопасности (NSS) от ноября 2025 года разносторонним, но при этом весьма последовательным образом: Венесуэла, Панама, Куба на фоне масштабных угроз в адрес Канады, Гренландии и других стран. Можно предположить, что это отражает стратегическое мышление, глубоко укоренившееся в американском истеблишменте и, следовательно, сохраняющее свою актуальность в долгосрочной перспективе. Трезвый анализ показывает, что внешняя политика США, особенно начиная с XX века, несмотря на периодические колебания между изоляционистскими и более активными «интернационалистскими» фазами, была весьма целенаправленной и остается таковой по-прежнему, хотя в последние месяцы иногда наблюдались признаки непредсказуемости. Для Европы и всего Европейского союза из этого вытекают две важные задачи: быстрое определение собственной геополитической роли, а также незамедлительная и уверенная разработка позиций, соответствующих их собственным интересам.

В рамках диверсификации своих партнерских отношений Европа должна стремиться к тесному, долгосрочному и свободному от идеологических предрассудков сотрудничеству, руководствуясь при этом не только экономическими, но и более широкими политическими подходами. Южная Америка, Африка, страны Персидского залива, Индия, АСЕАН и многие другие азиатские партнеры предлагают себя в качестве союзников для сохранения и возрождения универсальной системы, основанной на правилах. Кроме того, они могли бы создать совместный противовес гегемонистским принципам наподобие логики, которая когда-то лежала в основе Движения неприсоединения, а позднее – группировок «Глобального Юга».

Сегодня, однако, цель заключается в том, чтобы Юг, Восток и Запад были заинтересованы в создании универсального, основанного на правилах мирного и правового порядка, в идеале путем полной перестройки парализованной в последнее время ВТО в нечто вроде «ВТО 2.0», а также посредством реформы Совета Безопасности ООН. Индия, Африка, исламские государства, Южная Америка и Юго-Восточная Азия уже давно стучатся в эту дверь, и Европа, или, вернее, ЕС в целом логично заняла бы там свое место. Особенно в эпоху глобальной гонки вооружений нельзя забывать об основах, на которых сегодня стоит Европа – преодолении вооруженных конфликтов и мирном объединении государств. Напротив, этот принцип должен всегда оставаться высшим приоритетом и в будущем служить руководящим принципом действий.

В контексте важнейших внешних отношений Европы с Азией и, в частности, с Китаем и Индией, сложность заключается в обеспечении максимально сбалансированного сотрудничества, которое было бы справедливым, решительным и всегда основанным на взаимном уважении. Необходимо признать глубокое культурное

разнообразие Китая, а также его промышленную и технологическую мощь и конструктивно учитывать их в рамках серьезного взаимодействия с Китаем и Азией. Кроме того, постепенная глобализация программы «Эразмус» могла бы способствовать обмену между европейцами и многополярным миром, а также развитию глобальных сетей, в том числе со странами АСЕАН, региональная структура которых во многом напоминает структуру ЕС. Кроме того, благодаря «Закону об ускорении промышленного развития ЕС» от марта 2026 года должно стать значительно проще создавать добавленную стоимость для ЕС за счет прямых иностранных инвестиций. Это касается, прежде всего, крупных инвестиций в энергетический сектор и в сферу критически важных сырьевых ресурсов.

Что касается Африки, то и Азия, и Европа вместе заинтересованы в том, чтобы способствовать стабильности этого континента, который демонстрирует самые быстрые темпы демографического роста на Земле. В условиях конкуренции за новые партнерства в Африке эти отношения следует заранее целенаправленно координировать и направлять в русло, приемлемое для обеих сторон. Ведь очевидно, что Европа пострадает от кризисной ситуации в Африке, вызванной непосредственным демографическим давлением со стороны своего «ближнего юга», в большей степени, чем Азия.

Европейский Союз мог бы также ориентироваться на стратегию Турции в отношении Африки, реализуемую уже почти три десятилетия. За это время по всему континенту сформировалась плотная сеть школ, посольств, торговых связей и военных баз, которые уже давно служат основой для взаимовыгодных экономических отношений. В то время как европейские дипломаты и государственные гости из соображений безопасности избегали восточноафриканской страны Сомали, премьер-министр Турции Эрдоган в сопровождении своей супруги и большой делегации в 2011 году совершил исторический государственный визит в Могадишо, длившийся несколько дней. Тем самым Турция продемонстрировала свою приверженность и сочувственное уважение к нации, которая снова и снова страдает от голода и конфликтов.

Наряду с этим китайская инициатива «Шелковый путь» («Один пояс, один путь» – «Belt and Road Initiative»), которая способствует интернационализации китайских предприятий благодаря открытию новых торговых путей, дает ценные ориентиры для европейской мировой политики, которая и заслужила это название. Оба примера наглядно демонстрируют, насколько необходимо широкомасштабный, последовательно реализуемый и долгосрочный подход для успеха стратегии глобальной диверсификации Европейского союза.

Сильные стороны и преимущества Европы – это количество и качество ее предприятий, многие из которых, поддерживаемые

Европейским инвестиционным банком, могли бы еще больше увеличить свои производственные мощности по всему миру, в частности в сфере совместной добычи и переработки сырья. Несмотря на то что Соединенные Штаты в настоящее время обладают огромными преимуществами в финансовом, военном и ИТ-секторах, Европа по-прежнему лидирует во многих ключевых областях, таких как машиностроение, транспорт, химическая промышленность, деревообработка, производство продуктов питания и потребительских товаров, а также туризм.

Поэтому ЕС должен ставить свои глобальные инициативы в приоритет и разрабатывать надежные механизмы, чтобы его воспринимали и уважали во всем мире, в том числе и в Соединенных Штатах, в соответствии с его экономическим весом. Это одновременно предполагает и убедительное военное присутствие, включая тесно скоординированное европейское производство вооружения и, возможно, даже создание европейской профессиональной армии. Не менее важное значение, чем военная обороноспособность, имеет обеспечение цифрового суверенитета Европы. В настоящее время Европа находится в положении, схожем с тем, что сложилось в 1960-х годах, когда важные отрасли европейской промышленности стояли на грани того, чтобы быть вытесненными Соединенными Штатами.

Такие выдающиеся деятели, как Франц Йозеф Штраус, Конрад Аденауэр, Валери Жискар д'Эстен, Шарль де Голль и Жан-Жак Серван-Шрайбер с его новаторской книгой «Американский вызов» 1967 года, в значительной мере способствовали стратегическому пробуждению Европы, что привело к реформам в области

европейской интеграции и созданию таких известных компаний, как Airbus. В технологическом плане Европа сегодня вполне способна догнать Соединенные Штаты. Для этого необходима политическая воля, чтобы устойчиво сократить зависимость от американского программного обеспечения, брендовых товаров и, прежде всего, от доступа к данным. Таким образом можно также более активно мобилизовать европейскую промышленность для долгосрочной защиты свободы и прав личности европейцев, особенно молодого поколения.

Укрепление евро, в частности путем введения цифровой версии, является важнейшим компонентом всеобъемлющего европейского суверенитета. Это упростило бы международную торговлю в евро и могло бы способствовать возвращению операций по обработке платежей по кредитным картам в Европу. В сфере независимых кредитных рейтингов, ESG-анализа и оценки фондов Европе уже удалось вывести Score Group в качестве первого европейского рейтингового агентства на рынок, на котором ранее полностью доминировали американские компании.

В настоящее время многолетний конфликт в Украине истощает силы не только этой разоренной страны, но и Европы. Нельзя отрицать, что связанный с этим драматический потенциал эскалации представляет собой дополнительную и непредсказуемую угрозу для континента. Поэтому очевидно, что прочный мир не только способен стимулировать экономическое развитие Украины и одновременно сохранить ее национальный суверенитет, он также является важным условием для раскрытия всего потенциала Европы.

В июле 2025 года в городе Тернберри (Шотландия) председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен и президент США Дональд Трамп согласовали основные условия торгового соглашения, которое в настоящее время вступает в силу. | © Европейская комиссия – Аудиовизуальная служба / Фред Гердин

Несмотря на то что в настоящее время Соединенные Штаты обладают огромными преимуществами в финансовом, военном и ИТ-секторах, Европа по-прежнему лидирует во многих ключевых областях, включая машиностроение, транспорт, химическую промышленность, деревообработку, производство продуктов питания и потребительских товаров, а также туризм. | © BMW Group

Для быстрой реализации необходимых мер требуется, прежде всего, четкое руководство, чтобы добиться намеченных результатов и сделать их заметными. Но главное – ЕС должен действовать оперативно и последовательно, а не просто реагировать на события. ЕС доказал свою способность к этому в 2016 году, правда, под сильным давлением, что заключалось в нестандартном и почти молниеносном процессе принятия политических решений, который привел к заключению соглашения с Турцией по вопросам миграции, которое и по сей день остается чрезвычайно важным ориентиром.

Тем самым инициатива ЕС Global Gateway представляет собой логичную основу для столь необходимой активной глобальной стратегии Европейского союза. В заключение следует упомянуть о давно выдвинутом предложении объединить должности председателя Европейского совета и председателя Европейской комиссии.

В сочетании с интеграцией Европейской службы внешних связей в состав Комиссии это позволило бы еще больше упростить и оптимизировать руководящие функции ЕС. ■

Доктор ЙОХАННЕС ХАН

с января 2026 года является президентом Национального банка Австрии. С 2019 по 2024 год член Австрийской народной партии занимал должность комиссара ЕС по бюджету и административным вопросам в составе Комиссии фон дер Ляйен. Ранее, с 2014 по 2019 год, Хан занимал должность комиссара ЕС по европейской политике соседства и переговорам о расширении в составе Комиссии Юнкера, а с 2010 года – комиссара ЕС по региональной политике в составе Комиссии Баррозу II. До переезда в Брюссель Йоханнес Хан с 2007 по 2010 год занимал должность федерального министра науки и исследований Австрии.

Доктор КЛАУС ВЁЛЬФЕР

являлся послом Австрии в ряде стран Юго-Восточной Азии (ACEAN) и в Турции. Старший экспертный советник LGR ранее занимал должность заместителя политического директора и чрезвычайного уполномоченного по вопросам Западных Балкан и расширения ЕС в Министерстве иностранных дел. До этого был директором австрийского института культуры в Риме и главой отдела искусства ведомства федерального канцлера. Помимо Австрийского института по вопросам Европы и политики безопасности (AIES), Вёльффер также является членом правления Института по вопросам Дунайского региона и Центральной Европы (IDM) и фестиваля камерной музыки в Локенхаузе (Бургенланд).

Победители и проигравшие от глобализации

В недавнем отчете французского Верховного комиссариата по вопросам стратегии и планирования приводится оценка, согласно которой в среднесрочной перспективе под давлением китайской конкуренции может исчезнуть до 55 процентов промышленности ЕС. Насколько реальна угроза для Европы как экономического центра?

Васили Астров

Многие из последних событий следует рассматривать на фоне глобализации мировой экономики, начавшейся в середине XX века. В этот период произошло стремительное расширение глобальной торговой и инвестиционной деятельности, чему способствовало создание мультинациональных организаций (таких как ГАТТ, а позднее ВТО). Первоначально глобализацию в значительной степени продвигали богатые промышленно развитые страны, в первую очередь США, которые могли без проблем реализовывать свои высококачественные товары по всему миру. Однако со временем региональные соотношения сил изменились. В то время как экономически либеральный Запад делал ставку на свободную конкуренцию, во многих развивающихся странах основной упор делался на промышленную политику, которая, особенно в Восточной Азии, сочетала рыночные стимулы с целенаправленной государственной поддержкой.

Благодаря этому эти страны смогли привлечь гораздо больше прямых иностранных инвестиций, создать производственные мощности в новых передовых секторах и завоевать доли мирового рынка за счет США и стран Западной Европы, постепенно сами превратившись в промышленно развитые государства. Например, сегодня на Тайвань приходится 60 процентов мирового производства полупроводников, а также более 90 процентов производственных мощностей по выпуску ультрасовременных логических микросхем. В дальнейшем подъем Китая был ос-

нован на похожей формуле успеха. Доля Китая в мировом производстве выросла с 5 процентов в 1995 году до 35 процентов на сегодняшний день, в то время как доли как США (с 21 до 12 процентов), так и ЕС (с 26 до 16 процентов) значительно сократились. К настоящему времени Китай стал второй по величине экономикой мира после США, а по показателю покупательной способности он даже занимает первое место.

Вследствие такого глобального смещения те, кто изначально выигрывал от глобализации, все чаще становились (относительными) проигравшими. Промышленные отрасли, в которых существовала сильная конкуренция со стороны развивающихся стран, пострадали от этого и пережили резкий спад. Доля обрабатывающей промышленности в валовом внутреннем продукте (ВВП) сократилась до всего лишь 11 процентов в США, 10 процентов во Франции и 8 процентов в Великобритании, в результате чего структура экономики все больше смещалась в сторону финансовых услуг, недвижимости, туризма и информационных технологий. Западные корпорации, которые инвестировали в развивающиеся страны и к тому же извлекают выгоду у себя дома благодаря дешевой рабочей силе из-за рубежа, по-прежнему могут генерировать огромные прибыли. Однако рабочий класс и часть среднего класса вынуждены были терпеть порой значительное снижение доходов, что, в частности, объясняет повторную победу Дональда Трампа на президентских выборах в США. Благодаря своей протекционистской риторике он смог привлечь на свою сторону прежде всего рабочих из обедневших регионов, которые ранее характеризовались промышленным подъемом.

В отличие от времен «холодной войны», когда на долю западных стран приходилось 75 процентов мирового ВВП, сегодня их доля составляет менее 60 процентов. Это, разумеется, также сужает возможности их правительств оказывать экономическое давление на своих геополитических противников. Это особенно наглядно видно на примере низкой эффективности беспрецедентных западных санкций против России, которую поддерживают Китай и другие страны «глобального Юга». Кроме того, Китай доминирует в мировой цепочке поставок редкоземельных элементов, контролируя от 60 до 70 процентов объемов добычи и 90 процентов объемов переработки. Когда в прошлом году США ввели высокие импортные пошлины на китайские товары, Китай сократил поставки редкоземельных элементов, что вынудило правительство США пойти на болезненные компромиссы.

Немецкая модель успеха под давлением

До недавнего времени Германия довольно успешно противостояла этим последним тенденциям. В 2024 году на долю обрабатывающей промышленности по-прежнему приходилось 18 процентов ВВП Германии (в Китае 25 процентов). Первый «китайский шок» 2000-х годов, когда после вступления страны в ВТО в 2001 году мировые рынки были наводнены дешевыми китайскими потребительскими товарами (такими как одежда, мебель и т. д.), Германия еще смогла более или менее пережить. Однако в 2020-х годах произошел второй «китайский шок», который оказал огромное давление на немецкую промышленность. Сейчас Китай все чаще поставляет на мировой рынок товары более высокой категории, такие как (электро-)автомобили, машины и оборудование, химическая продукция и инновационные экологические технологии. Проблема в том, что теперь это товары, которые находятся в прямой конкуренции с ключевыми отраслями немецкой промышленности, обладают как минимум таким же качеством, но, как правило, стоят на 30–40 процентов дешевле. Например, экспорт автомобилей из Китая с 2021 года вырос в 8 раз и впервые достиг 8 миллионов единиц, в то время как экспорт немецких автомобилей за тот же период остался на уровне около 3 миллионов единиц.

Повышение импортных пошлин США на европейские товары, отказ от дешевых российских энергоресурсов в связи с конфликтом в Украине и амбициозная климатическая политика ЕС создают дополнительную нагрузку на европейскую и немецкую промышленность. В настоящее время цены на электроэнергию в Европе примерно в два раза выше, а на газ – в четыре раза выше, чем в США, что также представляет серьезную угрозу для Европы как экономического центра. Эти проблемы носят преимущественно структурный характер, что делает их ре-

шение далеко не простым. Дальнейшая деиндустриализация европейской экономики, например, не только оказала бы негативное влияние на рынок труда, но и, с большой вероятностью, привела бы к значительным дефицитам торгового баланса, которые, в отличие от США, едва ли можно финансировать за счет выпуска национальной валюты. Еще одной альтернативой могло бы стать введение протекционистских барьеров для защиты европейской промышленности. Однако, как показывает текущий пример США, с этой стратегией одновременно связаны и риски: рост цен для потребителей и немедленные ответные меры со стороны торговых партнеров. В настоящее время надежды возлагаются прежде всего на милитаризацию европейской экономики, которая могла бы компенсировать потери в производстве. Однако с сегодняшней точки зрения трудно сказать, оправдает ли себя эта стратегия в долгосрочной перспективе. ■

**Дипл. экономист
ВАСИЛИ АСТРОВ,
магистр наук**

экономист Венского института международных экономических исследований, специалист по делам России и других стран СНГ, а также издатель ежемесячного сборника *wiiv Monthly Report*. В своих последних исследованиях Астров анализировал экономическое влияние санкций в отношении России, проекта ЕС «Восточное партнерство», а также вопросы европейской энергетической безопасности. Кроме того, он регулярно консультирует Европейскую комиссию по вопросам российской экономики. | © Ханс Шуберт

Траммп и Биби: одна постель, но разные сны

Если рассмотреть американо-израильский дуэт, то бросается в глаза парадокс, не имеющий прецедентов в истории международных отношений: не защитник влияет на внешнюю политику защищаемого, а наоборот.

Рено Жирар

2 8 февраля 2026 года президент США Дональд Трамп и премьер-министр Израиля Биньямин «Биби» Нетаньяху без согласования с Советом безопасности ООН начали превентивную войну против Ирана. Что при этом бросается в глаза: с момента основания государства Израиль в 1948 году военное сотрудничество между Америкой и Израилем еще никогда не было таким тесным. Эти две дружественные страны регулярно обмениваются не только разведывательной информацией, данными о базах ВВС, самолетах-заправщиках, боеприпасах, выборе целей, планировании и проведении операций. За последние 13 месяцев премьер-министр Израиля также семь раз лично посещал президента Трампа.

Без того влияния, которое Биби сумел завоевать у своего старого друга Трампа, Америка, вероятно, никогда бы не одобрила превентивную войну с целью смены режима в Иране. Разве 47-й президент Соединенных Штатов в своей инаугурационной речи 20 января 2025 года не пообещал своему народу не начинать новой войны? Сейчас Америка и Израиль, как никогда раньше, «делят одну постель». Однако – если процитировать известную китайскую поговорку – они видят разные сны. Стратегия Нетаньяху не изменилась с тех пор, как этот образованный член партии «Ликуд» и поклонник Жаботинского вошел в политику. Его всегда волнует безопасность Израиля на все 100 процентов и любой ценой. В этом государственном деятеле, по-видимому, прослеживается и некая семейная традиция: его отец был секре-

тарем Жаботинского, а старший брат погиб как герой во время операции по освобождению израильских заложников в Энтеббе в июле 1976 года.

Однако не приведет ли эта мечта о 100-процентной безопасности к постоянным войнам? Фактически это означает, что правительство в Иерусалиме будет отвергать создание государства Палестины на Западном берегу и в секторе Газа и не допустит ни одного ракетного удара на севере или юге Израиля и что оно будет воспринимать буквально любое заявление государства или организации, стремящейся стереть Израиль с карты Ближнего Востока. Кампания по безопасности Нетаньяху любой ценой, конечно, также оказывает значительное влияние на соседние с Израилем государства на Ближнем Востоке, на граждан Израиля в Святой Земле, на евреев диаспоры и на западных друзей Израиля. Стратегический риск этой политики, однако, заключается в возможном отходе западной общественности от Израиля. Ведь опрос Gallup, проведенный в первой половине февраля 2026 года, показывает, что 41 процент американцев «больше симпатизируют палестинцам», в то время как лишь 36 процентов «скорее поддерживают израильтян». Кроме того, 57 процентов американцев в настоящее время в большинстве своем поддерживают создание палестинского государства – идею, о которой Нетаньяху ничего не хочет слышать.

Мечта израильского премьер-министра в этой войне заключается, скорее, в том, чтобы разгромить Иран в военном, политическом и экономическом плане, а затем разделить его территорию путем поддержки курдских, белуджистских, арабских и азербайджанских сепаратистских движений. Стратегия безопасности партии «Ликуд» всегда заключалась в том, чтобы расколоть враждебные государства на Ближнем Востоке. Это уже было сделано в Ливане, Сирии и Ираке и теперь планируется продолжить в Иране. Трамп, напротив, придерживается совершенно иной стратегии: он не хочет уничтожить Иран, а стремится вернуть его в сферу американского влияния после 47 долгих лет исламской и антизападной революции. Он хочет повторить в Тегеране то, что ему удалось в Каракасе. Ведь контроль над иранскими нефтяными месторождениями наряду с венесуэльской нефтью значительно укрепил бы позиции Америки в геополитическом и экономическом конфликте с Китаем. Кроме того, до начала этой войны 20 процентов китайского импорта нефти поступало из Ирана. В качестве «вишенки на торте» для Трампа стало бы также важным медийным успехом отомстить за захват американских дипломатов в Тегеране в ноябре 1979 года и провал операции по их освобождению «Eagle Claw» в апреле 1980 года.

Многие надеялись, что израильско-американские авиаудары 28 февраля 2026 года приведут к дворцовому перевороту в Тегеране и последующей смене режима, который будет уважать права человека и уделять больше внимания экономическому развитию, а не религиозным угрозам в адрес соседних государств. Однако,

как и следовало ожидать, чуда не произошло. Под массивным бомбовым обстрелом Исламская Республика Иран демонстрирует удивительную стойкость. Никаких отречений от власти, никаких предателей, никаких дезертирств.

Режим даже назначил нового Верховного лидера – сына убитого предшественника аятоллы Али Хаменеи. Трамп обещал иранскому народу помощь. Однако непонятно, как систематическое разрушение иранской инфраструктуры, не только казарм и полицейских участков, но и нефтяных хранилищ, портов и установок по опреснению морской воды, должно помочь населению. Как будто исламский режим, пришедший к власти в результате переворота 1979 года и вызывающий сегодня неприятие, не причинил уже достаточно страданий.

Экономический упадок вынудил иранцев в январе 2026 года выйти на улицы с массовыми демонстрациями и забастовками. Непонятно, как разрушение инфраструктуры в результате израильско-американских ударов должно принести пользу населению. Трамп вряд ли может сослаться на ядерную программу: еще в июне 2025 года он назвал ее «obliterated» (уничтоженной). Кроме того, переговоры, которые, по словам оманского посредника, были близки к завершению, были прерваны войной.

С региональной точки зрения также остается неясным, какую выгоду от этого должны получить союзные государства Персидского залива. А с глобальной точки зрения также не вполне понятно, какую выгоду американские потребители извлекают из растущих цен на нефть, в то время как от этого выигрывает прежде всего Россия, чей экспорт в Индию Вашингтон теперь даже косвенно поощряет. Если Трампу не удастся быстро положить конец этой войне с помощью одной из своих пресловутых «сделок», она может обернуться для него политическим кошмаром. ■

** Эта статья была опубликована 10 марта 2026 года в газете Le Figaro под названием «Trump et Bibi, un seul lit pour deux rêves».*

РЕНО ЖИРАП

французский журналист и писатель, а также старший репортер и международный обозреватель ежедневной газеты «Le Figaro». Он учился в École normale supérieure и École nationale d'administration. Работал военным корреспондентом и является автором книг о Ближнем Востоке, геополитике и международных отношениях.

За будущее нужно бороться!

Политические преобразования 1980-х и 1990-х годов привели к установлению демократии вместо авторитарного режима, переходу от национализированной к приватизированной рыночной экономике и открытости по отношению к Западу. Сблизившись с Европой, Польша, являющаяся сегодня членом ЕС и НАТО, приняла решение, определившее дальнейшее направление развития страны.

Александр Квасьневский

О снова для этой смены системы была заложена в тот период большинством польского общества, о чем свидетельствовали как протесты в коммунистическую эпоху, так и выборы июня 1989 года.

Особенно с сегодняшней точки зрения эти два важных этапа – вступление в НАТО в 1999 году и вступление в Европейский Союз 1 мая 2004 года – стали историческим успехом. Ведь благодаря этому в Польше появилось до сих пор неизвестное чувство безопасности, которое мы сегодня, в условиях российской агрессии против Украины, ощущаем еще сильнее, чем 20 лет назад.

Кроме того, за более чем два десятилетия членства в ЕС Польша добилась огромных экономических успехов. Эти изменения включают в себя развитие инфраструктуры, а также стратегическое использование той цивилизационной возможности, за которую Польша долго боролась и которая в итоге должна была повлиять на весь регион. Сначала Польша выступала в качестве защитника интересов Чешской Республики, Венгрии и Словакии; одной из важных целей Вышеградской

Польша является членом ЕС с 1 мая 2004 года

группы было совместное вступление в НАТО, а позже стала стратегическим союзником для стран Балтии. Фактически это означало окончательный отказ от печально известного Пакта Молотова-Риббентропа, предусматривавшего раздел Восточной Европы во время Второй мировой войны. Благодаря этому весь регион смог войти в сферу демократических ценностей, верховенства закона и защиты прав человека и вновь интегрироваться в общую европейскую семью.

С самого начала это положительно сказалось как на стабильности, так и на возможностях развития региона. Между тем все

эти новые государства-члены ЕС, несмотря на прежние опасения, что они могут стать серьезной проблемой, превратились в динамичных участников, которые вносят устойчивый вклад в формирование Европейского союза. Польша является крупнейшей страной в этом регионе по площади и численности населения и, таким образом, хотя я и не хочу злоупотреблять этим термином, региональным лидером. Фактически Польша всегда играла центральную роль, поддерживая европейские устремления своих соседей, решительно содействуя защите суверенитета Украины и открывая для Украины перспективу европейского развития – в виде будущего членства в ЕС после окончания войны.

Очевидно, что экономические и политические усилия окупались для Польши. Прежде всего, благодаря статье 5 Североатлантического договора Польша получила твердые гарантии в области безопасности – гарантии, которых у нас не было бы, если бы мы остались в «серой зоне» или в состоянии нейтралитета. Даже сегодня, несмотря на различные сомнения правительства США относительно будущего НАТО, определенно лучше иметь эти гарантии черным по белому, чем не иметь их вовсе. Вступление в НАТО дало мощный импульс модернизации польской армии и привело к улучшению системы подготовки офицерского корпуса, который стал проходить обучение в рамках системы НАТО. Таким образом, для Польши НАТО остается важнейшим оборонным альянсом, который мы в настоящее время укрепляем за счет увеличения наших расходов на оборону, запланированного расширения наших вооруженных сил и, прежде всего, модернизации нашей оборонной промышленности.

Что касается Европейского союза, то цифры говорят сами за себя и заслуживают особого упоминания. На момент вступления в ЕС номинальный ВВП Польши составлял около 256 миллиардов долларов США. Спустя 22 года он составляет сегодня почти один триллион долларов, то есть вырос почти в четыре раза. За этот период значительно расширилась торговля Польши с Западом, а целесообразное использование средств ЕС коренным образом изменило страну. О растущей значимости польской экономики особенно хорошо свидетельствуют показатели торговли между Польшей и Германией. В 2025 году объем торговли между двумя странами составил около 181 миллиарда евро.

Для сравнения: объем торговли Германии с Францией, более крупной страной с более сильной экономикой и более длительными традициями экономического сотрудничества, составил около 185 миллиардов евро. Если эта тенденция сохранится, Польша вскоре может стать для Германии более крупным торговым партнером, чем Франция. Еще несколько лет назад вряд ли кто-то счел бы это возможным.

Все события, которые мы пережили в последнее время, – в частности, агрессия Путина против Украины, растущая непредсказуемость американской политики и подъем популистских антиевропейских движений по всей Европе, в том числе и в Польше, – дают очень важный урок всем демократическим и проевропейским силам: за будущее всегда нужно активно бороться. Ведь ничто не происходит само по себе и не дается нам просто так. Ни правда, ни демократия, ни идея европейской интеграции не защитят себя сами. Требуются значительные усилия, чтобы сохранить эту интеграцию и углубить ее в тех областях, где это необходимо, прежде всего в сферах безопасности, современных технологий, энергетики, а также в отношениях с нашими ключевыми глобальными партнерами и конкурентами: Китаем, Соединенными Штатами, Россией и Индией.

В этих ключевых областях Европейский союз должен двигаться вперед, а не сосредотачиваться на иллюзорной идее создания Европейской федерации или на нереалистичной идее «Соединенных Штатов Европы». То же самое касается НАТО. Сохранение единства НАТО, в том числе и, в первую очередь, с Соединенными Штатами, имеет решающее значение. Одной из главных задач является поиск пути, позволяющего найти баланс между незаменимым стратегическим партнерством с Соединенными Штатами, даже в эпоху Трампа, и одновременным укреплением европейских вооруженных сил и оборонной промышленности.

Поиск этого пути и достижение разумного компромисса – это задача, в решении которой Польша может сыграть активную и ведущую роль, в том числе благодаря своим традиционным хорошим отношениям с Соединенными Штатами. ■

**АЛЕКСАНДР
КВАСЬНЕВСКИЙ**

президент Польши в отставке, выигравший президентские выборы в декабре 1995 года, обойдя Леха Валенсу, и занимавший этот пост в течение двух сроков до 2005 года. Помимо принятия новой демократической конституции в Польше, этот политик сыграл ключевую роль в примирении между поляками и народами Германии, Израиля и Украины. Кроме того, он стал вдохновителем международных посреднических усилий во время «Оранжевой революции» 2004 года в Украине и способствовал укреплению молодой демократии. Являясь решительным сторонником интеграции в ЕС и НАТО, Квасьневский сыграл ключевую роль во вступлении Польши в обе эти организации. | © Марек Щепаньский

Таможенный режим Трампа и ответ Европы

Статья д-ра Йозефа Брамля, эксперта по США и европейского директора Трилатеральной комиссии – влиятельной глобальной платформы для диалога, объединяющей избранный круг политических и экономических лидеров Америки, Европы и Азии.

Йозеф Брамль

Торговая политика Соединенных Штатов претерпела коренные изменения. То, что на протяжении десятилетий представляло собой многостороннюю систему, основанную на правилах, сегодня превратилось в гибкий инструмент власти, управляемый президентом. Таможенные пошлины больше не являются просто рычагами экономической политики, они стали инструментами осуществления геополитической власти. Эта смена системы не носит временного характера. Она отмечает начало нового этапа международного порядка, в котором экономические отношения все в большей степени определяются силой, а не правилами.

Эта тенденция органично вписывается в общую картину, которую я подробно проанализировал: в «нарциссической нации», так называется моя книга, которая скоро выйдет в свет, общественное сознание уступает место самоутверждению, а сотрудничество заменяется мышлением в категориях «нулевой суммы». Именно этот подход определяет американскую торговую политику при Дональде Трампе. Таможенные пошлины больше не служат в первую очередь для устранения рыночных искажений, а являются средством установления господства – экономического, политического и психологического.

От системы правил к произволу

Послевоенная система основывалась на надежности: таможенные пошлины устанавливались в ходе международных переговоров, действовали в соответствии с принципом наибольшего благоприятствования и могли изменяться только в рамках четко

определенных процедур. Эта система обеспечивала предприятиям и партнерам стабильность при планировании. Политика Трампа разрушила этот фундамент. Сегодня пошлины вводятся, отменяются и изменяются в зависимости от ситуации в соответствии с политической целесообразностью. Они больше не являются результатом соблюдения правил, а выражением президентского произвола. Таким образом, они превращаются в центральный инструмент внешней политики, которая все в большей степени руководствуется внутреннеполитической логикой и нацелена на краткосрочное укрепление власти.

Следствие: для компаний торговая политика становится непредсказуемой. Решения об инвестициях, цепочках поставок и производстве приходится принимать в условиях постоянной неопределенности. Поэтому фактические затраты заключаются не столько в самих пошлинах, сколько в неопределенности, которую они порождают.

Таможенные пошлины как проявление нарциссической политики силы

Новую таможенную политику США невозможно объяснить исключительно с экономической точки зрения. Она подчиняется логике, глубоко укоренившейся в политической психологии страны. США переживают относительную утрату власти по отношению к Китаю, что воспринимается как нарциссическое оскорбление. Реакция Трампа на это типична для нарциссических систем: он ищет символы контроля и превосходства. Таможенные пошлины идеально подходят для этой цели. Они заметны, их можно быстро ввести и они демонстрируют способность

© The White House

действовать. Но, прежде всего, они позволяют разделить участников на победителей и проигравших.

Таким образом, функция торговой политики кардинально меняется. Она больше не нацелена на эффективность или процветание, а на иерархию. Торговые отношения превращаются в отношения власти, а сделки – в доказательства доминирования. Для Трампа «хорошая сделка» имеет место только в том случае, если другая сторона выходит из нее ослабленной.

Экономическая реальность: высокие затраты, ограниченная выгода

С экономической точки зрения итоги остаются неутешительными. Таможенные пошлины действуют как налог на собственную экономику. Исследования показывают, что затраты в основном ложатся на американские компании и потребителей, в то время как ожидаемые положительные эффекты для промышленности не наступают. Два беспристрастных отчета – актуальный доклад Бюджетного управления Конгресса о бюджетных и экономических перспективах, а также исследование Федерального резервного банка Нью-Йорка – приходят единогласно к выводу, что введенные Трампом пошлины в основном ложатся на американские семьи и компании.

Хотя торговые потоки и сместились – в частности, в ущерб Китаю, – широкого промышленного возрождения пока не наблюдается. В то же время затраты на производственные ресурсы для

многих компаний растут, в то время как другие страны сокращают свою зависимость от США. В долгосрочной перспективе это приводит к парадоксальному результату: инструмент, призванный продемонстрировать силу, подрывает структурную конкурентоспособность. Именно в этом проявляется амбивалентность нарциссической политики силы: она дает краткосрочные эффекты, но приводит к долгосрочной нестабильности.

Новая геоэкономика неуверенности

Кроме того, с резким ростом пошлин США, с низких однозначных значений до двузначных средних ставок, сформировалась новая норма. При этом решающим фактором является не столько уровень, сколько волатильность. Поэтому главный вопрос теперь заключается не в том, будут ли пошлины или нет, а в том, на каком более высоком уровне в долгосрочной перспективе и, прежде всего, сомнительном уровне они в конечном итоге зафиксируются. Рынки становятся более фрагментированными, цепочки поставок – более сложными, а политические риски – ключевым компонентом экономических решений. Эта тенденция является проявлением более глубокой трансформации: глобализация не отменяется, но политизируется. Экономика превращается в поле геополитической конкуренции.

Стратегическое испытание для Европы

Таким образом, перед Европой стоит двойная проблема. Во-первых, ей необходимо противостоять экономическому давлению.

Во-вторых, она сама не должна поддаваться логике нарциссической политики силы. Хорошая новость заключается в том, что Европа располагает значительными ресурсами экономической мощи. ЕС является торговой державой, стоящей на одном уровне с США, и благодаря таким инструментам, как механизм противодействия принуждению, обладает новыми возможностями реагировать на экономическое давление. Однако решающий вопрос носит стратегический характер: использует ли Европа эту силу в оборонительных целях – для минимизации ущерба – или в наступательных, чтобы устанавливать собственные правила?

Но именно здесь и проявляется уязвимость Европы. Особенно показательной стала встреча председателя Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен и президента США Дональда Трампа 27 июля 2025 года на его поле для гольфа в шотландском Тёрнберри. Официально речь шла о том, чтобы предотвратить введение пакета американских пошлин и завершить работу над торговым соглашением между ЕС и Соединенными Штатами. Однако с политической точки зрения эта встреча была не просто дипломатическим мероприятием: она стала демонстрацией асимметричного соотношения сил. Трамп сделал ставку на личную дипломатию давления, на «выкручивание рук» на самом высоком уровне и одержал верх.

Результаты следовали четкой логике силы: ЕС согласился на повышение пошлин, пообещал масштабные закупки американских энергоресурсов и высказал готовность к дополнительным инвестициям в Соединенные Штаты. Таким образом стало очевидным то, что зачастую скрывается под европейскими высказываниями о «стратегической автономии»: тот, кто зависит от Вашингтона в вопросах безопасности и одновременно надеется, что американская таможенная политика пощадит его собственный экспорт автомобилей, ведет переговоры не с позиции суверенной силы. Тот, кто нуждается в защите, подвержен давлению, тот платит «откупные», будь то в форме политических одолжений или экономических выгод для Вашингтона.

Противоречие едва ли могло бы быть более явным: в то время как фон дер Ляйен публично призывала к «суверенной Европе», которая должна владеть языком силы, кадры из Тёрнберри говорили о другом. Вместо диалога на равных эта встреча выглядела как демонстрация силы. Американский президент диктовал условия, которые в конечном итоге были приняты европейцами. Создавалось впечатление не самоутверждения, а зависимости, бессилия и попытки избежать эскалации практически любой ценой.

Эта тенденция продолжилась в мае 2026 года. После длительных колебаний ЕС вновь пошел на уступки в таможенном споре. Поводом послужило массивное давление со стороны Вашингтона: Трамп поставил Брюсселю срок до 4 июля и одновременно пригрозил ввести штрафные пошлины на импорт автомобилей, то

есть целенаправленно ударил по тому сектору, где европейский экспорт особенно уязвим. Под этим давлением ЕС открыл свой рынок для промышленных товаров из США, а также для сельскохозяйственной и рыбной продукции. Формально эти уступки остались обратимыми. Однако фактически вновь проявилась та же динамика: Вашингтон усиливает давление, Брюссель уступает.

Поэтому истинный разрыв в силах заключается не только в таможенных ставках, но и в готовности идти на риск. США целенаправленно используют угрозы, в то время как ЕС пытается избегать конфликтов и платит за это утратой политического пространства для маневра. Подобные кадры и решения подрывают достоверность европейских притязаний на стратегическую автономию. Они поднимают вопрос: готова ли Европа противостоять внешнему политическому и экономическому давлению, или же она отстаивает свою автономию в основном на словах, а на деле продолжает платить откупные.

Более подробно об этой теме можно прочитать в книге Йозефа Брамла «Нарциссическая нация: Америка, Европа и психология власти».

© unsplash.com

Ответ Европы между приспособлением и противодействием

Чисто адаптивная стратегия была бы роковой. Тот, кто пассивно ведет себя в системе, где все сильнее доминирует политика силы, провоцирует дальнейшее давление. Опыт последних лет показывает: в Вашингтоне уступчивость интерпретируется не как сигнал к сотрудничеству, а как слабость. В то же время Европа не должна просто реагировать зеркально. Эскалация до масштабного торгового конфликта нанесла бы ущерб обеим сторонам. Вместо этого необходима двойная стратегия:

- Самоутверждение на внешней арене: четкие контрмеры там, где это необходимо, и использование собственной рыночной силы в качестве рычага переговоров.
- Стабилизация внутри: укрепление внутреннего рынка, диверсификация цепочек поставок и сокращение стратегической зависимости.

Но прежде всего Европа должна пересмотреть свою роль: не как придаток американского порядка, а как самостоятельный полюс в многополярной мировой экономике.

Вывод: порядок в эпоху мышления в категориях силы

Таможенный режим Трампа является наглядным примером новой фазы международной политики. Правила теряют значение, а сила приобретает все большее значение. Переход от многосторонности к односторонней президентской власти в принятии решений – это больше, чем просто поворот в торговой поли-

тике, это проявление более глубоких изменений в мировом порядке. В «нарциссической» международной среде, где государства в первую очередь ищут подтверждения собственной значимости, сотрудничество становится сложнее, а конфликты – более вероятными. Поэтому решающий вопрос заключается не в том, должна ли Европа реагировать на эту тенденцию, а в том, как именно.

Европа не должна руководствоваться стремлением к признанию, а должна взять на себя ответственность и активно устанавливать границы. Поэтому ответ на таможенную политику Трампа заключается не в уходе в старые истины, а в сознательном формировании новой, самоуверенной европейской торговой и силовой политики. ■

Доктор ЙОЗЕФ БРАМЛЬ

с января 2020 года является генеральным секретарем немецкой группы и с января 2023 года – европейским директором Трилateralной комиссии – влиятельной глобальной платформы для диалога, объединяющей избранный круг политических и экономических лидеров Америки, Европы и Азии, для решения геополитических, экономических и социальных проблем. Брамль является автором ряда книг, очерков в сборниках и специализированных журналах, а также публицистических статей (см. <https://usaexperte.com/analysen>).

Китайское спокойствие и хаос в мире

Пятнадцатый пятилетний план смещает приоритеты Китая с количественного роста в пользу программы реформ, ориентированной на технологии. В условиях все более сложной геополитической обстановки новый план представляет собой стратегическую корректировку курса, призванную перестроить китайскую модель роста.

Романо Проди

Ежегодные «Две сессии», проходящие в начале марта в формате совместного заседания китайского парламента и Народного политического консультативного совета Китая, редко готовят сюрпризы. Их ценность заключается в другом: в ясности, с которой они определяют будущее направление китайской политики, и в дисциплине, с которой это направление затем реализуется. Наряду с отчетом о работе правительства за 2026 год 12 марта 2026 года Пекин опубликовал свой 15-й пятилетний план, охватывающий период до 2030 года и раскрывающий долгосрочные стратегические намерения Китая. В то же время этот ключевой инструмент управления экономической, промышленной и инновационной политикой Китая побуждает к дальнейшим размышлениям, выходящим за рамки содержащихся в нем целей.

Первый момент касается тона. В период, когда международная обстановка характеризуется обострением конфликтов – от Украины до Ближнего Востока, от Тропической Африки до Латинской Америки, – новый пятилетний план Китая отличается поразительным спокойствием. В отчете о работе правительства открыто говорится о внутривнутриполитических трудностях: затянувшийся кризис на рынке недвижимости, сдержанный внутренний спрос, высокий уровень безработицы среди молодежи, сокращение численности населения и избыточные производственные мощности в отдельных отраслях промышленности, которые привели к снижению рентабельности предприятий в ряде секторов. Тем не менее общее настроение скорее характеризуется терпеливой адаптацией, чем нагнетанием паники. Целевой показатель ВВП на 2026 год, установленный на уровне от 4,5 до 5 процентов, впервые за десятилетия находится в пределах 4-процентного диапазона – это знаковое решение, отражающее приоритет структурной консолидации над краткосрочным повышением производительности.

Искусственный интеллект и энергетическая безопасность в центре внимания

Пятилетний план отличается особой амбициозностью там, где речь идет о технологиях будущего, и он имеет более серьезные последствия для остального мира. Полупроводники, искусственный интеллект, квантовая информатика, робототехника, космонавтика или мобильная связь 6G представляются не просто как экономические возможности, а как стратегические необходимости. Инициатива «AI Plus», программа по внедрению искусственного интеллекта во все сферы экономики и государственного управления, является ярким примером этих новых приоритетов. Особенно четко эта цель прослеживается в сфере исследований и инноваций. Согласно новому плану, государственные расходы на научно-исследовательские работы должны ежегодно увеличиваться более чем на семь процентов.

Это особенно примечательно на фоне американских попыток ограничить доступ Китая к передовым полупроводникам и соответствующему производственному оборудованию. Меры экспортного контроля, введенные Вашингтоном по согласованию с союзниками, такими как Япония и Нидерланды, должны были фактически затормозить прогресс Китая в этих технологиях. Однако результаты оказались менее однозначными, чем ожидалось. Дело в том, что каждое отдельное ограничение действовало как дополнительный стимул для внутренних инвестиций в Китае именно в тех областях, которые были заблокированы. Пекин делает ставку на достижение технологической самостоятельности. Она пока не достигнута, но к этой цели стремятся с полной последовательностью и за счет значительных государственных средств. Будет ли эта стратегия успешной – неизвестно, но нет никаких сомнений в том, что она реализуется с большой серьезностью.

Еще один аспект касается энергетического сектора. Китай вложил значительные средства в возобновляемые источники энергии и технологии производства аккумуляторов, что позволило ему постепенно снизить зависимость от импортных ископаемых видов топлива. В настоящее время страна лидирует в мировом производстве солнечных модулей, а также занимает доминирующее положение в производстве ветровых турбин и аккумуляторов для электромобилей. Прерывание поставок энергоресурсов из региона Персидского залива, вызванное текущим конфликтом с Ираном, естественно, создает краткосрочные трудности и для Китая как крупнейшего в мире импортера сырой нефти. Однако в то же время это ускоряет процесс энергетического перехода – и в этом плане Китай явно находится в более выгодном положении, поскольку в течение последнего десятилетия он интенсивно занимался созданием промышленной базы для этих преобразований.

Украина, Ближний Восток и логика сдержанности

Позиция Китая в отношении войны в Украине уже давно подвергается резкой критике на Западе: Пекин, как утверждается, отказался осудить российское вторжение, а его многогранные отношения с Москвой обеспечили стране, находящейся под западными санкциями, определенную экономическую защиту. Однако было бы слишком упрощенным рассматривать это как однозначную поддержку. Китай имеет сильный структурный интерес в стабильном и основанном на правилах международном порядке – не из идеалистических соображений, а потому, что он является крупнейшим торговым государством в мире, а глобальный хаос всегда вреден для торговли. Кроме того, затянувшаяся война в Европе отвлекает политическую энергию и экономические ресурсы. С этой точки зрения даже несовершенное решение посредством переговоров больше отвечало бы интересам Пекина, чем бесконечный конфликт в Европе.

Полупроводники, искусственный интеллект, квантовая информатика, робототехника, космонавтика или мобильная связь 6G представлены в пятилетнем плане не просто как экономические возможности, но как стратегические необходимости. | © Pexels

Ситуация на Ближнем Востоке имеет еще более непосредственные последствия. Военная операция, проводимая Соединенными Штатами и Израилем против Ирана, представляет собой значительный разрыв с региональным порядком последних десятилетий. Стабильность стран Персидского залива – их безопасность, бюджет, способность к глобальным инвестициям – в настоящее время подвергается сильному давлению, с которым одни лишь двусторонние гарантии безопасности справиться не могут. Китай поддерживает значительные экономические отношения практически со всеми вовлеченными сторонами. И, несмотря на нынешние потрясения, он входит в число немногих великих держав, сохраняющих определенную степень дипломатического авторитета во всем регионе. Теперь необходимо внимательно следить за тем, как Китайская Народная Республика будет использовать эту позицию в ближайшие месяцы.

Что это значит для Европы

Вопрос, который меня, как европейца, занимает больше всего – правильно ли мы оцениваем эту ситуацию. Эта ситуация, когда правительства европейских стран, таких как Германия, Франция или Великобритания, поочередно приезжают в Пекин, стремясь каждое в отдельности к двусторонним выгодам, отражает структурную слабость. Европейский внутренний рынок является для Китая важнейшим экспортным рынком, который не может быть заменен внутренним спросом в Китае. А это, в свою очередь, создает форму взаимной зависимости, которая при скоординированном подходе могла бы стать основой для более сбалансированных отношений. Подписанное в конце 2020 года

и впоследствии отложенное инвестиционное соглашение между ЕС и Китаем наметило возможный путь к структурированному сотрудничеству. Конкретная формулировка, возможно, требует доработки, однако лежащая в основе логика от этого не меняется.

Обладают ли европейские институты политической дальновидностью, необходимой для реализации такой совместной стратегии, – это вопрос, на который я не могу ответить с уверенностью. Но вот что я могу сказать: окно возможностей для этого не будет открыто бесконечно. Китай не будет ждать. ■

РОМАНО ПРОДИ

Итальянский экономист и политик, который с мая 1996 года по октябрь 1998 года занимал должность премьер-министра Италии, а затем, до 2004 года – должность президента Европейской Комиссии. За время его пребывания в должности был успешно введен евро, Европейский союз расширился за счет десяти новых стран из Центральной, Восточной и Южной Европы, а также был подписан Договор о Конституции Европы. После победы на выборах левоцентристской коалиции «l'Unione» Романо Проди в качестве ее председателя вновь занял пост премьер-министра Италии в период с 2006 по 2008 год. С 2010 по 2015 год он был профессором в Китайско-Европейской международной школе бизнеса (CEIBS) в Шанхае и в настоящий момент является членом ее административного совета.

Сербия – это не изолированный остров в Европе ...

Каким будет будущее сербской политики неприсоединения в условиях современного мирового порядка? L&P News пригласил действующего министра иностранных дел Республики Сербии Марко Джурича на интервью и получил интересную информацию о «многовекторных» стратегиях.

Интервью с министром иностранных дел Марко Джуричем

В какой степени Движение неприсоединения может использовать растущую конкуренцию между великими державами для расширения собственного пространства для маневра?

Республика Сербия является одним из 17 наблюдателей в Движении стран, не входящих в военные блоки, которое насчитывает 120 государств-членов и является четвертым по величине глобальным альянсом в мире. С учетом текущей геополитической обстановки политика неприсоединения сегодня, возможно, имеет даже еще большее значение, чем в момент ее основания почти 65 лет назад. Основатели Движения – главы государств Египта, Индии, Индонезии и бывшей Югославии явно стремились найти независимые и самостоятельные альтернативы в своей внешней, оборонной и экономической политике, вместо того чтобы присоединиться к какому-либо одному военно-политическому блоку.

Сегодня мы сталкиваемся с опасным принципом: «Либо ты с нами, либо ты против нас!» Поэтому Сербия стремится укреплять свою позицию, контакты и сотрудничество с членами Движения неприсоединения в рамках своей многовекторной внешней политики и продолжать следовать своим стратегическим интересам и целям, а именно поддержанию стабильности и мира на Балканах, укреплению регионального сотрудничества и вступлению в Европейский союз. Будучи страной, соблюдающей военный нейтралитет, мы придерживаемся сбалансированной политики по отношению ко всем глобальным игрокам, интересы которых, хотя и переплетены между собой, но зачастую могут быть противоречивыми.

Насколько релевантным является движение неприсоединения в современном мультиполярном мире?

В последние годы мир стремительно изменился, к сожалению, он стал гораздо более нестабильным и сталкивается с многочисленными проблемами в сферах безопасности, энергетики, технологий, окружающей среды, климата, миграции и других областях. Однако именно принципы Движения неприсоединения должны оставаться неизменными: защита территориальной целостности и суверенитета, принцип взаимного ненападения, равенство прав и соблюдение взаимных интересов, мирное сосуществование и так далее. Поэтому я считаю, что Движение неприсоединения будет приобретать все большее значение.

К какой роли стремится Сербия в отношениях с великими державами?

Сербия стремится поддерживать наилучшие политические и экономические отношения с ключевыми международными игроками. В то же время мы стремимся поддерживать хорошие отношения с теми странами, которые находятся на этапе экономического и научно-технического подъема, а также с другими дружественными странами, которые по соображениям экономики места невозможно здесь перечислить.

Какое влияние имеет позиция Сербии на региональную стабильность, торговлю и государственное управление?

Сербия – это не изолированный остров в Европе, тем самым глобальные события, кризисы или конфликты косвенно влияют на

нашу стабильность. Будь то управление миграционными потоками, энергетическая безопасность и диверсификация энергоносителей или решение других проблем. Как я уже неоднократно подчеркивал, Сербия, со своей стороны, стремится вносить вклад в поддержание мира и стабильности в регионе, а также укреплять сотрудничество во всех сферах, представляющих общий интерес – в энергетическом секторе, в развитии инфраструктуры и в других важных областях. Мы выступаем за свободное передвижение людей, товаров, капитала и услуг и проводим независимую внешнюю политику. Всегда ли наши партнеры довольны нашими решениями или позициями? Нет, но именно это и является признаком нашей независимости при принятии решений по важным вопросам.

Несмотря на многочисленные проблемы на глобальном и региональном уровнях, мы можем гордиться рядом неоспоримых достижений: за примерно десять лет мы удвоили наш ВВП и резко сократили государственный долг, снизили уровень безработицы и повысили среднюю заработную плату и пенсии, значительно улучшили дорожную и железнодорожную инфраструктуру, а также привлекли множество иностранных инвесторов, не говоря уже о проведении международной выставки «Экспо-2027», на которой мы ожидаем участия около 140 стран и огромное количество посетителей. Все это – наглядные результаты усилий, предпринятых нашим государственным руководством за прошедший период.

Как позиционируют себя африканские страны в мультиполярном мире?

Я считаю, что все африканские страны преследуют одни и те же цели, а именно, сохранить свою стабильность и независимость, поскольку континент по-прежнему страдает от вооруженных конфликтов и различных кризисов. К этому добавляется влияние бывших колониальных держав, а также новых глобальных игроков, которые пытаются занять стратегические позиции и максимально эффективно реализовать свои интересы. При этом я имею в виду, прежде всего, стремление контролировать ценное сырье и ресурсы, а также геополитически важные территории или установить над ними господство.

Каковы самые важные экономические и стратегические возможности и проблемы, с которыми сегодня сталкивается Африка?

Африка – это континент с очень молодым населением, что является важным ресурсом, если учесть, что некоторые регионы мира сталкиваются с демографическими проблемами или нехваткой рабочей силы. Использование редкоземельных металлов и других полезных ископаемых также открывает стратегические возможности, однако только в том случае, если эти страны будут самостоятельно перерабатывать сырье и экспортировать продукцию с максимально возможной добавлен-

Марко Джурич, министр иностранных дел Республики Сербии, делает ставку на укрепление сотрудничества со странами Африки.

Сербия расширяет свои контакты в Африке | © Министерство иностранных дел Республики Сербии

ной стоимостью, а не продавать его в виде сырья. Наибольшие проблемы в настоящее время заключаются в обеспечении безопасности, а также в решении существующих проблем в сфере транспорта и снабжения энергией, минеральными удобрениями и другими важными продуктами. Параллельно с этим необходимо совершенствовать системы образования и здравоохранения, обеспечивать дальнейшее научно-техническое развитие, использовать преимущества цифровизации и искусственного интеллекта, а также смягчать последствия изменения климата. Некоторые страны за последние 10–15 лет добились в этом отношении впечатляющих успехов, однако есть еще большой потенциал для улучшений.

Каким образом позиция Африки между крупными мировыми державами и блоками может повлиять на региональную и международную политику?

Страны Африки играют важную роль на мировой арене и в будущем будут приобретать все большее влияние. Учитывая их демографический потенциал, обширные ресурсы, растущую экономику и другие факторы, такие как установление общего языка и выработка стратегических ориентиров, им будет легче отстаивать и продвигать свои интересы. Сербия в настоящее время открывает посольство в Танзании, что является ярким свидетельством нашего интереса и стремления усилить свое присутствие в Африке. Ведь Африка – это блок будущего!

Какую роль может сыграть Сербия в сотрудничестве с Африкой в условиях меняющейся глобальной обстановки?

Республика Сербия разделяет принципы международного права, Устава Организации Объединенных Наций, а также руководящие принципы, закрепленные в учредительных документах Движения неприсоединения. К ним относятся взаимная поддержка в деле защиты территориальной целостности и суверенитета, взаимопонимание, а также сотрудничество на основе равенства, которые мы должны совместно продвигать и защищать. На протяжении своей истории Сербия пережила различные испытания – войны и огромные жертвы, которые мы понесли. Мы работали над примирением в ходе сложных и длительных процессов и восстанавливали нашу страну после каждого конфликта так же, как и многие африканские страны. Поэтому мы считаем, что самое ценное – это сохранить мир, чтобы нынешнее и будущее поколение могли жить в мире и процветании. Мы готовы внести свой вклад в это дело.

МАРКО ДЖУРИЧ

сербский юрист, политик и дипломат, с мая 2024 года занимает должность министра иностранных дел Республики Сербия. До этого с 2020 года он был послом Сербии в Соединенных Штатах Америки, где выступал за укрепление экономического и политического сотрудничества с США. Джурич считается близким доверенным лицом президента Александра Вучича и является одним из основателей Сербской прогрессивной партии (SNS).

Без диалога сербам в Косово не обеспечить безопасность ...

Положение сербского населения в Косово и Метохии характеризуется глубокой политической нестабильностью, институциональными кризисами и сохраняющейся социально-экономической напряженностью. LGP News взяла интервью у Петара Петковича, директора Бюро по Косово и Метохии при правительстве Сербии в Белграде.

Интервью с директором Канцелярии по Косово и Метохии Петаром Петковичем

Какова сегодня политическая ситуация и ситуация в сфере безопасности для сербского народа в Косово и Метохии?

Для сербского народа в Косово и Метохии времена никогда не были легкими. Однако с момента вступления в должность Альбина Курти пять лет назад мы переживаем период открытого террора со стороны Приштины, который проявляется в жестоким физическом и институциональном насилии в отношении нашего населения как к югу, так и к северу от реки Ибар – в лишении нашего народа прав, произвольных и политически мотивированных арестах сербов, нападениях на Сербскую православную церковь, закрытии сербских учреждений и незаконном сносе собственности сербов.

Однако давайте по порядку. Шесть сербов были ранены выстрелами косовской полиции, когда они несли рождественскую елку, в том числе братья Стефан и Милош Стоянович из деревни Готовуша под Штрпце, по которым открыл огонь сотрудник так называемых косовских сил безопасности Азем Куртай. Сегодня он находится на свободе – за травмы, полученные Стефаном и Милошем, он так и не был привлечен к ответственности. С другой стороны, сегодня в тюрьмах и следственных изоляторах Курти находятся более 60 сербов – политические заключенные, арестованные без всяких оснований по ложным обвинениям и показаний свидетелей. Им отказывают в праве на справедливое судебное разбирательство, а также в надлежащем медицинском обслуживании.

Однако на этом ущемление прав сербского народа не заканчивается. В Косово и Метохии были закрыты 132 учреждения и организации Республики Сербии, которые обеспечивали сербское население товарами и услугами повседневной необходимости. Динар был упразднен, а так называемая «косовская полиция» ежедневно применяет репрессии и насилие в отношении нашего населения. Последним примером является жестокое и вероломное обращение с сербом Ненадом Рашковичем из деревни Дриен в общине Зубин-Поток. Полиция под руководством Курти привязала его к дереву, избила и подвергла жестокому обращению. Помимо многочисленных гематом и синяков у него были обнаружены перелом ребра и ряд других травм.

К такому развитию событий в значительной мере привели, с одной стороны, безнаказанность виновных в насилии из Приштины, а с другой, недостаточная реакция международного сообщества. В то же время давление испытывают и легитимно избранные политические представители сербского народа, представленные „Сербским списком“ (серб. Српска листа). Против них возбуждаются сфабрикованные дела, в то время как воля избирателей сербского народа искажается, и в результате фальсификации выборов мандат нашего народа в парламенте в Приштине передается фавориту Курти Ненаду Рашичу.

Вы говорите, что международное сообщество не реагирует должным образом. Что вы имеете в виду?

Международное сообщество наделено мандатом и обязательством защищать сербский народ в Косово и Метохии и гарантировать ему, прежде всего, безопасность, а также соблюдение основных прав человека. К сожалению, оно очень часто не справлялось с этой задачей. Сегодня сербы в Косово и Метохии являются народом, находящимся под наибольшей угрозой в современной Европе, и все это происходит на гла-

зах у международного сообщества. Об этом свидетельствует и тот факт, что с момента вступления в должность Альбина Курти произошло почти 800 инцидентов на этнической почве, направленных против сербского населения в Косово и Метохии. Под прицелом находятся также сербские дети, женщины и наши церкви.

Хотя мы отмечаем, что критика со стороны международных представителей в адрес действий Приштины становится все громче и конкретнее, этого недостаточно – ведь из-за террора со стороны Приштины ситуация с безопасностью для сербского населения, проживающего на своей исторической родине, становится все более сложной. Именно поэтому почти 18 процентов наших соотечественников покинули север Косово и Метохии. Мы надеемся, что международное сообщество перейдет от пустых слов к конкретным действиям – ведь оно располагает необходимыми механизмами, чтобы остановить антисербскую политику режима в Приштине под руководством Альбина Курти и гарантировать сербам в Косово и Метохии безопасность, а также соблюдение их прав человека. Наши дети должны иметь возможность жить и расти в мире, не опасаясь за свое будущее.

На этом фоне объявленное сокращение численности военнослужащих KFOR и их вывод из одного из важнейших стратегических пунктов на севере Косово и Метохии – моста через реку Ибар в Косовской Митровице – а также из Високи Дечани вызывает более чем серьезную тревогу. Нельзя поручать защиту нашего народа тем, кто поджигал сербские святыни и жестоко обращался с нашим населением – и продолжает это делать по сей день. Это было бы почти то же самое, что возложить ответственность за горящий дом на поджигателя.

Поэтому и международное сообщество должно остановиться и осознать, какие долгосрочные последствия такие действия могут иметь для мира и безопасности. Белград под руководством президента Александра Вучича делает все возможное, чтобы защитить сербский народ в Косово и Метохии посредством многочисленных проектов поддержки, финансовых мер, дипломатической и политической деятельности, а также настойчивого стремления к диалогу. Без этой поддержки сегодня в Косово и Метохии уже не осталось бы сербов.

Является ли диалог наилучшим способом нормализации отношений и создания лучших условий жизни для сербского народа в Косово и Метохии?

Белград всегда выступал за диалог, поскольку он является важнейшим механизмом нормализации обстановки на местах и урегулирования нерешенных вопросов. Ведь в отсутствие

Руины сербского православного монастырского комплекса близ Призрена | © Никола Бешевић

Стефан Стоянович из деревни Готовуша близ Штрпце | © частный

диалога на местах возникают многочисленные проблемы. Мы видим это и сегодня, когда сербский народ становится жертвой. Вместо того чтобы участвовать в совместном диалоге, Приштина ежедневно предпринимает односторонние, незаконные и приводящие к эскалации конфликта шаги в ущерб сербскому населению. Ухудшение условий жизни сербов направлено на продолжение изгнания нашего населения и создание этнически однородных Косово и Метохии без сербов. В то время как Белград является надежным партнером в диалоге и выполняет все свои обязательства, именно Приштина ежедневно нарушает свои обязательства и подрывает все достижения диалога, ведущегося в Брюсселе. Хочу напомнить, что Приштина уже 13 лет отказывается создать Сообщество сербских общин, что было прописано в рамках Первого брюссельского соглашения о нормализации отношений. Сам Курти неоднократно заявлял, что не намерен выполнять принятые и подписанные обязательства, гарантом которых выступает Европейский союз.

Кроме того, создав политический кризис в Приштине, Курти ловко уклоняется от участия в диалоге, в ходе которого ему пришлось бы обсуждать и вопрос о формировании Сообщества сербских общин. Этот вопрос является центральным элементом брюссельского диалога и соглашения, подписанного еще в 2013 году. Он представляет собой краеугольный камень

в обеспечении соблюдения основных коллективных и индивидуальных прав сербского народа в Косово и Метохии.

Вывод: таким образом, Белград никогда не откажется от требования о создании Сообщества сербских общин, так как соблюдение основополагающих принципов международного права и прав сербского народа в Косово и Метохии не подлежит обсуждению. ■

ПЕТАР ПЕТКОВИЧ

– сербский политик, с 8 октября 2020 года занимающий должность директора Бюро по Косово и Метохии при правительстве Сербии. В этой должности он представляет интересы сербского правительства и сербского населения в регионе, а также руководит реализацией политических стратегий и программ Белграда по оказанию помощи Косово.

Новый импульс для Вишеградской группы

После периода неопределенности группа «V4» наконец-то вновь обретает влияние и именно сейчас, когда Центральная Европа нуждается в нем больше всего. В мире, переживающем кризис, Польша, Чехия, Словакия и Венгрия могут выиграть гораздо больше от сотрудничества, чем поодиночке.

Мартин Яцко

На протяжении большей части последнего десятилетия группа «V4» воспринималась как пережиток своего первоначального предназначения – практический инструмент для координации вступления в ЕС и НАТО в 1990-е годы, утративший свою актуальность, как только эта миссия была выполнена. Политическое сотрудничество в рамках «V4» в последние годы претерпело ряд неудач: внутренние разногласия вызывала, прежде всего, внешнеполитическая позиция бывшего венгерского правительства под руководством Виктора Орбана, чья линия в отношении России и Украины противоречила позиции других стран-членов «V4». В результате личные напряжения между Варшавой и Будапештом привели к тому, что «V4» выглядела скорее как исторический пережиток, чем как динамичный союз.

Однако в настоящее время появились новые основания для оптимизма. В июне 2026 года премьер-министры стран «V4», Петер Мадьяр из Венгрии, Дональд Туск из Польши, Андрей Бабиш из Чехии и Роберт Фицо из Словакии, встретились на саммите в венгерском городе Гёдёллё и, как они сами выразились, возродили группу, которая в течение длительного времени стояла на месте. Туск поблагодарил Мадьяра за то,

Вишеградский замок возвышается над городом, давшим название этому формату. | © Visit Visegrád

что тот вернул надежду на формат, который вновь сможет функционировать «как единый фронт». Кроме того, члены «V4» договорились перед каждым саммитом ЕС совместно согласовывать свои позиции и отстаивать единую линию, в частности, в отношении многолетних финансовых рамок ЕС, политики сплочения и сельскохозяйственной политики, совместимости чистой энергии и конкурентоспособности, а также в вопросах автомобильной промышленности и торговой политики. Да и время не могло быть выбрано лучше. Ведь это совпадает с периодом, когда правила мировой торговли как раз пересматриваются, и индивидуальная переговорная

сила средней по размеру центральноевропейской экономики, каким бы эффективным ни было ее управление, оказывается недостаточной.

«V4» – влиятельный игрок в ЕС

Если рассмотреть экономики Польши, Чехии, Словакии и Венгрии по отдельности, то каждая из них в историческом сравнении является сильной. Однако если объединить их, получается совершенно иная совокупная мощь. С населением около 65 миллионов человек совокупная экономика «V4» сопоставима с экономикой Италии, а ее ВВП в размере 1,603 триллиона евро позволил бы ей войти в число крупнейших экономик ЕС, если рассматривать ее как единое целое. Объем торговли между странами «V4» и Германией уже превышает объем торговли между Германией и Францией – факт, который за пределами региона редко получает должную оценку. Это, вероятно, также кардинально изменит взгляд правительств стран «V4» на свое влияние как в Брюсселе, так и в Берлине, тем более что глобальная ситуация кардинально изменилась.

Так, в последние два года ЕС был вынужден столкнуться с последствиями обострения торгового конфликта между США и Китаем, который привел к перенаправлению китайского экспорта на европейские рынки. Кроме того, Китай ввел экспортный контроль на редкоземельные элементы и магниты, которые имеют решающее значение для европейской промыш-

ленности. К этому добавляется тот факт, что экспортеры из ЕС сталкиваются со значительно более высокими таможенными расходами в связи с торговыми отношениями между США и ЕС, которые, хотя и предотвращают полный трансатлантический раскол, тем не менее повлекли за собой ряд проблем. В ответ на это Европейская комиссия ввела ряд новых защитных мер в отношении стали, а также таможенные квоты и в настоящее время активно стремится к заключению преференциальных торговых соглашений, выходящих за рамки отношений с Вашингтоном и Пекином. Ни одна из центральноевропейских стран не способна в одиночку справиться со всем этим. Однако объединенная группа «V4», сотрудничающая в сферах энергетической политики и глобальных цепочек поставок и выступающая единым фронтом на заседаниях Совета ЕС, может реально влиять на результаты, а не просто реагировать на них.

Производственные центры в мире блоков

В послевоенный период экономическая модель «V4» основывалась на ориентированном на экспорт производстве, стимулируемом прямыми иностранными инвестициями, которое в первую очередь обеспечивало немецкие и западноевропейские промышленные цепочки поставок, особенно в автомобильном секторе. Эта модель успешно функционировала около тридцати лет. Однако сейчас она сталкивается с новыми проблемами в связи с мировой экономикой, которая под влиянием геополитических факторов смещается в сторону

На саммите группы «V4» в Гёдёлле был официально возрожден Вишеградский альянс. | © Роберт Хегедус, МТИ/MTVA

«снижения рисков». Торговля все больше сосредотачивается на партнерствах, которые согласованы на политическом уровне, а не просто удобны с географической точки зрения, это вынуждает компании и правительства заново продумать, где им закупать и производить важные компоненты.

Именно в таких ситуациях региональные блоки могут в полной мере проявить свои сильные стороны. «V4», сотрудничающая в области трансграничной инфраструктуры, высокоскоростных железнодорожных сообщений, объединения электросетей и политики по вопросам атомной энергии, может гораздо лучше позиционировать себя перед инвесторами как единый, устойчивый производственный и логистический центр вместо четырех небольших рынков, конкурирующих за одни и те же прямые иностранные инвестиции. Правительства четырех стран уже выделили этот вид практического сотрудничества в качестве центральной отправной точки для своей новой повестки дня наряду с единой позицией в отношении системы торговли эмиссионными квотами ЕС и предстоящих переговоров по Фонду сплочения ЕС, который имеет решающее значение для экономически слабых стран.

Последствия для экономики и юридической практики

Для компаний и инвесторов, работающих в регионе, возрождение «V4» – это больше, чем просто дипломатический шаг. Ведь только единая позиция центральноевропейских стран в отношении энергетического регулирования, таможенных пошлин, соблюдения требований в цепочках поставок, бюджетного цикла ЕС и реакции на экспортный контроль со стороны третьих стран может уменьшить межгосударственную правовую и регуляторную разрозненность, которая уже давно затрудняет ведение бизнеса в регионе. В прошлом правительства стран «V4» выбирали разные пути регулирования, хотя и опирались на одни и те же директивы ЕС. Однако сейчас необходима общая платформа, которая проложит путь к более предсказуемой и гармонизированной реализации – преимуществу верховенства права, которое считается незаменимой основой для подлинной инвестиционной безопасности.

Кроме того, здесь открывается уникальная возможность, которую предприятия региона не должны оставлять исключительно своим правительствам. Единый фронт «V4» в Брюсселе, несомненно, имеет больше шансов обеспечить выгодные средства сплочения и регуляторные исключения, чем если бы каждая страна вела лоббистскую деятельность в одиночку. Однако это может удалиться только в том случае, если частный сектор примет активное участие в этом процессе и с самого начала четко обозначит, что действительно необходимо для устойчивой цепочки поставок центральноевропейских стран.

Заключение

Группа «V4» уже не раз сталкивалась с утверждениями о том, что она практически не играет никакой роли, но впоследствии ей удавалось вновь доказать свою ценность. Особенность нынешнего момента заключается в контексте: мы живем в мире, где торговля перемещается в соответствии с геополитическими линиями, возможности стран со средними экономическими показателями ограничиваются, а ЕС как раз находится в процессе пересмотра своего бюджета и политических приоритетов на следующее десятилетие.

Теперь остается наблюдать, смогут ли страны группы «V4» сохранить то единство, которое они продемонстрировали на саммите в Гёдёлле, и в ходе предстоящих более сложных переговоров, в частности, по вопросам Украины, бюджета ЕС и энергетической политики? Для региона, который зависит от единых правил, открытых рынков и надежных цепочек поставок, функционирующая «V4» – это не просто ностальгическая идея. Это практическая необходимость, за которую стоит бороться.

Однако для этого «V4» необходимо добиться того, чтобы, несмотря на различия во взглядах на внешнюю политику, поддерживать конструктивный политический диалог, избегать раскола по стратегическим экономическим вопросам и сотрудничать с ЕС, а не конкурировать с ним. 1 июля 2026 года Словакия приняла от Венгрии ротационное годовое председательство в «V4», и я твердо убежден, что мы обладаем дипломатическими навыками и необходимыми лидерскими качествами, чтобы успешно справиться с этой задачей. ■

Доктор юридических наук МАРТИН ЯЦКО

В качестве адвоката и управляющего партнера LGP Братислава и LGP Прага он разрабатывает стратегии и консультирует по сложным трансграничным вопросам. Он консультирует отечественных и иностранных клиентов по таким направлениям, как кризисное управление, законодательство о несостоятельности и реструктуризация, комплаенс, противодействие отмыванию денег, международные санкции, антимонопольное право, строительные и инфраструктурные проекты, а также слияния и поглощения. Кроме того, он является членом Антимонопольного ведомства Словацкой Республики, активно участвует в законодательных инициативах и занимает руководящие должности в организациях Slovak Compliance Circle, Rule of Law Initiative и AmCham Slovakia.

Стратегическая адаптация в глобальной системе

Западные Балканы находятся достаточно близко к Европейскому союзу, чтобы ощутить тягу интеграции, и в то же время вынуждены проводить важную стратегическую адаптацию в условиях конкурирующего политического, экономического и военно-политического влияния.

Арлинд Цеквири и Владимир Маринков

В частности, Сербия и Северная Македония наглядно демонстрируют, как эти две страны Западных Балкан проводят стратегическую адаптацию, согласовывая реформы, ориентированные на ЕС, региональное сотрудничество и диверсифицированные инвестиционные партнерства с целью обеспечения долгосрочной стабильности и роста. Их развитие определяется двумя параллельно действующими силами. С одной стороны, ЕС возобновил свое участие в регионе и активизировал использование инструментов, связанных с расширением, а также финансовую поддержку. С другой стороны, крупные международные игроки, такие как Китай, Россия, Турция и страны Персидского залива, продолжают расширять свое влияние, зачастую посредством инвестиций и политического сближения. В результате сложилась динамичная обстановка, в которой правовые, нормативные и институциональные изменения являются необходимыми условиями для сохранения стратегической автономии и привлечения устойчивых инвестиций.

Регион под стратегическим давлением

Западные Балканы давно называют «незавершенной картой» Европы, регионом, интеграция которого в ЕС была обещана, но постоянно откладывалась. Этот пробел позволил другим геополитическим игрокам укрепить свое присутствие, в частности, посредством финансирования инфраструктуры, сотрудничества в энергетической сфере и политических партнерств. Россия, Китай, Турция и страны Персидского залива к настоящему мо-

менту наладили стратегические отношения с правительствами и элитами региона, что затрудняет реализацию интеграционной программы ЕС. Война в Украине еще больше обострила эту конкуренцию и явно продемонстрировала как уязвимость европейской архитектуры безопасности, так и необходимость стабилизации ситуации на Западных Балканах.

Инструменты ЕС для содействия стратегической адаптации

За последние три года ЕС значительно расширил свое финансовое и регуляторное участие в делах Западных Балкан. Созданный в соответствии с Регламентом (ЕС) 2024/1449 «Механизм реформ и роста» направлен на ускорение социально-экономического сближения, предоставляя еще до вступления некоторые преимущества членства в ЕС. К ним относятся, в частности, гармонизация с законодательством ЕС, интеграция во внутренний рынок и содействие развитию устойчивой и климатически нейтральной экономики.

Этот механизм дополняет более широкий план роста и инструмент помощи в процессе вступления (IPA – III), который на период 2021–2027 годов предусматривает выделение средств в размере более 14 миллиардов евро. В совокупности эти инструменты призваны создавать стимулы для реформ, укреплять институты верховенства права и содействовать региональной экономической интеграции. Для Сербии и Северной Македонии эти рамочные механизмы являются не только финансовыми инструмента-

Саммит ЕС–Западные Балканы 17 декабря 2025 года в Брюсселе

ми, они определяют направление внутренних правовых реформ, инвестиционной политики и трансграничного сотрудничества.

Сербия: баланс между интеграцией и стратегической автономией

Сербия занимает особое стратегическое положение на стыке Центральной и Юго-Восточной Европы. Являясь кандидатом на вступление в ЕС с диверсифицированной внешней политикой, страна развила способность одновременно сотрудничать с Европейским союзом, соседними странами и крупными мировыми экономическими державами. Такой прагматичный подход позволил Сербии превратиться в один из ведущих регионов для прямых иностранных инвестиций и стать все более важным производственным и логистическим центром.

Стратегическое положение Сербии характеризуется тонким балансом. В то время как Белград продолжает продвигать процесс вступления в ЕС и углубляет сотрудничество с НАТО, он сохраняет свой военный нейтралитет и поддерживает тесные отношения с Россией и Китаем. Такая двойная ориентация позволяет Сербии диверсифицировать источники инвестиций, особенно в сферах инфраструктуры и энергетики, и одновременно сохранять открытым долгосрочный путь к членству в ЕС.

Европейский союз является, со значительным отрывом, самым близким крупнейшим экономическим и торговым партнером

Сербии и долгосрочным инвестором. Более половины всех прямых иностранных инвестиций в Сербию за последние пятнадцать лет поступило из стран-членов ЕС и составило в период с 2010 по 2024 год около 24,5 млрд евро. Тысячи европейских компаний успешно ведут деятельность в Сербии в таких отраслях, как автомобилестроение, обрабатывающая промышленность, финансовый сектор, ИКТ, розничная торговля, фармацевтика и энергетика. Они обеспечивают занятость значительной части населения страны и вносят существенный вклад в передачу технологий, рост экспорта и интеграцию в европейские цепочки поставок.

С точки зрения инвестиций нынешняя стратегия Сербии заключается в том, чтобы позиционировать себя в качестве регионального логистического и производственного центра. За последнее десятилетие значительно выросли китайские инвестиции в транспортные коридоры, промышленные зоны и энергетическую инфраструктуру. В то же время проекты, финансируемые ЕС, в частности, в рамках специальной инвестиционной программы для Западных Балкан, по-прежнему способствуют развитию транспортного сообщения, экологическим преобразованиям и гармонизации правовых норм.

Кроме того, Сербия продолжает конструктивно участвовать в диалоге с Косово, который ведется при посредничестве ЕС, признавая при этом, что региональная стабильность и практическое сотрудничество способствуют созданию более предсказуемой

Инициатива «Открытые Балканы» была основана в 2021 году Албанией, Северной Македонией и Сербией.

деловой среды и улучшению связей на всей территории Западных Балкан. Устойчивый прогресс в этом диалоге, а также проводимые экономические и регуляторные реформы поддерживают программу европейской интеграции Сербии и укрепляют доверие инвесторов.

При поддержке механизма ЕС по реформам и росту, средств IPA-III и Инвестиционной рамочной программы для Западных Балкан Сербия проводит реформы, направленные на укрепление верховенства права, улучшение делового климата, ускорение экологических преобразований и продвижение интеграции во внутренний рынок ЕС. Эти реформы в сочетании со стратегическим положением Сербии, квалифицированной рабочей силой и конкурентоспособным инвестиционным климатом укрепляют ее позиции как одного из наиболее привлекательных регионов Юго-Восточной Европы для долгосрочных инвестиций. Способность Сербии действовать в этих пересекающихся сферах влияния определит, сможет ли она сохранить свою стратегическую автономию и одновременно выполнить все более строгие требования ЕС по адаптации.

Северная Македония: модель гармонизации и кооперативной адаптации

Северная Македония представляет собой контрастную модель, характеризующуюся последовательной гармонизацией с евроатлантическими структурами. Ее членство в НАТО послужило катализатором демократических реформ, регионального со-

трудничества и экономического развития. Кроме того, страна продемонстрировала активную приверженность реформам, проводимым под руководством ЕС. В 2024 году Европейская комиссия одобрила программу реформ страны, тем самым открыв путь для выделения средств в рамках Механизма реформ и роста. Такое сближение укрепило доверие инвесторов, особенно в таких секторах, как возобновляемые источники энергии, обрабатывающая промышленность и цифровые услуги.

Правовая и нормативная среда Северной Македонии постоянно модернизировалась, при этом реформы были направлены на государственное управление, независимость судебной системы и создание условий для борьбы с коррупцией. Эти реформы носят не только технический характер, речь идет о стратегических изменениях, направленных на то, чтобы позиционировать страну в качестве надежного партнера для региональных и международных инвесторов. Сотрудничество страны с Сербией, особенно в рамках региональных инициатив, таких как «Open Balkan», способствовало дальнейшей экономической интеграции. Несмотря на то, что на эту инициативу повлияли политические колебания, она, тем не менее, способствовала упрощению торговли, мобильности и трансграничных инвестиций.

Региональное сотрудничество как стратегическая необходимость

Как Сербия, так и Северная Македония признают, что региональное сотрудничество является необходимым условием для

привлечения крупных инвесторов и обеспечения долгосрочной стабильности. Политика ЕС подкрепляет эту логику: согласно плану роста, региональная экономическая интеграция и добрососедские отношения являются основными условиями для получения финансовой поддержки. К ключевым областям, в которых сотрудничество уже приносит ощутимые выгоды, относятся:

- Энергетические преобразования и энергетическая безопасность: совместные проекты в области возобновляемых источников энергии, объединения энергосетей и диверсификации цепочек поставок
- Транспорт и логистика: финансируемые ЕС транспортные коридоры, связывающие Сербию, Северную Македонию и соседние государства
- Цифровая интеграция: гармонизация стандартов и трансграничных цифровых услуг
- Инвестиционный климат: скоординированные реформы, устраняющие барьеры и повышающие предсказуемость для инвесторов

Эти примеры сотрудничества призваны помочь региону адаптироваться к глобальным проблемам, будь то геополитического, экономического или технологического характера, путем создания более устойчивого рынка с тесными связями.

Стратегическая адаптация: правовой аспект

Как для Сербии, так и для Северной Македонии стратегическая адаптация, в конечном счете, представляет собой правовой процесс. Приведенные ниже правовые рамочные условия

будут определять способность региона привлекать устойчивые инвестиции и интегрироваться в глобальные цепочки создания добавленной стоимости. Это требует:

- приведения законодательства в соответствие со сводом законов EU *acquis* в области антимонопольного права, государственных субсидий, государственных закупок, экологических стандартов и защиты данных
- укрепления институтов верховенства права, в частности независимости судебной системы и механизмов борьбы с коррупцией
- обеспечения предсказуемости регулирования, что по-прежнему остается ключевым вопросом для иностранных инвесторов
- нахождение баланса между внешними партнерствами при одновременном соблюдении ожиданий ЕС в области внешней политики

Регион, переосмысливающий свое стратегическое положение

Сербия и Северная Македония в настоящее время переживают период глубоких преобразований. Их стратегическая адаптация в рамках глобальной системы определяется возобновлением активного участия ЕС, постоянным внешним влиянием и необходимостью углубления регионального сотрудничества. Несмотря на различия в подходах – Сербия поддерживает баланс между несколькими партнерствами, в то время как Северная Македония тесно ориентируется на евроатлантические структуры – обе страны работают над модернизацией своих правовых систем, укреплением институтов и созданием благоприятных условий для инвестиций. ■

ВЛАДИМИР МАРИНКОВ

адвокат и управляющий партнер LGP Сербия. Обладает более чем 15-летним опытом и консультирует корпоративных клиентов, финансовые учреждения и инвесторов по сложным судебным спорам, трансграничным вопросам, вопросам нормативно-правового регулирования и делам, привлекающим широкое внимание общественности. Кроме того, он преподает, является экспертом Совета Европы и Европейского суда по правам человека, а в 2024 году был кандидатом от Сербии на должность судьи Европейского суда по правам человека.

Магистр АРЛИНД ЦЕКВИРИ

ранее занимавший должность министра по иностранным инвестициям Северной Македонии и возглавлявший представительство македонского Агентства по инвестициям в Швейцарии, является управляющим партнером LGP Project Solutions и директором по развитию бизнеса LGP Group. Он консультирует международных клиентов по вопросам выхода на рынки и инвестиций в Юго-Восточной Европе, регионе MENA и Турции. Среди его проектов – приобретение горнодобывающих активов в Албании, Косово и Боснии, многомиллиардное арбитражное разбирательство в горнодобывающей отрасли, а также проекты в сфере водородной энергетики и центров обработки данных.

Турция вновь на карте инвестиций

Выгодная география Турции — лишь часть ее привлекательности, но еще важнее ее новое предложение инвесторам.

Левент Лезгин Килич

Именно так следует понимать новый пакет инвестиционных реформ Турции. Закон № 7582, принятый в мае 2026 года, вводит долгосрочный налоговый режим для новых резидентов, закрепляет статус квалифицированных сервисных центров (QSC), расширяет льготы в Стамбульском финансовом центре и для транзитной торговли.

Вместе эти меры адресованы руководителям, фондам, семейным офисам и юристам, выбирающим региональную платформу вместо разового выхода на рынок.

Во-первых, новые налоговые резиденты Турции могут на 20 лет получить освобождение от налога на иностранные доходы и прирост капитала, если в течение трех предыдущих

лет они не были налоговыми резидентами Турции и не подлежали в ней налогообложению. Такой срок отличает Турцию от многих других режимов. Для семей налог на наследование в период льготы снижен до 1%, облегчая планирование преемственности.

Во-вторых, группы компаний могут открыть в Турции QSC для связанных компаний минимум в трех странах. Центр ведет казначейские, юридические, кадровые и ИТ-функции, аналитику и трансграничную координацию. Из базы налога на прибыль вычитаются 95% соответствующих зарубежных доходов; для участников СФЦ, отвечающих условиям, — 100% на 20 отчетных периодов.

Международным группам уже не нужно выбирать между производством и торговым офисом: Турция может стать базой регионального управления и централизованных корпоративных функций.

ЛЕВЕНТ ДЕЗГИН КИЛИНЧ УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЕР, KILINÇ LAW & CONSULTING

«Главное в новом инвестиционном законе — переход от отдельных вложений к долгосрочному экономическому присутствию. Он открывает широкие возможности для региональных штаб-квартир, квалифицированных сервисных центров и международно мобильных лиц. Однако инвесторы будут соотносить эти стимулы с правовой определенностью, последовательностью администрирования и макроэкономической стабильностью. Устойчивое доверие в итоге зависит не только от самих реформ, но и от их предсказуемой и эффективной реализации.»

В-третьих, тот же порядок действует для транзитной торговли — покупки и перепродажи за рубежом товаров без ввоза в Турцию: из базы налога на прибыль вычитаются 95–100% доходов. Это может изменить экономику торговых платформ.

Поэтому Закон № 7582 — не просто налоговая или промышленная мера, а широкая реформа конкурентоспособности. Семейные офисы могут рассмотреть 20-летний налоговый режим для частных лиц; международные группы — QSC и транзитные платформы;

банки и финтех — Стамбульский финансовый центр; производители, стартапы и растущие компании — профильные стимулы.

Реформы убедительны как часть единой концепции. Однако их реализация сопряжена с риском, и инвесторы продолжают оценивать Турцию не только по налоговым ставкам, но и по макроэкономической стабильности, правовой определенности и последовательности администрирования. Направление ясно: если первую главу инвестиционной истории Турции написала география, следующую пишет политика. Международным инвесторам, давно не изучавшим рынок, стоит вновь обратиться к цифрам. ■

Kilinç Law & Consulting

Ведущая турецкая юридическая фирма по национальным и международным вопросам. Основные практики: энергетическое и коммерческое право, конкуренция, M&A, прямые иностранные инвестиции и проектное финансирование.

Фирма консультирует по трудовому и договорному праву и рынкам капитала, представляет клиентов в судах и внутренних и международных спорах. Экспертиза также охватывает морское право, исполнение решений и несостоятельность.

Фирма сопровождает иностранных инвесторов в Турции на всех этапах: от создания компании, согласований и лицензий до договоров, финансирования, закрытия сделки и регистрации. Практика Regulation & Compliance помогает учитывать отраслевые регуляторные изменения, а Government Relations работает с регулируемыми секторами.

Kilinç Law & Consulting консультирует по реструктуризации, корпоративным и операционным вопросам и разрешению споров.

Практика Innovation & Fintech работает с финтехом, ИИ, электронной коммерцией и киберспортом, стартапами и растущими компаниями.

Услуги включают защиту данных, оформление разрешений на работу и проживание и вопросы гражданства Турции для иностранных сотрудников.

AL SULAITI LAW FIRM
المليح للخدمات والاستشارات القانونية

YFLG
مجموعة الباقوت والفوزان القانونية
Al-Baqout & Al-Fouzan Legal Group
Legal Consultancy & Advocacy

فراس الشواف
للمحاماة
FERAS ALSHAWAF
LAW FIRM

МЕНА: СТРОИМ МОСТЫ, УКРЕПЛЯЕМ ПАРТНЕРСТВА

За три года LGP укрепила сотрудничество с ведущими юридическими фирмами, осваивая рынки и сближая правовые культуры в странах Залива и за его пределами. Ниже — обзор.

Анна Цайтлингер, глобальный партнер LGP Group

Арлинд Цеквири, директор по развитию бизнеса LGP Group и управляющий партнер LGP Северная Македония

Два года назад мы представили здесь **LGP Middle East** и наше стремление строить мосты между Европой, СНГ и Балканами, Турцией и MENA. С тех пор регион пережил потрясения. Но его значение лишь возросло — как и наша уверенность в его будущем.

Страны Залива и за его пределами выбирают разные пути к росту и мировому влиянию: трансформация Саудовской Аравии, институциональное укрепление Катара, стратегический баланс Кувейта и обновленное инвестиционное предложение Турции. Подходы различные, но их объединяет стремление создать стабильную основу для инвестиций, диверсифицировать экономику и выстроить прочные международные партнерства.

С изменением торговых и инвестиционных маршрутов эти рынки открывают возможности бизнесу из Европы и Евразии. Инвесторов MENA интересуют технологии, промышленный опыт и долгосрочное сотрудничество в этих регионах. Для устойчивого бизнеса мало доступа к рынку: сделки структурируют в разных правовых системах, инвестиции защищают, а риски оценивают с самого начала.

Регион инвестирует как в инфраструктуру и новые отрасли, так и в их правовую основу. Модернизация арбитражных

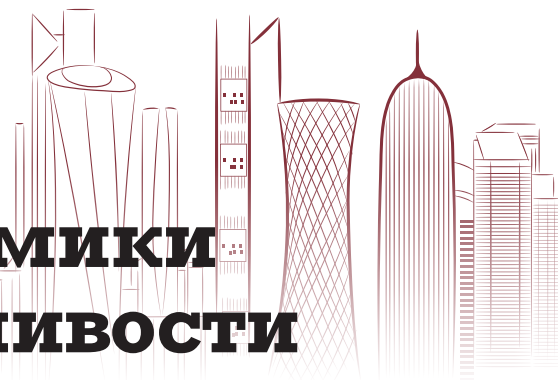
законов, специальные коммерческие суды и новые центры разрешения споров показывают: привлечь капитал — лишь начало; удержание требует правовой определенности и эффективных средств защиты.

Так развивается и LGP. Отношения в странах Залива переросли в предметное сотрудничество с **партнерскими фирмами в Турции, Катаре, Кувейте и Саудовской Аравии**. LGP координирует его из Вены и Дубая, сопровождая весь цикл инвестиций — от выхода на рынок и трансграничных сделок до защиты инвестиций, арбитража и исполнения решений. Совместные инициативы в Стамбуле, Дубае и Эр-Рияде создали профессиональную платформу.

LGP Middle East, созданная в 2022 году, остается опорой работы в регионе. Вместе с партнерами мы изучаем возможности **Омана** и следим за постепенным открытием **Сирии** при возобновлении участия ЕС в торговле, восстановлении и частных инвестициях.

Следующие статьи представляют фирмы и рынки, стоящие за этим растущим сотрудничеством. Наша цель неизменна: объединять правовые культуры и экспертизу, давая клиентам скоординированный доступ к рынкам, партнерам и решениям в разных регионах. Сеть продолжает развиваться — впереди новые шаги. ■

Катар: от проектной экономики к системной устойчивости

Подъем Катара обеспечили лидерство в энергетике и крупная инфраструктура. Третья национальная стратегия развития на 2024–2030 годы выходит за рамки проектов: укрепляя энергетику, страна развивает логистику, передовые отрасли, технологии и финансы, привлекая долгосрочный капитал.

Мубарак бин Абдулла Аль-Сулейти

Новый этап опирается на развитую правовую среду. Инвесторы могут работать по общему коммерческому режиму Катара, через Катарский финансовый центр, свободные зоны или Научно-технологический парк. Специализированные суды, Закон об арбитраже 2017 года, цифровое правосудие и реформы укрепляют институциональную основу.

Но устойчивость инвестиций зависит от связи этих элементов. Энергетические, транспортные, строительные и технологические проекты Катара образуют сеть концессионных, строительных, финансовых, страховых, снабженческих и операционных договоров. События марта 2026 года показали, как сбой на одном объекте затрагивает договорную систему в ряде юрисдикций.

Урок универсален. Выход на рынок, структура, финансирование, налоги, управление, комплаенс и разрешение споров не проектируются отдельно. Договор должен

не только фиксировать сделку, но и распределять риски, обеспечивать непрерывность, адаптацию или упорядоченный выход при изменении обстоятельств. По праву Катара разграничение *hardship* — чрезмерной обременительности исполнения — и форс-мажора, делающего его невозможным, может определять защиту. Устойчивость следует закладывать в инвестицию с самого начала. ■

Al Sulaiti Law Firm

Фирма, основанная Мубарак бин Абдуллой Аль-Сулейти в 2002-м, — ведущая независимая практика полного цикла в Катаре: свыше 50 юристов из Катара, региона и других стран. Мубарак более 27 лет ведет коммерческие, строительные, регуляторные и гражданские споры. Бывший глава юрдепартамента Минтранса Катара, ныне председатель Ассоциации юристов Катара и представитель страны в Глобальной комиссии ICC по арбитражу и ADR.

МУБАРАК БИН АБДУЛЛА АЛЬ-СУЛЕЙТИ УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЕР AL SULAITI

«Управлять правовыми рисками нужно уже на этапе планирования инвестиции, а не после возникновения спора. Хороший договор не просто фиксирует договоренности сторон — он помогает управлять изменениями. Юридические фирмы тоже должны развиваться в том же темпе. Трансграничные инвестиции требуют слаженной работы: команды должны делиться знаниями, следовать единым стандартам, понимать отрасль клиента и сопровождать развитие его бизнеса. В усложняющейся деловой среде амбиции привлекают капитал, но удерживают его надежные институты».

ФЕРАС АЛЬ-ШАВАФ

УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЕР FERAS AL SHAWAF

«Инвестиционный рынок Саудовской Аравии вступает в новую фазу: масштабные экономические реформы укрепляют международное доверие к долгосрочным перспективам Королевства. Правовые и регуляторные изменения повышают прозрачность, усиливают защиту инвесторов и дают бизнесу больше определенности. Это делает Королевство одним из самых динамичных и привлекательных направлений для мировых инвестиций».

Саудовская Аравия: право, инвестиции, регулирование

Иностранные инвесторы не только выходят на саудовский рынок: многие расширяют бизнес, создают совместные предприятия с местными партнерами и участвуют в долгосрочных стратегических и инфраструктурных проектах.

Ферас Аль-Шаваф

Инвестиционные возможности растут в энергетическом переходе, индустрии развлечений, спорте, технологиях, производстве, здравоохранении, туризме, логистике и недвижимости — в русле целей Vision 2030. По мере усложнения рынка инвесторы уделяют больше внимания устойчивому присутствию в стране, соблюдению регуляторных требований, совершенствованию корпоративного управления и долгосрочным связям с саудовскими партнерами. Акцент сместился с выхода на рынок к более глубокой интеграции в экономику Королевства.

Реформы правовой и регуляторной системы Саудовской Аравии повышают ясность правил для недвижимости, коммерческих сделок и иностранных инвестиций. В недвижимости расширены возможности иностранцев приобретать объекты в Королевстве с учетом применимых правил. Новые меры по стабилизации аренды призваны сделать рынок устойчивее, сбалансировав интересы арендодателей, арендаторов и инвесторов. Закон о гражданско-правовых сделках укрепил правовую определенность,

закрепив ключевые принципы договорного и гражданского права и повысив предсказуемость структурирования сделок.

Программа региональных штаб-квартир (RHQ) продолжает привлекать международные компании регуляторными и налоговыми стимулами, укрепляя роль Саудовской Аравии как делового центра региона. В целом реформы подтверждают курс Королевства на модернизацию правовой системы и создание привлекательной среды для долгосрочных инвестиций. ■

Feras Al Shawaf Law Firm

Международно признанная саудовская фирма полного цикла. Сочетая знание местного рынка с коммерческим подходом, консультирует по корпоративному праву и M&A, FDI, выходу на рынок, проектам, интеллектуальной собственности и спорам. Фирма помогает ориентироваться в меняющемся правовом поле и использовать возможности трансформации Королевства.

ХАЛИФА ХАМЕД АЛЬ-ЯКУТ УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЕР YFLG

«В мире, который определяют не столько идеологические блоки, сколько пересекающиеся экономические сети, преимущество у юрисдикций, способных давать определенность в условиях неопределенности. Сила Кувейта может быть не в размере экономики, а в доверии к институтам, последовательности дипломатии и предсказуемости права. В раздробленном мире эти качества сами становятся стратегическими активами».

Кувейт в многополярном мире: право, дипломатия, баланс

Десятилетиями геополитика и экономика Залива шли вместе. Сегодня их расхождение меняет деловые решения, и Кувейт отвечает стратегическим балансом.

Халифа Хамед Аль-Якут

Внешняя политика Кувейта основана на суверенитете, умеренности и диалоге. США остаются главным партнером по безопасности, но экономические связи стали разнообразнее. Китай расширяет сотрудничество в инфраструктуре, энергетике и проектах развития в русле курса Кувейта на диверсификацию. Индия укрепляет торговые и трудовые связи, Европа привносит опыт в финансах, управлении и энергопереходе. Связи с Восточной Европой открывают возможности для обмена опытом и специалистами. Эти отношения не следует считать конкурирующими альтернативами.

YFLG – Al-Yaqout & Al-Fouzan Legal Group

Ведущая юридическая фирма полного цикла в Кувейте, консультирующая местных и иностранных клиентов по корпоративным сделкам, инвестиционным структурам, спорам, проектам и регулированию. Управляющий партнер Халифа Хамед Аль-Якут сыграл ключевую роль в развитии и расширении фирмы и формирует ее корпоративную, судебную, проектную и регуляторную практики.

Для Кувейта это взаимодополняющие опоры устойчивости, поддерживающие Vision 2035. Для инвесторов новые возможности означают рост сложности. Трансграничные сделки все чаще затрагивают санкции, AML-требования, раскрытие бенефициарных владельцев и стандарты ESG. Правовая определенность становится конкурентным преимуществом.

По нашему опыту, вопрос для международных инвесторов редко в наличии капитала. Важнее, выдержит ли сделка различия между юрисдикциями. Юристы должны предвидеть геополитические риски, распределять регуляторные риски и обеспечивать договорную определенность в разных правовых системах. Капитал следует за предсказуемостью, которую создают институты, основанные на верховенстве права.

Ближний Восток выбирает прагматичную внеблоковую экономическую модель. Успех зависит не столько от выбора партнеров, сколько от управления отношениями с центрами мирового влияния. ■

Новая стратегия для перспективного рынка Африки

Стратегия Австрии в отношении Африки на 2026–2029 годы была утверждена Советом министров 3 июня и принята к сведению Национальным советом 6 июля по предложению комитета по внешней политике. Цель – создание равноправного партнерства, основанного на общих интересах.

Стефан Шольц

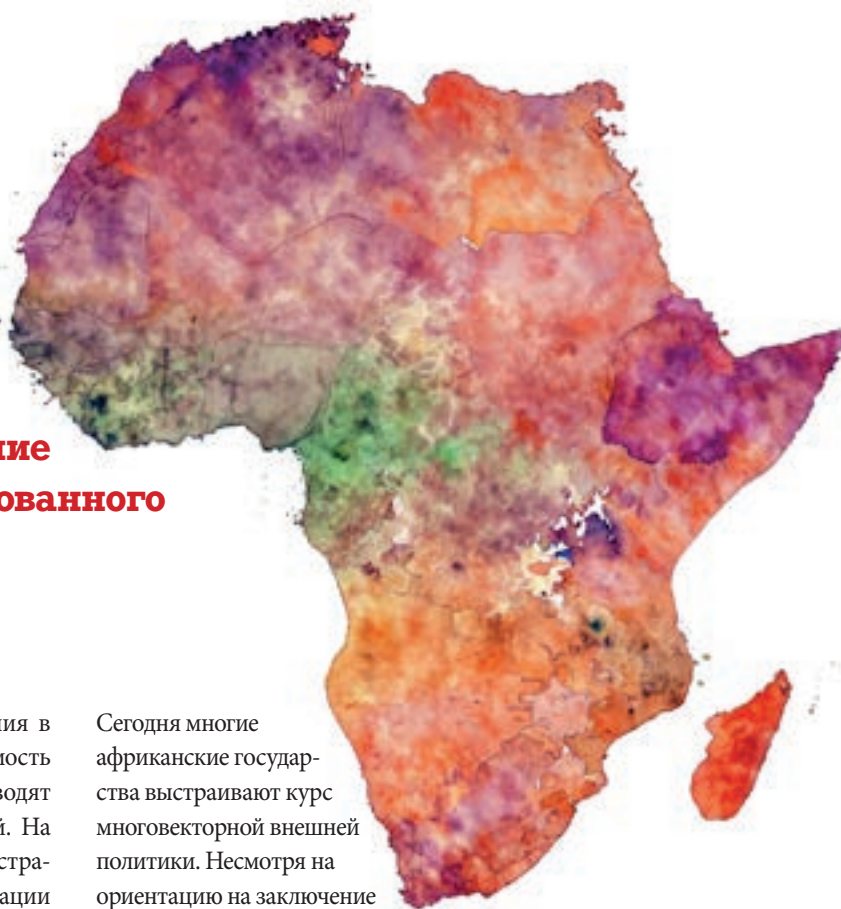
Глобальные сдвиги в расстановке сил, изменения в производственных цепочках и растущая значимость двусторонних стратегических партнерств приводят к переориентации международных отношений. На этом фоне федеральное правительство приняло решение о стратегической перестройке отношений с Африкой. Для реализации партнерства, основанного на общих интересах, необходимо согласовать политические намерения с конкретными институтами и механизмами отчетности.

Глобальные тенденции и значение Африки

Мир развивается в направлении многополярной структуры с новыми центрами власти. Если западные государства после холодной войны частично сократили свое присутствие в Африке – Австрия, например, закрыла три посольства, – то Китай, Индия, Турция, Бразилия и страны Персидского залива значительно его укрепили. В глобальном дискурсе Африка зачастую воспринималась не как самостоятельный игрок, а использовалась в качестве арены для геополитического соперничества и театра глобальных угроз, таких как, например, в 90-е годы: голод и ВИЧ/СПИД, а потом 11 сентября, Китай и COVID.

Сегодня многие африканские государства выстраивают курс многовекторной внешней политики. Несмотря на ориентацию на заключение сделок в дипломатии, они располагают достаточным пространством для маневра, чтобы выстраивать свои отношения как с Китаем, так и с США сбалансированно. США сосредоточены на цепочках поставок критически важных сырьевых ресурсов, Китай – на финансировании инфраструктурных проектов. Таким образом, Африка становится ключевым геоэкономическим регионом. Однако медийные нарративы лишь отчасти соответствуют реальности.

Хотя много говорится о геополитической конкуренции в Африке между США и Китаем, американские компании находятся в прямой конкуренции с китайскими предприятиями лишь в отношении коридора Лобито и редкоземельных элементов в Демократической Республике Конго. Кроме того, по объему прямых иностранных инвестиций (ПИИ) ЕС по-прежнему остается крупнейшим инвестором в Африке.

Возможности и задачи для Австрии

В условиях старения населения и насыщенности восточноевропейских рынков перед Австрией открываются значительные возможности для диверсификации поставок и рынков сбыта. В то же время усиливаются вызовы в области безопасности, стабильности и миграционной политики, что требует тесного стратегического согласования национальных политических курсов. Незря Африка считается ключевым регионом глобального экономического сдвига: именно там расположены двенадцать из двадцати наиболее быстрорастущих экономик, которые воспользуются стратегической возможностью пропустить этапы развития, связанные с высокими выбросами CO₂, и сразу сделают ставку на инновации в области «зеленых» технологий.

Для Австрии это означает геополитические и экономические возможности – однако только при условии активной и последовательной государственной поддержки. Уверенные позиции и наработки Австрии в области преобразования солнечной энергии в электроэнергию, децентрализованных энергетических систем, водоочистки, а также машиностроения и производства промышленного оборудования соответствуют международным стандартам и могут быть дополнительно расширены благодаря Африканской континентальной зоне свободной торговли, которая позволит нарастить континентальные производственные цепочки и промышленное производство.

Совместная программа по выходу на рынки Африки

В настоящее время объем австрийского экспорта в Африку составляет примерно 50 процентов от размера экспорта в Словению. Для устойчивого освоения африканских рынков необходимы стратегические изменения. Учитывая рыночные барьеры, такие как политическая нестабильность, институциональные недостатки и повышенные риски возникновения задолженности, федеральное правительство реализует межведомственную программу по выходу на рынки Африки. Семь федеральных министерств и ведомств Австрии в будущем будут более тесно координировать свою работу и инструменты по трем стратегическим направлениям:

Во-первых, выборочный доступ к рынку будет заменен систематическими мерами и созданием надежных проектов. Во-вторых, стимулирование экспорта, наращивание потенциала и финансирование инфраструктуры будут более тесно взаимосвязаны с целью снижения рисков на волатильных рынках. В-третьих, для мобилизации частного капитала будут более активно использоваться экспортные гарантии, смешанное финансирование и партнерства с международными банками развития для обеспечения и сопровождения выхода на рынок. Скоординированная

стратегия в рамках текущей австрийской внешнеэкономической политики и политики развития должна способствовать устранению фрагментированности и обеспечению отечественным предприятиям устойчивого доступа к перспективным африканским рынкам.

Многосторонний масштаб

Успешное выдвижение Австрии на место в Совете Безопасности ООН было тесно связано с переориентацией ее политики в отношении Африки – оба эти достижения были официально зафиксированы 3 июня 2026 года. Требования африканских стран быть больше представленными в глобальных структурах управления знаменуют собой изменение международного порядка. Австрия заняла в этом вопросе весьма четкую позицию: более справедливое представительство Африки должно быть не только вопросом инклюзивности, но и ключевым рычагом для преодоления препятствий и устранения исторических дисбалансов. В этом плане чрезвычайно полезно то, что Австрия, как военно-нейтральная страна без колониального прошлого в Африке, всегда считается надежным партнером в процессах многосторонних реформ.

В последние годы африканские мегаполисы, такие как Йоханнесбург, превратились в значимые торговые центры. | © Magnific

Успешная кандидатура Австрии на место в Совете Безопасности ООН была напрямую связана с переориентацией ее политики в отношении Африки | © Пер Крог

Стратегия Австрии в отношении Африки на 2026–2029 годы

Новая стратегия в отношении Африки создает гибкие ориентиры для действий. Вместо новых бюрократических препятствий она задумана как динамичный, развивающийся процесс, включающий четыре основных направления: мир и безопасность, торговля и инвестиции, миграция и мобильность, а также сотрудничество в области образования и науки, культура и охрана окружающей среды.

Эта концепция дополняется четырьмя принципами:

- (1) подход «Единая Австрия»**
- (2) смена парадигмы** с оказания помощи на торговлю и инвестиции
- (3) последовательная ориентация на результаты** на протяжении всего политического цикла, а также
- (4) «Африканское лидерство и идеи»** (Повестка Африканского союза на 2063 год в качестве долгосрочной перспективы)

На первом этапе восемь государственных отраслевых стратегий, программ и инструментов, связанных с Африкой, будут ориентированы на достижение общих целей. Приоритетной задачей здесь является выявление межведомственной синергии, урегулирование конфликтов на раннем этапе и более тесная интеграция различных инструментов – от внешней политики и политики безопасности до сотрудничества в области развития и внешней экономической деятельности. С этой целью межведомственная координация была расширена за счет участия Экономической палаты, Союза промышленников, Объединения австрийских профсоюзов

и Палаты труда. Одновременно были проведены консультации с гражданским обществом, а также созданы консультативные группы с участием предприятий для выявления ожиданий в отношении федерального правительства Австрии и содействия выходу на рынок за счет улучшения управления рисками.

Процесс внутригосударственной координации осуществлялся при участии Конституционного суда, и все три ветви государственной власти были задействованы в ходе заключительных дебатов в Национальном совете 6 июля. Стратегические возможности Австрии заключаются в последовательной политике партнерства, которая будет учитывать австрийские интересы и цели развития Африки. К реализации планируется приступить незамедлительно – ведь Африка является одновременно ключевым геополитическим игроком и рынком будущего.

Магистр, доктор наук, почетный доктор наук СТЕФАН ШОЛЬЦ

– известный австрийский дипломат; с января 2026 года возглавляет Департамент по странам Африки к югу от Сахары и Африканскому союзу в Федеральном министерстве по европейским и международным делам Австрии. С момента поступления на службу в министерство в 1993 году Стефан Шольц занимал множество ключевых должностей как в Австрии, так и за рубежом. В частности, он представлял Республику Австрию в качестве посла в различных стратегически важных странах, таких как Бразилия, Иран и Нигерия.

Стратегия Индии в многополярном мире

Нынешний геополитический курс Индии заключается в стремлении стать противове- сом Китаю и налаживать новые стратегические парт- нерства с Западом. Ключе- выми факторами экономи- ческого роста являются госу- дарственные инвестиции в инфраструктуру и технологии, а также политика «стратегиче- ской автономии».

Гаутам Сен

С момента распада Советского Союза в 1991 году перед Индией стоят непростые геополитические и стратегические решения и задачи. Тем не менее, политические и стратегические устремления Индии на протяжении времени оставались относительно стабильными, хотя в последние годы собственный потенциал страны укрепился, а мировой порядок претерпел радикальные изменения, превратившись в многополярную систему. Эта молодая и динамично развивающаяся страна всегда стремилась и стремится обеспечить себе стратегическую автономию и избежать чрезмерной зависимости от какого-либо блока держав. Все это происходит на фоне серьезных региональных политических проблем, которые занимают значительное внимание руководителей страны. Прежде всего, китайско-пакистанский союз представляет собой наиболее актуальную угрозу для суверенитета и территориальной целостности Индии, поскольку

обе эти страны контролируют и претендуют на значительные части индийской территории. В результате в Индии сейчас уделяется максимальное внимание этому вопросу как со стороны дипломатии, так и со стороны военного планирования.

Индия пытается противостоять угрозе со стороны Китая, но при этом сталкивается с неизбежной необходимостью экономического сотрудничества с Китаем. Поскольку Китай по-прежнему остается важнейшим производственным центром в мире, это приводит к противоречивой ситуации: с одной стороны, необходимо вести переговоры о торговых отношениях, а с другой – обеспечивать безопасность границ в районах, на которые претендует Китай. Дело в том, что Китай продолжает вооружать Пакистан и оказывать соседней стране логистиче-

Антониу Коста, Нарендра Модии и Урсула фон дер Ляйен на саммите между Индией и ЕС в январе 2026 года | © Европейский Союз

скую поддержку в случае военного конфликта. Кроме того, Китай по-прежнему контролирует долину Шаксгама – стратегически важный участок в индийском штате Джамму и Кашмир – а также Аксай-Чин на западной окраине Тибета, который Китай захватил в ходе войны 1962 года.

На фоне этих серьезных проблем в регионах Индия стремится укрепить свои отношения с Западом – в частности, с США, Францией, Японией и Израилем – в сферах обороны, технологий и торговли. Долгое время бывший СССР был ключевым поставщиком индийского военного оборудования. Хотя в настоящее время эти закупки значительно диверсифицированы, сотрудничество в сфере обороны с посткоммунистической Россией остается незаменимым – это важный партнер, который одновременно обеспечивает энергетическую безопасность Индии и оказывает дипломатическую поддержку, используя свое право вето в Совете Безопасности ООН. В последние годы удалось углубить сотрудничество в оборонной сфере посредством закупок, совместного производства и передачи технологий между Индией и Израилем, Францией, а также Японией. Однако стремление к внутренней политической, экономической и технологической независимости распространяется и на сферу атомной энергетики – с проведением ряда секретных подземных испытаний, которые в 1998 году привели к международному осуждению и введению санкций.

В настоящее время Индия активно стремится утвердить свой статус альтернативного глобального производственного центра наряду с Китаем. Цель – добиться самообеспечения из собственных ресурсов в области полупроводников и, в особенности, в энергетическом секторе за счет развития возобновляемых источников энергии и строительства атомных электростанций, которые в долгосрочной перспективе будут работать на собственных богатых запасах тория.

Хотя Индия уже с середины 1980-х годов проводит амбициозный экономический курс, заметные успехи в этом направлении стали наблюдаться только после 2014 года, с избранием дальновидного премьер-министра Нарендры Модии. В настоящее время Индия является одной из самых быстрорастущих экономик мира и переживает масштабные преобразования в сфере инфраструктуры, что привело к снижению логистических затрат, повышению качества производственных возможностей и инновациям в области космических и спутниковых технологий. Индия также добилась значительных успехов в фармацевтике, биотехнологии и информационных технологиях, где в основном доминируют стартапы.

Устойчивый экономический рост и технологическая трансформация открыли для Индии новые возможности и позволили заключить множество международных торговых соглашений, таких как недавнее историческое соглашение о свободной тор-

говле с ЕС. В настоящее время Индия стремится углубить свои дипломатические и экономические отношения с другими странами, которые предлагают преимущества в различных областях и открывают новые возможности для экономического и технологического партнерства. К ним относятся, например, Объединенные Арабские Эмираты и Оман как поставщики энергоресурсов, Нидерланды в сфере технологий производства полупроводников, «зеленых технологий» и искусственного интеллекта, а также Норвегия в сферах возобновляемых источников энергии и «голубой экономики» (Blue Economy).

Кроме того, Индия активизировала начатую ранее дипломатическую инициативу в отношении «Глобального Юга» и выступила за его представительство на глобальных форумах. На саммите «Группы двадцати» в Дели в 2023 году Африканский союз был включен в число участников наравне с Европейским союзом. В ходе саммита обсуждались важные вопросы, волнующие развивающиеся страны, такие как списание долгов, финансирование мер по борьбе с изменением климата, продовольственная безопасность, цифровая общественная инфраструктура, а также более справедливое представительство в глобальных институтах. В этом контексте следует также отметить роль Индии в рамках стран БРИКС, позиционирующих себя как альтернатива институтам и экономическим отношениям, в которых доминируют США, Великобритания и ЕС. Одной из ключевых тем, сохраняющих свою актуальность, является создание глобальной валюты БРИКС в качестве альтернативы доллару США. Хотя со стороны Индии имеются оговорки в отношении такой альтернативной валюты БРИКС из-за доминирующего положения китайской валюты – юаня, тем не менее уже удалось достичь ряда договоренностей об использовании национальных валют в двусторонней торговле с рядом стран, что позволит обойти использование доллара США.

Поскольку послевоенный мировой порядок к настоящему времени претерпел коренные изменения, и организациям приходится учитывать эту новую реальность, Индия стремится к усилению своей роли в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН с правом вето. Опираясь на принципы совместного принятия решений, равенства всех стран и соблюдения общих законов, Индия надеется в будущем играть более значительную роль в глобальном управлении, в том числе через такие институты, как МВФ, Всемирный банк и ВТО. Хотя международный порядок постоянно претерпевает изменения, старые, устоявшиеся игроки по-прежнему остаются более могущественными и влиятельными, чем Индия. Единственным новым значимым голосом в этих организациях пока остается Китай. Таким образом, в формирующемся многополярном мире Индия стремится не к пассивному нейтралитету, а к разностороннему участию в различных форумах, включая Четырехсторонний диалог по безопасности (ЧСДБ), Шанхайский совет и БРИКС.

Кроме того, совместно с другими странами региона – такими как Япония и Австралия, а также, возможно, США – Индия преследует цель сдерживать стремление Китая к морскому господству в Индийском океане и в Индо-Тихоокеанском регионе. Этому могут способствовать модернизация индийского флота, строительство стратегически важного порта Никобар и такие альянсы, как ЧСДБ. Китай по-прежнему остается самым сложным вызовом для Индии, поскольку пограничный конфликт в Гималаях остается неразрешенным, а угроза китайского военного вторжения в Ладакх представляется вполне реальной.

Кроме того, в Индо-Тихоокеанском регионе и Индийском океане начинает формироваться своего рода китайско-американский «кондоминиум», контуры которого определяются сохраняющимися противоречиями и который создает для Индии и других государств опасную ситуацию как в военном, так и в дипломатическом отношении. Тем не менее среди индийских руководителей царит полное единодушие относительно того, что следует избегать любой войны, пока страна продолжает укреплять свои исторические социально-экономические преобразования – но не любой ценой. Индия вкладывает значительные средства в укрепление своей обороны, чтобы сдерживать своих соперников и избегать стратегических дилемм.

Вывод: помимо своей лидирующей роли в странах Глобального Юга, Индия находится на пути к тому, чтобы стать важным геополитическим игроком в многополярном мире, а не просто страной, балансирующей между США и Китаем. Сегодня она представляет собой молодую, уверенную в себе и стремящуюся к прогрессу страну, которая хочет участвовать в формировании правил международной системы и избежать подчинения какому-либо блоку держав – одновременно с этим создается стратегический противовес Китаю посредством новых партнерств с Западом и Японией. ■

Профессор доктор ГАУТАМ СЕН

– индийский политэкономист, стратегический аналитик и советник трех бывших премьер-министров Индии. Более двух десятилетий он преподавал международную политическую экономию в престижной Лондонской школе экономики и политических наук (LSE). Доктор Гаутам Сен является автором многочисленных публикаций и соавтором книги *Analysing the Global Political Economy* (Princeton University Press, 2009).

Возвращение свободной торговли: что меняется в отношениях между ЕС и Индией

Мировая торговля все в большей степени определяется новыми таможенными барьерами, санкциями и формированием геополитических блоков. На этом фоне соглашение о свободной торговле между ЕС и Индией является стратегическим сигналом: два разных экономических пространства делают ставку на открытие рынков и торговлю, основанную на правилах.

Анна Цайтлингер

После почти двух десятилетий переговоров, проходивших с перерывами, 27 января 2026 года стороны завершили переговорный процесс. Новое соглашение о свободной торговле создает экономическое пространство с населением в два миллиарда человек,

на долю которого приходится четверть мирового ВВП. Однако оно еще не вступило в силу: текст соглашения проходит юридическую выверку; затем предстоит его одобрение, подписание и ратификация. Последствия этого исторического открытия рынков весьма значительны. ЕС ожидает, что пошлины бу-

Буйство красок по-индийски: знаменитый праздник Холи всегда отмечается в начале весны. | © unsplash.com

дуг отменены или снижены в отношении 96,6% его товарного экспорта в Индию, а объем этого экспорта к 2032 году может удвоиться. Благодаря этому европейские машины и оборудование, химическая и фармацевтическая продукция, а также авиационная и медицинская техника смогут выходить на этот строго защищенный рынок на более выгодных условиях. Упрощенные таможенные процедуры и более предсказуемые правила упростят функционирование цепочек поставок, оказание услуг и привлечение квалифицированных специалистов. А Индия, в свою очередь, расширит возможности своих важных экспортных отраслей на европейском рынке, таких как текстильная промышленность, производство кожаных изделий и ювелирных украшений.

Однако то, кто именно сможет воспользоваться преимуществами соглашения, определяется не только таможенными тарифами. Под льготный режим попадают товары, которые были произведены в ЕС или Индии либо прошли там достаточную переработку. В зависимости от продукта это может потребовать прохождения определенного этапа производства, смены тарифной позиции или соблюдения ограничений на долю иностранного сырья. Поэтому перегрузка, перемаркировка или незначительная обработка не будут являться достаточными условиями.

Важные барьеры сохраняются

Технические и санитарные стандарты ЕС, а также механизм трансграничного углеродного регулирования (СВАМ) остаются в силе без изменений; кроме того, вопросы защиты инвестиций и региональных наименований продуктов будут обсуждаться отдельно в ходе дальнейших переговоров. Хотя соглашение и открывает доступ к рынкам, оно не устраняет различия в нормативно-правовой базе, а также необходимость тщательного структурирования. Тем не менее соглашение имеет значимость не только для самих его сторон. Компании из третьих стран могут получить косвенную выгоду, если они действительно ведут производство и инвестируют в ЕС или Индии. Для таких компаний Индия приобретает все большее значение как место производства и сотрудничества. Если сырье, компоненты или технологии перерабатываются таким образом, что конечный продукт приобретает индийское происхождение, то он, в принципе, может получить таможенные льготы при экспорте в ЕС. Для этого добавленная стоимость должна создаваться непосредственно в ЕС или Индии, происхождение – подтверждаться, а требования ЕС по санкциям, экспортному контролю и комплаенсу – соблюдаться.

Новое соглашение воплощает принцип стратегической свободной торговли. Совместно с нашими партнерами в Индии LGP сопровождает компании при выходе на рынок, по вопросам регулирования и в рамках трансграничных сделок, помогая им использовать возможности этой торговой архитектуры в полном соответствии с правовыми требованиями. ■

АННА ЦАЙТЛИНГЕР

адвокат (РФ) и глобальный партнер LGP Group с более чем 20-летним опытом юридической практики. Анна консультирует компании и инвесторов по трансграничным сделкам, реструктуризации и сложным спорам, включая международный арбитраж. Её практика также охватывает право ЕС и международное торговое право, санкционные споры, регуляторные вопросы комплаенса. Она допущена к практике в судах DIFC и является сертифицированным специалистом по санкциям и AML-комплаенс.

Меняющаяся роль Вены как центра слияний и поглощений

Спустя два десятилетия после расширения ЕС Вена по-прежнему является ведущим центром слияний и поглощений в Юго-Восточной Европе. По мере созревания рынков и развития прямых потоков капитала роль Вены меняется: из ворот в регион она превращается в центр финансирования, владения активами, корпоративного управления и координации сделок.

Иво Ститич

Как выглядит инвестиционный ландшафт в Юго-Восточной Европе с точки зрения Дубая? Один из ответов дает инвестор Eagle Hills из ОАЭ: отель Ritz-Carlton в Вене, отели Sunčani Hvar в Хорватии и проект Belgrade Waterfront в Сербии. Каждый из этих активов имеет свои особенности: престижный объект в условиях правовой стабильности; гостиничная платформа на Адриатике в пределах ЕС, еврозоны и Шенгенской зоны; и крупный девелоперский проект, реализуемый совместно с сербским государством. Во всех этих случаях инвесторы выходили на соответствующие рынки напрямую. Двадцать лет назад в страны Юго-Восточной Европы через Вену часто направлялись капитал, управленческий опыт, ноу-хау и экспертные знания. Сегодняшние прямые каналы отражают эволюцию как самой Вены, так и окружающих ее рынков.

Меняющаяся роль Вены как регионального центра

Становление Вены в качестве регионального центра было обусловлено не только географической близостью. В период трансформации Юго-Восточной Европы Австрия предлагала стабильность, капитал, банковские связи и услуги опытных консультантов. Международные компании открывали в Вене свои региональные офисы, и это способствовало передаче ноу-хау, поскольку австрийские и международные консультанты сотрудничали с местными компаниями в целях формирования устоявшейся практики слияний и поглощений.

Вена по-прежнему обладает уникальными конкурентными преимуществами: региональной банковской экспертизой, привлекающей юрисдикцией для холдингов, частными фондами как ин-

струментом правопреемства, а также возможностями получения вида на жительство для предпринимателей и инвесторов.

Теперь не обязательно, чтобы каждая сделка проходила через Вену. Местный потенциал вырос, операционные вопросы решаются на местном уровне, а капитал теперь все чаще поступает напрямую. При этом Вена остается центром, отвечающим за владение активами, финансирование, управление и стратегию.

Более четкая дифференциация внутри региона

Рынки стран Юго-Восточной Европы развиваются неравномерно. Хорватия является наиболее ярким примером интеграции с Западом. Она вступила в ВТО в 2000 году, в НАТО – в 2009 году, в ЕС – в 2013 году, а в 2023 году присоединилась к еврозоне и Шенгенской зоне. При этом членство в ОЭСР, ожидаемое еще в 2026 году, является важным предстоящим шагом.

Институциональный прогресс Хорватии сопровождается укреплением позиций в отдельных секторах. В сфере энергетики и логистики терминал СПГ на острове Крк, нефтяной терминал и сеть нефтепроводов JANAF, а также порт Риека укрепляют региональную роль страны. В сфере обороны приобретения компанией Rheinmetall хорватских подразделений Naval Vessels Lürssen и производителя автономных транспортных средств DOK-ING отражают стратегическую важность членства в НАТО и местного потенциала. В технологическом секторе компании Bugatti Rimac, Infobip, Aircash, ORQA и Shadow Nautics охватывают такие области, как автомобилестроение, коммуникации, платежные системы, дроны и высокотехнологичное судостроение. Гостиничный бизнес и рынок недвижимости на побережье Адриатики привлекают иностранный капитал. Однако из-за сложных адми-

Вена, Хвар и Белград: портфель Eagle Hills как отражение нового инвестиционного ландшафта Юго-Восточной Европы

нистративных процедур и длительных процессов получения решений решающее значение приобретают реализация проектов на местном уровне и хорошие контакты с государственными органами.

Что касается других стран, то Черногория, завершив половину переговорных глав, имеет наилучшие шансы стать следующей страной для вступления в ЕС. Албания ускорила процесс, в то время как Северная Македония и Босния и Герцеговина отстают.

Сербия же пошла по другому пути. Раньше она была тесно интегрирована в региональные структуры, сформированные под влиянием Вены. И хоть она по-прежнему является кандидатом на вступление в ЕС, однако процесс вступления приостановлен. В то же время страна поддерживает тесные экономические связи с Евразийским экономическим союзом, Китаем и ОАЭ. Капитал из стран, не входящих в ЕС, все чаще поступает напрямую, что придает особое значение местному потенциалу и связям с государственными органами.

Таким образом, Вена сохраняет роль регионального центра, но уже в рамках дифференцированной инвестиционной сети, а не единой иерархической структуры.

Регион с точки зрения международных инвесторов

Инвесторы все чаще оценивают региональные рынки с учетом их преимуществ. ОАЭ служат ярким примером инвестиций в обоих направлениях: их стратегия диверсификации и индустриализации открывает европейским промышленным предприятиям новые возможности для бизнеса, в то время как инвесторы из Эмиратов все активнее вкладывают средства в европейскую недвижимость и гостиничный бизнес. Масштабы этой взаимосвязи иллюстрирует компания Borouge International. Это концерн со штаб-квартирой в Вене стоимостью более 60 млрд долларов США, образованный в марте 2026 года в результате слияния компаний Borealis, Borouge и NOVA Chemicals.

Новые требования к консультированию по слияниям и поглощениям

Трансграничные знания и опыт, распределенные по разным регионам, требуют создания интегрированных команд, состоящих из собственных юристов и внешних специалистов, вместо открытия отдельных офисов и формирования постоянных команд в каждой стране. В связи с этим все большее значение приобретает управление сделками.

Сделки, подпадающие под регулирование или имеющие политическую значимость, могут также потребовать специальных услуг по взаимодействию с государственными органами и связям с общественностью. Если эти услуги заблаговременно интегрировать с юридическим консультированием и стратегией проведения сделок, они могут оказаться решающими для успешной реализации сделки.

Портфель Eagle Hills в Вене, Хваре и Белграде является наглядным примером нового инвестиционного ландшафта: каждый рынок оценивается с учетом его собственных сильных сторон, однако инвестиции объединяются между собой за счет капитала, ноу-хау и общей стратегии. Сегодняшняя сила Вены, равно как и современное консультирование по сделкам, заключается именно в том, чтобы устанавливать именно такие связи. ■

**Магистр юриспруденции
ИВО СТИТИЧ, МВА**

партнер LGP, предоставляет многопрофильные консультации международным компаниям и стратегическим инвесторам, специализируется в области корпоративного права, слияний и поглощений, частного капитала, стартапов и венчурного строительства, недвижимости, прямых иностранных инвестиций, несостоятельности и реструктуризации, а также технологий и дигитализации.

Венгрия: рынок пробуждается

Со сменой власти и приходом нового премьер-министра Петера Мадьяра Венгрия стоит на пороге экономического обновления. Тот, кто начнет действовать сейчас и заблаговременно займет выгодную позицию, сможет воспользоваться возможностями, открывающимися в связи с этим политическим переломом.

Юлия Андраш

На протяжении шестнадцати лет Венгрия представляла собой экономически закрытую систему. При Викторе Орбане и его партии «ФИДЕС» средства из фондов ЕС в основном направлялись на проекты, близкие к партии, недвижимость и предприятия переходили под контроль лиц, лояльных режиму, а иностранные инвесторы систематически ставились в невыгодное положение. Те, кто не входил в ближний круг власти, сталкивались с правовой неопределенностью, непрозрачными решениями властей и политическим сопротивлением. При этом Орбан проводил решительно националистический курс, отходя от ценностей западной демократии, и регулярно нарушал действующее законодательство ЕС. Теперь ситуация кардинально изменилась.

Под руководством нового премьер-министра Мадьяра страна в будущем должна занять новую позицию – стать открытым, соответствующим требованиям ЕС и привлекательным для иностранных инвесторов экономическим центром в самом сердце Европы. Для австрийских компаний и инвесторов это открывает возможности, которые в течение многих лет были буквально заблокированы. При Орбане Европейская комиссия заморозила миллиарды средств из структурных фондов из-за выявленных существенных нарушений принципов верховенства права. Новое правительство четко привержено основным ценностям ЕС и активно работает над восстановлением доверия со стороны Брюсселя. На практике это означает, что средства из программ финансирования ЕС, например, из Фонда сплочения или Европейского фонда регионального развития, вновь будут направляться по назначению и на прозрачной основе. Для иностранных инвесторов, желающих участвовать в проектах, софинансируемых ЕС, это открывает совершенно новые перспективы.

Один из ключевых правовых вопросов для иностранных покупателей касается приобретения земельных участков и недвижимости. Прежнее законодательство характеризовалось непрозрачными процедурами получения разрешений и политически мотивированными решениями, которые фактически закрывали иностранным инвесторам доступ к рынку. Вопрос о том, сможет ли новое правительство создать в этой сфере надежные рамочные условия, соответствующие требованиям ЕС, и как быстро это произойдет, необходимо тщательно анализировать перед любым вложением средств в Венгрии. Правовая определенность при приобретении земельных участков иностранцами не является само собой разумеющейся и в обозримом будущем останется одной из важнейших юридических задач страны.

Кроме того, Петер Мадьяр сделал организацию доступного жилья одним из своих заявленных политических приоритетов. Для австрийских застройщиков и строительных компаний это открывает конкретные возможности для расширения деятельности, при условии, что правовые рамки для иностранных участников рынка будут соответствующим образом сформированы. Тем, кто хочет воспользоваться этими возможностями, помимо экономической дальновидности, необходимы надежная юридическая поддержка и прочная сеть контактов на месте. LGP оказывает поддержку австрийским инвесторам и компаниям в их предпринимательских начинаниях на венгерском рынке – от первоначальной оценки правовых рамок до конкретной реализации проектов. Юлия Андраш имеет венгерские корни, консультирует также на венгерском языке и располагает обширной сетью контактов.

Доктор ЮЛИЯ АНДРАШ

частный адвокат в Австрии и партнер в адвокатском бюро LGP Вена, с 2021 года допущена к адвокатской практике, специализируется на ведении судебного производства и мирном урегулировании споров. Она консультирует по вопросам трудового права, врачебной ответственности, семейного и наследственного права, права в области возмещения ущерба и общего гражданского права, а также права в области азартных игр. Юлия проводит консультации на немецком, английском и венгерском языках, руководит в LGP отделом по работе с Израилем и Венгрией.

Экстерриториальное действие санкций:
новая
география рисков

В условиях фрагментированной мировой экономики соблюдение санкционного режима требует комплексной и интегрированной юридической консультации, направленной на обеспечение максимальной правовой, нормативной и геополитической защиты операционной среды международных компаний.

Габриэль Лански и Филипп Фройнд

Санкции превратились из исключительных инструментов внешней политики в неотъемлемую часть международной экономической деятельности. Поэтому для транснациональных компаний задача уже давно не ограничивается лишь проверкой деловых партнеров, но также затрагивает вопросы корпоративного управления, финансирования, структуры собственности, цепочек поставок, договоров, логистики и управления политическими рисками. Долгое время санкции считались узкоспециальной темой в области комплаенса: имена сверялись с санкционными списками, запрещенные платежи останавливались, а сделки с лицами или компаниями, попадающими под санкции, не заключались. Сегодня такого подхода уже недостаточно. Ведь санкции определяют, где компании закупают продукцию, как они формируют структуру собственности, какие банки обслуживают транзакции и можно ли вообще выполнить заключенные договоры на практике.

Введенные с 2022 года санкции против России являются самым наглядным, но не единственным тому примером. В различных правовых системах санкции стали обычным инструментом геοэкономической политики. Для европейских компаний ключевую роль по-прежнему играет нормативная база ЕС, в частности Регламент (ЕС) № 269/2014 о мерах по замораживанию активов и Регламент (ЕС) № 833/2014 об отраслевых ограничениях. В то же время меры Великобритании и США зачастую определяют практическую готовность банков, страховых компаний, судоходных компаний и глобальных деловых партнеров принимать на себя риски. «Правило 50 процентов» Управления по контролю за иностранными активами (OFAC) и британский подход, берущий за основу владение и контроль, показывают, как лица, включенные в санкционные списки, могут затрагивать даже компании, не входящие в эти

списки, через сложные структуры владения или влияния.

Это кардинально изменило поведение компаний. Некоторые из них ушли с рынков, попадающих под санкции, в то время как другие оградил свои дочерние предприятия, перестроили цепочки поставок или поставили более рискованные направления бизнеса под усиленный контроль. Сегодня экспортеры должны не только знать своих непосредственных клиентов, но и понимать конечное использование продукции, маршруты реэкспорта и промежуточные юрисдикции. Положение ЕС о «запрете на реэкспорт в Россию» ясно показывает: соблюдение санкций теперь затрагивает составление договоров, управление сбытом и текущую комплексную проверку.

Наиболее сложные случаи редко бывают очевидными. Практические проблемы возникают там, где само предприятие не подпадает под санкции, но имеет исторические связи с владельцем доли, включенным в санкционный список – когда банк отказывает в платеже, несмотря на обоснованную правовую позицию, когда исполнение поставки становится экономически невозможным из-за того, что страховщики, порты или логистические операторы избегают рисков, или когда национальные органы власти толкуют правила ЕС более строго, чем ожидалось. В таких случаях правовой комплаенс необходим, но не всегда достаточен. Ведь компании должны также иметь возможность подтвердить, задокументировать и объяснить свою оценку рисков.

Поэтому проверка структуры собственности и контроля стала ключевой задачей. Уже недостаточно просто спросить, кому принадлежат доли. Теперь необходимо проверять права голоса, права на назначение членов органов управления, соглашения о финансировании, соглашения между участниками, права вето, неформальное влияние, семейные или трастовые структуры, а также фактическую способность лица, включенного в список, определять решения компании. В случае наличия рисков могут потребоваться изменения в системе контроля, назначение независимого руководства, меры ограждения, усиление требований к отчетности, внешний мониторинг или вовлечение регулирующих органов.

В этом контексте firewalls играют особенно важную роль. При правильной настройке они помогают доказать, что лицо, попадающее под санкции, не осуществляет контроль над компанией, не находящейся под санкциями. Однако они должны быть достоверными. Firewall – это не просто документальная формальность: он должен находить отражение в системе корпоративного управления, процессах принятия решений, информационных потоках, механизмах финансового контроля и фактической деловой практике, а также быть понятным для банков, деловых партнеров и регулирующих органов.

Разрешения, исключения и дерогации остаются важными инструментами. Блокировка активов и секторальные санкции часто предусматривают узко сформулированные исключения, например, в отношении расходов на юридические услуги, удовлетворения основных потребностей, упорядоченного завершения сделок, гуманитарных целей, продажи активов или определенных регулируемых транзакций. Однако эти механизмы, как правило, носят административный характер, требуют предоставления большого объема доказательств и ограничены по срокам. Компания может вести приемлемую с правовой точки зрения деятельность, но тем не менее понести значительный экономический ущерб, если действия органов власти, банка или делового партнера не согласованы своевременно.

Кроме того, необходимо адаптировать договоры. Санкционные оговорки больше нельзя механически переносить из старых шаблонов. Они должны учитывать платежные риски, изменения в законодательстве, изменения в структуре собственности и контроля, ограничения на реэкспорт, требования к документации, права на расторжение договора, форс-мажорные обстоятельства, обстоятельства существенного изменения условий исполнения обязательств (*hardship*), а также обязательства по

содействию. В рамках сделок слияний и поглощений (M&A) проведение комплексной проверки (*due diligence*) в отношении санкций стало стандартной практикой наряду с финансовой, налоговой, антимонопольной проверками и проверками отмывания денег, прежде всего потому, что, особенно в случае сделок по финансированию, риск санкций может повлиять на доступность средств, их снятие, погашение, реализацию обеспечения и планирование выхода из сделки.

Однако меняется и механизм обеспечения соблюдения санкций. ЕС движется в направлении более строгого и гармонизированного применения санкций, в том числе посредством Директивы (ЕС) 2024/1226 о составах преступлений и санкциях за нарушение ограничительных мер Евросоюза. Это подтверждает тот факт, который руководители компаний уже хорошо знают по практике борьбы с отмыванием денег и коррупцией: по мере роста риска применения санкций центральную роль начинают играть внутренние контрольные механизмы, контрольные цепочки и надзор со стороны высшего руководства.

Санкции также меняют географию ведения бизнеса. Объединенные Арабские Эмираты и регион Персидского залива,

Турция, Центральная Азия, Балканы и некоторые части Азии приобретают все большее значение в качестве коммерческих, финансовых и логистических ключевых пунктов. Однако юрисдикции третьих стран не являются способом обойти санкции. Это места, где компании должны сочетать доступ к рынку, банковскую приемлемость, прозрачность экономической собственности, соблюдение экспортного контроля и анализ политических рисков. Часто вопрос заключается не только в том, является ли сделка формально законной, но и в том, является ли она приемлемой для банков, поддается ли страхованию, оправдана ли с точки зрения репутации и является ли устойчивой.

Для европейских компаний эта противоречивость особенно заметна. Санкционное законодательство ЕС формирует непосредственную правовую базу, в то же время глобальный бизнес подвержен влиянию пересекающихся систем. Сделка может быть допустимой по законодательству ЕС, но неприемлемой для банка, работающего на рынке США. Структура компании может быть допустимой по результатам проверки владения и контроля, но вызывать опасения при другой оценке. Логистический маршрут может быть законным, но из-за товара, пункта назначения, судна, страховщика или посредника вызывать необходимость более тщательной проверки. Поэтому формальная законность, экономическая осуществимость и политическое восприятие всегда должны оцениваться комплексно.

Поэтому юридическое консультирование должно стать более интегрированным. Анализ санкций не должен заканчиваться ответом «запрещено» или «не запрещено». Он должен разъяснять правовую основу, сохраняющиеся неопределенности,

необходимые доказательства, возможные пути получения разрешений, последствия для банковских операций, договорные гарантии и коммуникационную стратегию. В сложных случаях может потребоваться привлечение компетентных национальных органов, Европейской комиссии или других регулирующих органов. Судебные или административные средства правовой защиты также могут сыграть свою роль, если санкции применяются чрезмерно или несогласованно.

В LGP эти вопросы курирует признанная команда специалистов по санкционному праву, которая объединяет знания в области нормативно-правового регулирования ЕС, публичного права, банковских вопросов, корпоративной структуризации, исключений, firewall, возможных судебных споров и анализа политических рисков. Команда консультирует и представляет интересы компаний по вопросам чрезмерного комплаенса, замораживания активов, исключений, firewall, проведения комплексной проверки на предмет санкций при слияниях и поглощениях, банковских вопросов и управления трансграничными проектами.

Заключение: основной вывод очевиден. Санкции больше не являются временной проблемой на периферии корпоративного планирования. Они являются частью операционной среды международных компаний. Тот, кто начинает реагировать только тогда, когда платеж заблокирован или поставка приостановлена, остается уязвимым. Однако тот, кто интегрирует вопросы санкций в системы корпоративного управления, договоры, цепочки поставок, финансирование, планирование транзакций и анализ политических рисков, может действовать в рамках закона, защищать свои активы и сохранять экономическую надежность. ■

Доктор ГАБРИЭЛЬ ЛАНКИ

основатель LGP и генеральный директор LGP Group, занимается адвокатской практикой уже свыше 40 лет. Он консультирует многочисленных именитых клиентов из сферы экономики и политики на национальном и международном уровнях. Габриэль Ланки прославился также и за пределами Австрии как корпоративный адвокат, адвокат по уголовным делам и лоббист. Среди его клиентов – банки, поставщики энергии и операторы инфраструктуры, медиакомпания, издательские дома и государственные учреждения, а также известные частные лица и правительства.

Бакалавр, магистр ФИЛИПП ФРОЙНД

политический советник LGP и руководитель отдела по работе с государственными органами и связям с общественностью в LGP Middle East. Он входит в состав команды по развитию бизнеса и отдела по странам Юго-Восточной Европы и Западных Балкан. Основные направления его консультационной деятельности включают стратегическое развитие бизнеса, политическое консультирование и представление интересов, а также проведение углубленного анализа глобальной и региональной политической и экономической ситуации.

От инструмента преодоления кризиса к стандарту

С момента российского вторжения в Украину в 2022 году санкционное право ЕС стало неотъемлемой частью внешней, экономической и оборонной политики и продолжает развиваться в рамках законодательства и судебной практики.

Габриэль Лански и Константин Оппольцер

Долгое время санкции были для ЕС лишь второстепенной темой, приобретшей значение только после аннексии Крыма в 2014 году. В нынешнем масштабе европейские санкции постоянно применяются лишь с момента российского вторжения в Украину в 2022 году. В ретроспективе хронологическое развитие этих мер можно разделить на пять этапов. Первая волна в феврале и марте 2022 года представляла собой классическую «шоковую фазу», сопровождавшуюся введением персональных санкций, отключением от системы SWIFT, замораживанием резервов Центрального банка и закрытием воздушного пространства. На втором этапе, начавшемся в июне 2022 года, основное внимание было сосредоточено на энергетике: были введены эмбарго на уголь и нефть, а также установлен ценовой потолок на российскую сырую нефть, который в рамках 18-го пакета санкций был снижен с 60 до 47,6 доллара США за баррель. На третьем этапе, начавшемся с 9-го пакета санкций в декабре 2022 года, на первый план вышли технологические ограничения: запреты на экспорт микроэлектроники, товаров двойного назначения и компонентов для оборонной промышленности.

Четвертый этап начался с принятия 11-го пакета санкций в июне 2023 года, в центре внимания которого стояла борьба с обходом санкций: запреты на реэкспорт, оговорка No-Russia, включение в санкционные списки субъектов, участвующих в обходе санкций, а также значительное усиление давления на цепочки транзакций, проходящие через Центральную Азию, Турцию, ОАЭ, Китай и другие третьи страны. Нынешний пятый этап проходит под знаком институционализации. К нему относятся согласованная в

Суд Европейского союза в Люксембурге является высшим судебным органом ЕС | © Luxofluxo

18-м пакете защита от определенных инвестиционных арбитражных разбирательств, а также принятый в 19-м пакете запрет на импорт СПГ и меры в отношении банков третьих стран, крипто-валютных провайдеров и нефтяных компаний. В рамках 20-го пакета санкционный список был вновь расширен – впервые был применен предусмотренный 11-м пакетом инструмент по борьбе с обходом санкций, а также расширен список «теневых флота» до 632 судов и введены новые обязательства по комплексной проверке танкеров и запреты на оказание морских услуг.

Экстерриториальные санкции

Формально ЕС придерживается позиции, что не будет вводить «вторичные санкции». Однако на практике правила, направленные на предотвращение обхода санкций, запреты на проведение транзакций, экспортный контроль, обязательства операторов и запреты на финансирование оказывают значительное влияние на третьи страны. В частности, недавняя судебная практика показывает, что санкции ЕС могут распространяться на транзакции, осуществляемые за пределами ЕС. В деле SBK Art против Совета ЕС суд в ряде решений счел, что компания владела активами в ЕС. Поэтому он не признал сделку по продаже этой компании, состоявшуюся за пределами ЕС, – и это несмотря на то, что и покупатель, и продавец, а также продаваемая компания находились

за пределами ЕС. В настоящее время LGP представляет интересы SBK в Суде ЕС во второй инстанции по этому важному делу в области европейского санкционного права. Ввиду высокой суммы спора, составляющей несколько сотен миллионов евро, это имеет далеко идущие практические последствия для понимания экстерриториального действия санкций ЕС. Таким образом, при совершении сделок компаниям больше недостаточно просто проверять только государство местонахождения и непосредственную сторону договора – в случае санкций необходимо проводить всесторонний анализ, поскольку даже при отсутствии связи с ЕС возможны осложнения.

Строгий контроль соблюдения и криминализация

Существенно изменился и порядок контроля за соблюдением санкций. Судебная практика расширяет сферу применения санкций, одновременно с этим значительно ужесточаются наказания за их нарушение. До 2024 года ответственность за нарушения в основном возлагалась на государства-члены, при этом существовали значительные различия в составах преступлений, размерах наказаний и правоприменительной практике со стороны органов власти. Директива (ЕС) 2024/1226 впервые устанавливает общеевропейские минимальные стандарты в отношении наказания за нарушение санкций. Для компаний в некоторых случаях предусмотрены минимальные штрафы в размере до 5 % от глобального оборота концерна или до 40 миллионов евро. Физическим лицам, кроме того, грозят серьезные сроки лишения свободы. Срок внедрения директивы для государств-членов истек 20 мая 2025 года. С тех пор Европейская комиссия инициировала процедуры о нарушении договорных обязательств в отношении 18 государств-членов, в том числе Австрии. Германия внедрила директиву в начале 2026 года, а в Австрии ее внедрение ожидается еще в этом году.

Судебный контроль

В ЕС судебная защита прав играет решающую роль в санкционных делах. Дело в том, что санкции вступают в силу немедленно, тогда как судебная проверка осуществляется лишь впоследствии. Общий Суд ЕС (первая инстанция) проверяет допустимость санкций. Суд ЕС (высшая инстанция) рассматривает эти вопросы в качестве второй и последней инстанции и выносит решения по принципиальным вопросам. В настоящее время судебная практика европейских судов характеризуется колебаниями как в пользу, так и в ущерб интересам лиц и компаний, в отношении которых введены санкции. Поскольку Суд ЕС только сейчас начинает выносить решения по первым делам, возбужденным в 2022 году в Общем суде ЕС, в ближайшее время предстоит вынести ключевые решения по вопросам соразмерности, правовой определенности, защиты права собственности и квазикарактельного характера санкций.

Перспективы

Европейское законодательство о санкциях ни в коем случае не исчезнет даже после возможного снятия санкций против России. Дух уже выпущен из бутылки, и загнать его обратно будет непросто. Можно предположить, что европейские политики в случае возникновения вызовов в области внешней политики и конфликтов в будущем будут все чаще прибегать к инструменту санкций. В то же время законодательство о санкциях стало неотъемлемой частью внешней, экономической и политики безопасности ЕС. Эти тенденции находят отражение и в практике юридического консультирования: сегодня вопросы санкций уже не являются второстепенной задачей комплаенса, а стали – в том числе для экономических субъектов за пределами ЕС – важным фактором при принятии стратегических решений. ■

Доктор КОНСТАНТИН ОПОЛЬЦЕР

адвокат (Швейцария) и партнер LGP. Специализация: сложные трансграничные судебные и арбитражные разбирательства, дела, связанные с экономическими преступлениями и санкциями, а также внутренние и внешние расследования. Практика Опольцера в области урегулирования споров охватывает, в частности, банковский и финансовый сектор, горнодобывающую промышленность, а также сферу технологий, СМИ и коммуникаций.

Доктор ГАБРИЭЛЬ ЛАНСКИ

основатель LGP и генеральный директор LGP Group, занимается адвокатской практикой уже свыше 40 лет. Он консультирует многочисленных именитых клиентов из сферы экономики и политики на национальном и международном уровнях. Габриэль Лански прославился также и за пределами Австрии как корпоративный адвокат, адвокат по уголовным делам и лоббист. Среди его клиентов – банки, поставщики энергии и операторы инфраструктуры, медиаконпании, издательские дома и государственные учреждения, а также известные частные лица и правительства.

Когда геополитика следует за решением: право ЕС и новая география инвестиций

Анна Цайтлингер, Елена Бурова

Раньше арбитражное решение считалось исполнимым во всем мире: Нью-Йоркская конвенция и Конвенция ICSID превращали победу в одной юрисдикции в исполнимый актив в другой. Сегодня его ценность меняется на каждой границе, а исполнение за рубежом может повлечь для взыскателя в ЕС параллельные процессы, иски об убытках или ограничения сделок.

От защиты инвестиций к конфликту систем

Многие двусторонние инвестиционные договоры (ДИД) между государствами — членами ЕС заключались

до вступления одной или обеих сторон в Союз. Цель была проста: оспаривая вмешательство в инвестицию, инвестор не должен зависеть лишь от судов принимающего государства. Он мог передать спор независимому международному арбитражу.

Задуманный как гарантия нейтральности, механизм стал восприниматься ЕС как конкурирующее правосудие. Инвестиционные арбитражи могут толковать и применять право ЕС, но не являются судами государств-членов и не участвуют полноценно в диалоге с Судом ЕС. Их решения ограниченно контролируются национальными судами. Поэтому спор может уйти из судебной системы ЕС,

хотя касается инвестиций, регулирования и прав внутри Союза.

Этот конституционный конфликт лежал в основе дела *Achmea*. Суд ЕС признал оговорку во внутри-ЕС ДИД несовместимой с автономией права Союза, а в деле *Komstroy* распространил эту логику на разбирательства внутри ЕС по Договору к Энергетической хартии. Затем государства-члены прекратили свои внутри-ЕС ДИД и попытались нейтрализовать оговорки, сохранявшие защиту инвестиций еще годы после прекращения договора.

Произошел фундаментальный разворот. Механизм защиты европейских инвесторов от политических и судебных рисков в другом государстве-члене теперь считается угрозой правопорядку ЕС. Официальная альтернатива — национальные суды и система судебного сотрудничества и контроля ЕС. Но инвестор может утратить именно тот нейтральный форум, ради которого согласовывалась договорная защита.

Ответные меры на каждом этапе

Арбитражи и суды вне ЕС считают примат права ЕС внутренним конституционным принципом, не имеющим приоритета перед Договором к Энергетической хартии, Конвенцией ICSID и иными международными обязательствами. Инвесторы обратились к форумам вне ЕС, а государства-члены при поддержке Еврокомиссии последовали за ними. Ответные меры действуют на трех этапах.

До формирования арбитража Германия через национальные суды добивалась признания исков по Конвенции ICSID недопустимыми до решения арбитражем вопроса о юрисдикции. В процессе давление может перейти на инвестора: в *LC Corp v Poland* Апелляционный суд Амстердама признал начало внутри-ЕС арбитража с местом в Лондоне деликтом и злоупотреблением правом по нидерландскому праву. После решения борьба смещается к исполнению: Испания просила нидерландские суды запретить инвестору исполнение за рубежом и обязать вернуть выплаченные суммы, ссылаясь, в частности, на право ЕС о государственной помощи.

Иностранный арбитраж или суд по месту исполнения может быть вне досягаемости права ЕС. Инвестор — нет. Защита правопорядка ЕС перешла от отказа в признании внутри Союза к мерам, влияющим на процессы за его пределами.

Санкции — второй рубеж

Санкции против России ускорили этот процесс. Российские суды расширили юрисдикцию по статьям 248.1 и 248.2 АПК РФ, создав национальный механизм для затронутых санкциями споров. ЕС ответил 14-м и 15-м пакетами: исками об убытках, ограничениями сделок и непризнанием решений.

В 18-м пакете ЕС перешел от защиты к внешнему воздействию. Статья 11(2a) Регламента 833/2014 запрещает признание и исполнение ряда решений по санкционным спорам инвесторов с государствами. Статья 11e позволяет ЕС и государствам-членам взыскивать убытки и судебные расходы с инициаторов и участников таких процессов либо лиц, добивающихся исполнения. Статья 11f требует от государств-членов заявлять доступные возражения.

Оговорка «no claims» Регламента 833/2014 объявлена частью публичного порядка Союза — шлюзом для санкций в режим признания по Нью-Йоркской конвенции. Позднее меры распространили на лиц, исполняющих отдельные российские решения за рубежом, а суды ЕС получили право выносить встречные запреты. Право ЕС не связывает иностранный суд, но меняет последствия для обращающейся туда стороны.

Воздействие за пределами юрисдикции

Правовые системы различны по источникам, гарантиям и устройству, и приравнивать их нельзя. Ответные меры часто следуют одной логике: если иностранный форум нельзя контролировать, контролируют обращающуюся к нему сторону.

Это не обязательно экстерриториальная юрисдикция: отказ в исполнении в Париже или Вене остается территориальным. Но ответственность за попытку исполнить решение в Вашингтоне или ограничения для взыскателей в Дубае или Сингапуре действуют за пределами Союза. Возникают вопросы совместимости с *pacta sunt servanda*, статьей 27 Венской конвенции, Нью-Йоркской конвенцией и статьей 54 Конвенции ICSID.

Следует различать требование, решение и исполнимость. В 2025 году Высший земельный суд Штутгарта отказал российской стороне в признании решения по мотивам публичного порядка ЕС. В 2026-м Федеральный суд Швейцарии сохранил силу требования, но приостановил исполнение, пока санкции запрещали платежи. Так действительное требование может дать решение, которое нельзя обратить в деньги.

Как выстроить защиту инвестиций

Само по себе это не делает ЕС небезопасным для инвестиций. Но договорную защиту уже нельзя оценивать лишь

по применимому ДИД или Договору к Энергетической хартии. Инвестор может столкнуться с судебным вмешательством до формирования арбитража, с параллельными процессами для остановки текущего разбирательства либо с мерами против признания и исполнения решения.

Санкционные дела добавляют измерение. Если решение несовместимо с публичным порядком Союза, поскольку подрывает санкции ЕС, противоречит правилам о государственной помощи или основополагающим требованиям права ЕС, реакция может выйти за рамки отказа в исполнении. Возможны встречные запреты, иски об убытках или ограничения против инвестора и лиц, содействующих исполнению за рубежом.

Не каждый конфликт с правом ЕС нарушает публичный порядок Союза. Не всякое санкционное требование касается самих санкций или их последствий: оно может относиться к неправомерному поведению контрагента или национального органа, вышедшему за рамки требований права ЕС по соблюдению санкций. От этого разграничения может зависеть защита инвестиций.

LGP объединяет гражданство и структуру инвестора, связь сделки с ЕС, место арбитража, местонахождение активов, санкционные риски и ответные меры в единую развивающуюся стратегию. Цель — не только обосновать юрисдикцию или выиграть дело, но выстроить устойчивую защиту, способную пройти все этапы и в итоге позволить решению пересекать границы. ■

АННА ЦАЙТЛИНГЕР **АДВОКАТ (РФ)** **ГЛОБАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР LGP GROUP**

Имеет более 20 лет юридического опыта. Специализируется на трансграничных сделках и спорах, включая арбитраж, праве ЕС, международной торговле, санкциях и комплаенсе. Допущена к практике в Судах DIFC; сертифицирована по санкциям и AML.

ЕЛЕНА БУРОВА **LL.M., MCIARB, АДВОКАТ (РФ)** **СОВЕТНИК LGP**

Специализируется на инвестиционном и коммерческом арбитраже, трансграничных санкционных спорах, межгосударственных спорах и международном публичном праве. Участвует в сложных делах в разных юрисдикциях; допущена к практике в Судах DIFC.

LGP: академический и институциональный диалог в международном арбитраже

Работа LGP в международном арбитраже выходит за рамки отдельных дел. Команда участвует в реформе ISDS (investor-State dispute settlement), исследованиях и профессиональной дискуссии, привнося практический опыт в обсуждение развития и эффективности защиты инвестиций в условиях правовой фрагментации.

- Исследования в поддержку реформы **ISDS Рабочей группы III ЮНСИТРАЛ**: требования акционеров и встречные требования принимающих государств.
- Вклад в комплексную **книгу «Международное инвестиционное право»**, изданную при поддержке **Международного финансового центра «Астана»**.
- Академический обмен в **Венском университете** по вопросам защиты инвестиций, судебного вмешательства и взаимодействия арбитражей с национальными судами.
- Поддержка подготовки позиции ***amicus curiae*** для **Суда общей юрисдикции ЕС** по мерам 18-го санкционного пакета ЕС, касающимся арбитража.
- Участие в международных дискуссиях о **параллельных процессах, трансграничных судебных запретах, исполнении решений и будущем ISDS**.

Тейлор Свифт и другие: стратегия против технологии дипфейк

Изображения, песни и видео, созданные с помощью ИИ, сегодня стали повсеместным явлением: регистрируя товарные знаки на изображения и звуки, известные артисты осваивают новую правовую сферу в борьбе с подделками, созданными с помощью ИИ.

Геральд Ганцгер

«Дипфейк» – это изображение или видео, созданное с использованием искусственного интеллекта (ИИ), которое выглядит подлинно и достоверно, но таковым не является. Однако это представляет собой посягательство на личные и авторские права артистов – без их согласия эти цифровые «копии» быстро распространяются по различным каналам. Поскольку такие дипфейки ставят под угрозу творческое наследие и экономическую ценность художественных произведений, в последние месяцы американские звезды кино и музыки совместно со своими адвокатами разработали правовую стратегию по защите своей личности и индивидуальных черт. Этот подход, получивший название «Trademark yourself», опирается в борьбе с дипфейками не только на авторские права и права личности, но и на право на товарный знак.

Пионером этого направления стал голливудская суперзвезда Мэттью Макконехи, который, согласно сообщениям Wall Street Journal, в начале 2026 года зарегистрировал восемь товарных знаков в Патентном ведомстве США. Среди них – аудиоклип (звуковой знак) с его знаменитой фразой «All right, all right, all right». Тейлор Свифт также зарегистрировала два звуковых знака со своим голосом «Hey, it's Taylor Swift» и «Hey, it's Taylor». Кроме того, легендарная поп-исполнительница зарегистрировала изобразительный знак, на котором она запечатлена в своей неповторимой позе на сцене. Американский певец и музыкальный продюсер Лайонел Ричи последовал примеру двух американских

суперзвезд и в июне 2026 года подал заявки на регистрацию четырех звуковых знаков. Речь идет о звукозаписях его голоса с известными фразами из его самых больших хитов.

Эти три знаменитости теперь надеются, что право на товарные знаки обеспечит им дополнительную защиту в борьбе с копиями, созданными с помощью искусственного интеллекта, даже несмотря на то, что право на товарные знаки, как право на регистрацию, является чрезвычайно дорогостоящим и требует значительных административных усилий. Тем не менее следует ожидать, что эта новая стратегия защиты от дипфейков в будущем будет также принята европейскими артистами в качестве целесообразного дополнения к защите личности, авторскому праву и защите данных. В настоящее время в ЕС уже можно регистрировать звуковые товарные знаки (аудиоклипы). Многие европейские деятели искусства также извлекают выгоду из нового регламента ЕС об искусственном интеллекте («AI Act») – со 2 августа 2026 года он обязывает провайдеров и операторов ИИ маркировать контент, сгенерированный ИИ.

В нашей стране борьба с дипфейками, сгенерированными ИИ, также будет все чаще занимать суды и юристов. Помимо австрийского законодательства об авторском праве, в борьбе с дипфейками особенно эффективно применяется законодательство о защите данных, поскольку для создания или распространения «цифрового образа» используются персональные данные. Однако в дополнение к этим правовым инструментам вполне целесообразно задействовать право на товарные знаки для защиты от медиаконтента, выглядящего обманчиво реалистично. ■

Тейлор Свифт планирует защитить свою неповторимую позу на сцене товарным знаком. | © Тейлор Свифт

Доктор ГЕРАЛЬД ГАНЦГЕР

является партнером-основателем LGP, известен за пределами Австрии как адвокат, специализирующийся на медиаправе, специалист по разрешению конфликтов и эксперт по судебному PR. В число его клиентов входят банки, поставщики энергетических и инфраструктурных услуг, СМИ и издательства, телекоммуникационные и интернет-провайдеры, а также государственные учреждения.

Как работает лоббирование?

Политические консультанты Карл Юрка и Габриэль Лански в совместном интервью LGP News объясняют, как работает профессиональное представительство интересов, как в этом процессе взаимодействуют право и коммуникация, и где пролегают их границы.

Интервью с Габриэлем Лански и Карлом Юркой

Что такое профессиональное лоббирование?

Габриэль Лански: Под этим я понимаю структурированное отстаивание законных интересов перед политиками и администрацией. Сюда входят реалистичная цель, анализ механизмов принятия решений и заинтересованных сторон, убедительные правовые, экономические и политические аргументы, а также правильный выбор момента и прозрачная коммуникация.

Как устроено лоббирование в Брюсселе?

Карл Юрка: Решения ЕС принимаются на основе взаимодействия Комиссии, Парламента и Совета. Необходимо на раннем этапе определить, где готовится тот или иной проект, кто и когда принимает решение, а также как формируются позиции стран-членов и большинства. Своевременное экспертное участие, как правило, дает больший эффект, чем участие на высоком уровне на заключительном этапе процедуры.

Чем уровень ЕС отличается от уровня государств-членов?

Габриэль Лански: В моей работе в Австрии и Юго-Восточной Европе эти два уровня часто взаимосвязаны. Национальные позиции определяют работу в Совете, в то время как законодательство ЕС определяет национальную свободу действий. В случае международных проектов это имеет ключевое значение.

Карл Юрка: Брюссель отличается более формализованной структурой, многоязычностью и тесной взаимосвязью институ-

тов. В Германии функции распределены между министерствами, Бундестагом и Бундесратом, тогда как во Франции исполнительная власть традиционно занимает более сильные позиции. Каждая система требует своего подхода и планирования.

Как взаимосвязаны право, лоббирование и коммуникация?

Карл Юрка: Политическая аргументация должна быть юридически обоснованной и последовательной в плане коммуникации. Своевременное согласование помогает избежать противоречий и ненужных рисков.

Габриэль Лански: Мы анализируем правовую ситуацию, процедуры и риски и на этой основе координируем деятельность в сферах связей с общественностью и коммуникаций. Это не затрагивает суды и независимые органы. В зависимости от задачи адвокаты и опытные старшие экспертные советники работают в командах.

Где пролегают правовые и этические границы?

Карл Юрка: Серьезные лоббисты, представляющие интересы, раскрывают информацию о себе, заказчиках и целях в соответствии с действующими правилами. Требования, касающиеся регистрации, этических норм, добросовестности и противодействия коррупции, носят обязательный характер. Введение в заблуждение, скрытые вознаграждения и давление недопустимы.

Габриэль Лански: Как адвокат я обязан соблюдать адвокатскую тайну и профессиональные нормы. Гарантировать кон-

кретный результат невозможно – ведь каждое дело необходимо рассматривать исходя из фактических обстоятельств. ■

Доктор ГАБРИЭЛЬ ЛАНСКИ

основатель LGP и генеральный директор LGP Group, занимается адвокатской практикой уже свыше 40 лет. Он консультирует многочисленных именитых клиентов из сферы экономики и политики на национальном и международном уровнях. Габриэль Лански прославился также и за пределами Австрии как корпоративный адвокат, адвокат по уголовным делам и лоббист. Среди его клиентов – банки, поставщики энергии и операторы инфраструктуры, медиакомпания, издательские дома и государственные учреждения, а также известные частные лица и правительства.

Профессор доктор КАРЛ ЮРКА

стратегический политический консультант в Берлине, Париже и Вене. Ранее он был руководителем предвыборного штаба и федеральным референтом по организационным вопросам Австрийской народной партии (ÖVP). В 1990 году этот эксперт в области коммуникаций основал политическую консалтинговую компанию, действующую по всей Европе, оперативное руководство которой он передал в 2020 году. Однако Карл Юрка продолжает активно сотрудничать с LGP в качестве старшего консультанта.

Габриэль Лански: 40 лет адвокатской практики 70-й день рождения и свадьба

27 декабря 2025 года в отеле Park Hyatt Vienna основатель LGR и управляющий партнер группы LGR доктор Габриэль Лански отпраздновал сразу три знаменательных события: 40 лет адвокатской практики, 70-й день рождения и свою свадьбу с Ивой. На празднование были приглашены около 250 гостей.

Тости еще долго будут вспоминать этот необычный вечер, на котором собрались члены семьи, друзья, партнеры и многолетние коллеги из сферы политики и экономики. Юбиляр и хозяин вечера Габриэль Лански в сопровождении своей супруги Иванки вспомнил свой насыщенный жизненный путь, посвященный служению праву, в котором личная история, профессиональные достижения и общие ценности тесно переплелись.

Пятизвездочный отель Park Hyatt Vienna стал стильным местом проведения торжества, которое превратилось в нечто гораздо большее, чем просто празднование 70-летия Габриэля Лански и 40-летия его адвокатской деятельности.

Ведь празднование стало одновременно выражением его жизненного пути, в котором переплелись дружба, доверие, целеустремленность и твердая вера в диалог, верховенство права и взаимное уважение. И прежде всего многочисленные личные воспоминания и трогательные слова от друзей и партнеров искренне показали, какое неизгладимое впечатление Габриэль Лански оставил в сердцах людей, которые сопровождали его на этом пути.

Ведущим вечера выступил журналист ORF Тарек Ляйтнер, а музыкальное сопровождение обеспечили Тимна Бауэр и Марван Абадо, исполнившие израильские и палестинские песни и создавшие теплую, праздничную атмосферу. Среди известных гостей, выступивших с поздравительными речами и сыгравших особую роль в жизни и профессиональном становлении Габриэля Лански, были:

- **Романо Проди (премьер-министр Италии в отставке), Кристиан Керн (федеральный канцлер Австрии в отставке), Марко Джурич (в настоящее время министр иностранных дел Сербии) и Франц Враницкий (федеральный канцлер Австрии в отставке):** политические деятели и близкие друзья

- **Геральд Ганцгер:** с самого начала профессиональной деятельности вместе с Габриэлем, соучредитель адвокатского бюро

- **Вольфганг Шаден, Георг Готтлоб и Евгений Анталовский:** близкие друзья с детства

- **Пауль Кизель:** также очень близкий и давний друг

- **Кристиан Шмельц и Хайнц Майер:** коллега по учебе и наставник со времен университета

- И нельзя забывать, что особое место в его жизни занимают его сыновья **Давид и Леви.**

Поздравления с днем рождения издадека

Хотя многие известные личности воспользовались возможностью рассказать свою совместную с Габриэлем историю прямо со сцены, некоторые дорогие ему друзья – а ведь за всю жизнь их набирается немало – к сожалению, не смогли присутствовать лично. Некоторые из них, однако, обратились в этот день к Габриэлю с трогательными словами в виде письма, например, президент Польши в отставке Квасьневский: *«Я с ностальгией и удовлетворением оглядываюсь на долгие годы нашего сотрудничества и дружбы – на интересные беседы и дискуссии, которые всегда были посвящены благородной цели – будь то укрепление верховенства закона в Польше и Австрии или содействие развитию демократии в Казахстане».*

К широкому кругу друзей Габриэля относится также министр внутренних дел Германии в отставке Отто Шили, который хоть и не смог присутствовать на вечере, однако в своем поздравительном приветствии отметил следующее: *«Ты, несомненно, один из самых выдающихся и успешных адвокатов, которых я когда-либо встречал в жизни, и я благодарен за те дела, над которыми мы с полным доверием работали вместе. Особенно хочу отдать должное тому, с какой энергией ты всегда выступаешь в защиту прав человека».* ■

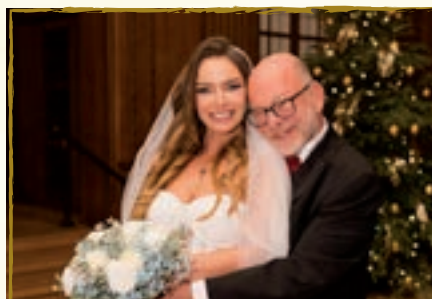
Поздравления от известных австрийских и зарубежных гостей

Ниже мы приводим несколько цитат из выступлений членов семьи, партнеров адвокатского бюро и выдающихся политических деятелей, которые особенно тронули гостей и ярко раскрывают личность Габриэля.

«Что я всегда безумно ценил в тебе: ты не только блестящий юрист, но и умный и рассудительный мыслитель, который рассматривает вещи целостно, во всей их совокупности. Но за этим стратегическим умом прежде всего стоит (и это то, что мне сегодня очень важно подчеркнуть) человек с добрым сердцем и располагающая к себе личность; именно таким я тебя и узнал в первую очередь».

Кристиан Керн,
федеральный канцлер Австрии в отставке

«И несмотря на огромный труд, который Габи вложил в это адвокатское бюро, на множество клиентов и бесчисленные поездки, человеческие отношения никогда не отодвигались на второй план ... Дорогой Габи, благодарю тебя за дружбу, благодарю тебя за партнерство на протяжении всех этих лет. Всего самого доброго и с днем рождения!».

Геральд Ганцгер,
управляющий партнер LGP

«Несколько лет назад Давид встретил особенно разговорчивого таксиста, который рассказал ему свою историю жизни и о том, как ему было тяжело приехать в Австрию и получить статус беженца. Потом он рассказал, как все изменилось, когда он познакомился с одним приятным австрийским адвокатом, который его поддержал. «Как звали адвоката?» – спросил Давид. «Лански», – ответил таксист. И поскольку Габи помог таксисту, я уверен, он помог и многим из вас. То, что этот зал сегодня полон, – лучший комплимент, который только можно ему сделать».

Леви Лански, соучредитель VIESCO Events

«Когда я принимал участие в работе над расширением Европейского союза, я подумал, что два города особенно выиграют от этого расширения – это Вена и мой любимый Триест. В конечном итоге, однако, именно Вена полностью изменила свою роль в мире. Значительный вклад в это внесли такие люди, как Габриэль, который собрал группу экспертов из самых разных областей, благодаря которым Вена стала поистине уникальным городом в мире. Признание его заслуг является частью этой новой волны в Вене».

Романо Проди,
премьер-министр Италии в отставке

«Я воспользуюсь теми несколькими минутами, которые мне здесь отведены, чтобы поделиться несколькими соображениями, основанными на моем политическом опыте, о праве, юриспруденции и о многих людях, с которыми мне приходилось работать и на которых я всегда мог полностью положиться. Именно к этим людям я до сих пор сохраняю глубочайшее уважение и буду сохранять его и впредь. И среди них ты занимаешь первое место, дорогой Габри».

Франц Враницкий,
федеральный канцлер Австрии в отставке

«Мне кажется – и я говорю это от всего сердца – мир был бы намного лучше, если бы в политических, интеллектуальных, культурных, финансовых и прочих глобальных кругах было бы больше таких людей, как Габриэль. Он внес свой вклад в то, чтобы решить некоторые маленькие проблемы на Балканах, которые в противном случае переросли бы в гораздо более серьезные и опасные проблемы».

Марко Джурич,
министр иностранных дел Сербии

«Конечно, можно попытаться спланировать свою карьеру по четкому плану заранее. Но, по моему мнению, гораздо лучше сохранять любопытство и увлеченность, интересоваться людьми. И если я хочу перенять что-то от своего отца, то это просто неумное любопытство и стремление не переставать учиться, читать, интересоваться новыми темами. Это любопытство сильно повлияло на меня, я считаю его прекрасным качеством и очень благодарен за него».

Давид Лански,
стратегический консультант международных организаций

Все изображения: © Катарина Шиффль

Центр реализации сложных проектов

С 2025 года LGP Сербия является неотъемлемой частью международной группы LGP. За очень короткий срок новый офис в Белграде зарекомендовал себя как надежный участник на сербском рынке и во всем регионе Западных Балкан.

Иванка Лански, Александр Костич и Младен Александрич

Опираясь на традиции адвокатского бюро, основанного еще в 1956 году, LGP Сербия сегодня выполняет в международной группе LGP одновременно две функции – ведет адвокатскую практику на месте и представляет собой международную юридическую и консультационную платформу в стратегическом плане. Из своего офиса в Белграде команда предоставляет консультации финансовым учреждениям, компаниям, инвесторам, клиентам из государственного сектора, а также частным лицам – по всем юридическим вопросам, требующим особой точности, конфиденциальности, оперативности и координации действий в разных странах. Филиалом руководит опытная команда, в состав которой входят Габриэль Лански, генеральный директор группы LGP, Владимир Маринков, управляющий партнер LGP Сербия, и Иванка Лански, исполнительный директор LGP Сербия.

LGP Сербия быстро завоевала репутацию специалиста по ведению сложных дел, имеющих большой резонанс – к ним относятся, прежде всего, громкие судебные споры, трансграничные проекты, деликатные вопросы, связанные со СМИ и репутацией, международные уголовные дела, а также дела, в которых фигурируют известные личности. Тесное сотрудничество с головным офисом LGP в Вене и другими офисами позволяет предоставлять консультации, соответствующие международным стандартам и учитывающие особенности местного законодательства, с привлечением иностранных юридических консультантов, институциональных клиентов и с учетом трансграничных проектных

структур. Такой подход особенно важен при ведении дел в сферах банковского дела, проектного финансирования, принудительного исполнения, регуляторных вопросов, санкций, репутационных рисков, а также при координации действий в рамках нескольких правовых систем. LGP Сербия вместе со своей дочерней компанией в Северной Македонии выступает операционным центром группы LGP для Западных Балкан с акцентом на вышестоящие международные структуры.

LGP Сербия также активно участвует в региональных форумах по вопросам экономики, политики и общественной жизни. Так, представители компании приняли участие в первом Green Peak Festival Belgrad, который состоялся 3 апреля 2025 года в Музее науки и техники в Белграде. За круглым столом с участием видных деятелей наряду с Габриэлем Лански выступили Кори Удовички, министр государственного управления Сербии в отставке, а также Георг Става, нынешний советник по вопросам верховенства закона в Юго-Восточной Европе при посольстве Австрии в Белграде, которые приняли участие в дискуссии на тему «Геополитические перспективы 2025 года». Модератором дискуссии выступил посол в отставке Клаус Вёльффер, который также является советником LGP по вопросам внешней политики.

Тесное сотрудничество с государственными органами особенно ярко проявилось в рамках стратегически важных инвестиционных проектов. После того как LGP оказала Сербии юридическую поддержку в решении сложных вопросов, связанных со строительством нового производственного предприятия компании

Бывший посол Клаус Вёльффер (в центре) выступил модератором дискуссии за круглым столом на фестивале Green Peak Festival в Белграде

Гости со стороны LGP: Ива Лански, Даниэль Грос, Посол Кристиан Эбнер и Габриэль Лански (слева направо)

Palfinger в городе Ниш, руководство компании было приглашено в качестве почетных гостей города Ниш. В ходе этого визита представители LGP встретились с руководством города и посетили всемирно известный джазовый фестиваль Nišville Jazz Festival, что стало символом прочного партнерства, сложившегося благодаря одной из самых значительных промышленных инвестиций города за последнее время.

Геополитическая и нормативно-правовая обстановка в Сербии придает LGP Сербия уникальную роль в консультировании клиентов, чьи бизнес-модели требуют тщательного баланса между стандартами ЕС, сербским законодательством, доступом к региональным рынкам и международными санкционными режимами. Поскольку Сербия не присоединилась в полной мере к ограничительным мерам ЕС в отношении Российской Федерации, но при этом по-прежнему является кандидатом на вступление в ЕС и важным объектом инвестиций, сербский рынок нуждается в дифференцированном анализе в сферах санкций, торговли, банковского дела и комплаенса. LGP Сербия обладает всеми необходимыми возможностями для оказания поддержки клиентам в организации законной и соответствующей нормативным требо-

ваниям деловой деятельности на территории всех стран Западных Балкан и за их пределами.

У LGP в Сербии обширный отраслевой опыт в таких сферах, как строительство, энергетика, банковское дело и финансы, телекоммуникации, СМИ, международное уголовное право, урегулирование споров, право недвижимости, комплаенс, защита данных и соблюдение санкций ЕС. В сфере строительных и инфраструктурных проектов и в энергетическом секторе команда сопровождает клиентов в реализации комплексных проектов, где зачастую пересекаются правовые, регуляторные, экономические и политические аспекты. В сфере банковского дела и финансов LGP Сербия предоставляет консультации по вопросам проектного финансирования, кредитов под залог недвижимости, принудительного исполнения, несостоятельности, реструктуризации, AML/KYC, а также по вопросам комплаенса. В сфере телекоммуникаций и СМИ команда опирается на экспертизу Владимира Маринкова, а также на обширный международный опыт группы LGP в области медиа-права, кризисных коммуникаций, защиты данных и свободы слова.

Команда привыкла работать в сжатые сроки для клиентов, у которых юридическая стратегия должна быть согласована с бизнес-целями, общественным восприятием, регуляторными рисками и отношениями с международными заинтересованными сторонами. Являясь партнером, который понимает всю стратегическую обстановку дела или проекта, LGP Сербия к настоящему моменту прочно утвердилась в качестве региональной платформы для Сербии и Западных Балкан. Благодаря растущей команде, повышающейся узнаваемости на рынке и обширному портфелю сложных дел, белградский офис продолжает укреплять свою роль в рамках группы LGP, наводя новые мосты между реализацией проектов на местах, региональной экспертизой и международной юридической экспертизой. ■

ИВАНКА ЛАНСКИ

управляющий директор LGP Сербия и руководитель подразделений по работе с клиентами и развитию бизнеса. Специализируется на выявлении бизнес-возможностей, структурировании проектов и консультировании по трансграничным сделкам с акцентом на банковское право, право СМИ и корпоративное право. При этом она оказывает поддержку клиентам в стратегически важных и экономически сложных вопросах.

Магистр АЛЕКСАНДАР КОСТИЧ

адвокат LGP Сербия, специализируется на стратегическом юридическом консультировании и представительстве в сферах корпоративного права, урегулирования споров и корпоративного уголовного права. В сферу его компетенции также входят медиаправо и право информационных технологий, трудовое право, уголовное право и вопросы борьбы с дискриминацией, при этом особое внимание уделяется сложным и деликатным делам.

МЛАДЕН АЛЕКСАНДРИЧ

адвокат LGP Сербия, консультирует клиентов в области корпоративного и торгового права, урегулирования споров, а также по регуляторным вопросам. Его основные направления деятельности включают трансграничные сделки, уголовное право и сложные судебные споры, в том числе защиту прав клиентов в национальных и международных судебных разбирательствах.

Когда санкции ограничивают свободу слова

2 июля 2026 года адвокатское бюро LGP и парижское адвокатское бюро WJ Avocats провели пресс-конференцию в режиме онлайн, посвященную вопросу о том, может ли Европейский союз вводить санкции в отношении лиц в связи с их высказываниями, публикациями или аргументацией в ходе публичных дебатов.

Габриэль Лански

В этой пресс-конференции, посвященной делу Жака Бода, приняли участие несколько аккредитованных журналистов. В декабре 2025 года этот швейцарский эксперт по вопросам безопасности и деятельности спецслужб был включен в санкционный список ЕС за предполагаемую пропаганду и распространение дезинформации в связи с войной России против Украины. Вскоре после этого его команда адвокатов подала в Суд Европейского союза иск о признании соответствующего решения недействительным. Бод из первых уст рассказал, что для него лично означало включение в этот список. Его банковские счета и карты были немедленно заблокированы, вследствие чего он не мог ни оплатить аренду, ни уплатить налоги и страховые взносы, ни приобрести продукты питания. Это была радикальная мера, примененная без предварительного судебного установления факта правонарушения.

Вильям Жули из парижского адвокатского бюро WJ Avocats, который вместе с Габриэлем Лански представлял интересы Бода, рассценил это дело как проверку того, в какой степени санкционное законодательство ЕС может ограничивать свободу выражения политических взглядов и личных убеждений. Дитрих Мурсвик, почетный профессор публичного права Университета Фрайбурга, прямо предостерег, что меры по защите демократии в конечном итоге могут подорвать именно те свободы, которые они призваны защищать. По мнению Габриэля Лански, с этим связан принципиальный вопрос верховенства права во всем Европейском союзе. Он охарактеризовал индивидуальные санкции как исключительное проявление государственной власти, которое формально носит скорее превентивный, чем уголовно-правовой характер, однако в силу своей интенсивности и продолжительно-

сти может приобретать квазиправовой характер. Формальный доступ к суду, подчеркнул Лански, не равнозначен эффективной правовой защите. Более того, авторитет Европейского союза на международной арене зависит от того, подчиняет ли он применение собственной власти внутри Союза тем же принципам, соблюдения которых требует от других. Константин Опольцер, партнер LGP в Вене и адвокат, допущенный к практике в Швейцарии, добавил, что, хотя у Швейцарии отсутствуют правовые основания для введения санкций против Бода, включение его в санкционный список ЕС оказало на него серьезное давление со стороны швейцарских банков.

Правовая конструкция, лежащая в основе этой процедуры, намеренно сформулирована в узких рамках. Суд, как правило, не уполномочен рассматривать вопросы общей внешней политики и политики безопасности, за исключением случаев, когда лицо, включенное в санкционный список, обращается с иском о признании соответствующего решения недействительным. Однако санкции вступают в силу немедленно, без предварительной судебной проверки, тогда как судебное разбирательство может продолжаться годами, а все ограничения в этот период остаются в силе. Случай русско-швейцарской семьи Пумпянских наглядно демонстрирует, почему этот пробел имеет большое значение. Отец и сын с 2023 года добились ряда судебных решений о признании санкций недействительными, однако, несмотря на это, остаются под санкциями как минимум до сентября 2026 года. В настоящее время дело Бода рассматривается в суде. LGP News будет следить за развитием событий. ■

**Доктор
ГАБРИЭЛЬ ЛАНСКИ**

основатель LGP и генеральный директор LGP Group, занимается адвокатской практикой уже свыше 40 лет. Он консультирует многочисленных именитых клиентов из сферы экономики и политики на национальном и международном уровнях. Габриэль Лански прославился также и за пределами Австрии как корпоративный адвокат, адвокат по уголовным делам и лоббист. Среди его клиентов – банки, поставщики энергии и операторы инфраструктуры, медиакомпании, издательские дома и государственные учреждения, а также известные частные лица и правительства.

Белград и Скопье: региональные опорные пункты в Юго-Восточной Европе

LGP Белград и LGP Скопье – это не просто местные представительства. Это операционные центры, информационные узлы и платформы для реализации комплексных проектов.

Арлинд Цеквири и Владимир Маринков

Балканы уже давно перестали быть периферийной транзитной зоной. На глобальном рынке с изменившимися цепочками поставок, различиями в нормативно-правовом регулировании и геополитической конкуренцией регион превратился в стратегический узел, связывающий ЕС, страны с развивающейся экономикой и глобальные потоки капитала. Вместе LGP Белград и LGP Скопье предлагают клиентам как институциональную глубину, так и оперативную гибкость – две ключевые характеристики, необходимые для успешной работы в меняющейся правовой, регуляторной и политической среде Юго-Восточной Европы.

Белград: столица в процессе преобразований

Белград пережил глубокие экономические и инфраструктурные преобразования. Крупные проекты, модернизация транспортной инфраструктуры и инициативы по энергетическому переходу позволили городу стать региональным транспортным узлом. Эти инициативы демонстрируют способность Сербии разрабатывать и реализовывать сложные проекты, финансируемые за счет иностранного капитала – в таких условиях опыт LGP приобретает непосредственную актуальность.

Институциональный и политический центр

Значение Белграда выходит далеко за его пределы, поскольку город выступает как центр принятия решений по многим инициативам на Западных Балканах. Стратегические инвестиции – будь то в сферах энергетики, инфраструктуры, оборонной промышленности или недвижимости – зачастую согласовываются или структурируются через сербские институты. Даже если проекты реализуются в соседних странах, их финансирование, регулятор-

ные условия или корпоративные структуры часто имеют сербскую составляющую. Для клиентов эта центральная роль таит в себе как возможности, так и вызовы. Установить контакт с лицами, принимающими решения, можно быстрее, однако институциональная динамика требует тонкого понимания. Ценность LGP заключается прежде всего в понимании и предвидении того, как и где на самом деле принимаются решения – не только с юридической точки зрения, но и на практике.

LGP Белград предлагает:

- своевременный учет интересов заинтересованных сторон
- реалистичную оценку рисков на практике
- стратегии реализации, согласованные с ожиданиями соответствующих институтов
- координацию региональных мандатов с опорой на влиятельную позицию Белграда

Такое сочетание позволяет клиентам предвосхищать изменения в нормативно-правовой среде, избегать процедурных затруднений и сохранять стратегический контроль над проектами в нескольких юрисдикциях.

Непростые правовые вопросы превращаются в преимущество

Правовая среда в Сербии динамична: реформы в целях приведения законодательства в соответствие со стандартами ЕС, отраслевые нормы и развивающаяся административная практика сосуществуют с устаревшими структурами. Для новичков это может показаться непредсказуемым. Грамотное консультирование становится для компаний решающим конкурентным преимуществом.

LGP Белград предлагает:

- поиск альтернативных правовых путей
- структурирование сделок, отвечающих как нормативным, так и институциональным требованиям
- предвидение того, как нормы будут истолкованы органами власти на практике
- разработка решений, устойчивых к изменениям в нормативно-правовом поле

Благодаря межотраслевому опыту LGP способна предвидеть действия институтов, что позволяет снизить уровень неопределенности и дает клиентам возможность принимать обоснованные решения. На рынке, где сложность выступает в качестве барьера, LGP превращает этот барьер в стратегическое преимущество.

Белград как региональный командный центр

Поскольку многие региональные процессы сходятся в Белграде, этот филиал служит командным центром LGP для трансграничных проектов. Именно из этого регионального центра LGP координирует межфункциональные рабочие процессы, обеспечивает единую стратегию и одновременно адаптирует ее реализацию к местным условиям.

Это обеспечивает:

- более эффективное ведение региональных сделок и урегулирование споров
- снижение фрагментации между консультантами
- более четкое распределение ответственности и единую стратегическую ориентацию

Таким образом, Белград обладает оптимальным масштабом, доступом к институтам и знаниями в области регулирования, необходимыми для организации комплексной региональной деятельности.

© unsplash.com

Скопье: динамичный центр стратегического значения

Скопье может похвастаться другим, но не менее ценным набором преимуществ. Сближение Северной Македонии с ЕС создало регуляторную среду, которая становится все более предсказуемой, прозрачной и благоприятной для инвесторов, сохраняя при этом гибкость небольшого и открытого рынка. С государственными органами в Скопье легче установить контакт, административные процедуры проходят быстрее, а надзорные органы конструктивно сотрудничают с инвесторами. Это сочетание стабильности и гибкости делает Скопье идеальным местом для компаний, стремящихся к эффективному выходу на рынок и региональной экспансии.

Быстро, гибко и без бюрократии

Одним из главных преимуществ Скопье является оперативность реализации проектов. Получение разрешений, прохождение регистрационных процедур и оформление лицензий, которые в других странах занимают месяцы, в Северной Македонии зачастую происходят значительно быстрее. С лицами, принимающими решения, легко установить контакт, а административная иерархия менее жесткая.

Для клиентов это означает:

- ускорение реализации проектов
- прямой контакт с регулируемыми органами
- своевременное решение проблем
- больший контроль над рабочими циклами

Кроме того, правовая база позволяет создавать разнообразные корпоративные и финансовые структуры, что делает Скопье удобным местом для создания региональных платформ.

© unsplash.com

Благоприятный инвестиционный климат

Северная Македония к настоящему моменту сформировала одну из наиболее благоприятных инвестиционных сред в регионе. Зоны свободной торговли, низкие налоги на прибыль и целевые стимулы способствуют развитию таких секторов, как производство, логистика, технологии и возобновляемые источники энергии. Корпоративные структуры просты, соблюдение нормативных требований не вызывает сложностей, а процесс выхода на рынок организован эффективно. LGP Скопье гарантирует, что клиенты смогут воспользоваться этими преимуществами, одновременно обеспечивая соблюдение законодательных требований и долгосрочную структурную целостность. На рынке, где стимулов предостаточно, но их реализация по-прежнему требует точности, консультации LGP становятся решающим преимуществом.

Региональные связи

Географическое и культурное положение Скопье создает естественные связи с Албанией, Косово и Болгарией. Деловая активность и сеть контактов тесно переплетаются на этих рынках, что позволяет компаниям эффективно вести деятельность в регионе, базируясь в одном месте.

Для клиентов, которые работают в нескольких юрисдикциях, Скопье предлагает:

- стабильную оперативную базу
- выход на несколько развивающихся рынков
- культурно интегрированную среду
- платформу для постепенной региональной экспансии

Таким образом, Скопье – это не только перспективный рынок, но и стратегическая стартовая площадка.

ВЛАДИМИР МАРИНКОВ

адвокат и управляющий партнер LGP Сербия. Обладает более чем 15-летним опытом и консультирует корпоративных клиентов, финансовые учреждения и инвесторов по сложным судебным спорам, трансграничным вопросам, вопросам нормативно-правового регулирования и делам, привлекающим широкое внимание общественности. Кроме того, он преподает, является экспертом Совета Европы и Европейского суда по правам человека, а в 2024 году был кандидатом от Сербии на должность судьи Европейского суда по правам человека.

Преимущества офисов в Белграде и Скопье

Вместе Белград и Скопье образуют модель с двумя офисами, которая особенно подходит для Балканского региона:

- Белград обладает масштабом, институциональной глубиной и доступом к сложным проектам
- Скопье гарантирует оперативность, гибкость и оптимизированное сопровождение сделок

Такое сочетание позволяет клиентам оптимизировать как структуру, так и реализацию проектов.

Интегрированные процессы и эффективное распределение рисков

Балканские филиалы LGP действуют как региональная платформа с координированными командами и единой стратегией. Таким образом, клиенты получают такие преимущества, как централизованная координация, единая правовая аргументация и беспрепятственное трансграничное сопровождение сделок. Благодаря структурированию, охватывающему обе юрисдикции, клиенты также могут распределять регуляторные, политические и операционные риски – особенно в таких отраслях, как энергетика, инфраструктура и финансы.

Закключение

Балканы таят в себе как возможности, так и задачи. Благодаря присутствию LGP в Белграде и Скопье проекты реализуются с максимальной ясностью, оперативностью и стратегическим контролем. Вместе эти офисы выступают в качестве надежных опорных точек, ворот и двигателей роста, что помогает клиентам эффективно реализовывать региональный потенциал в рамках успешно структурированных проектов. ■

Магистр АРЛИНД ЦЕКВИРИ

управляющий партнер LGP Скопье и директор по развитию бизнеса LGP Group. Основные направления деятельности: региональное развитие, экономические системы Европейского союза, экологическая политика, экономическая дипломатия, разработка и реализация стратегий по привлечению инвестиций, экономические реформы. Ранее в составе правительства Северной Македонии он выступал в качестве стратегического связующего звена между предприятиями, инвесторами и государственными органами.

LGP Скопье: надежный партнер в сфере юридических услуг

Пятилетний юбилей LGP Скопье совпадает с успешной отменой закона о «налоге солидарности» в Северной Македонии. Это наглядно демонстрирует влияние LGP на национальный правовой дискурс и на региональные профессиональные стандарты.

Арлинд Цеквири

Спорный закон о налоге на солидарность, введенный в качестве разовой меры по обложению «чрезвычайных доходов» в период сильных колебаний конъюнктуры, быстро превратился в прецедент конституционного права. Компании, которых коснулся этот закон, выразили озабоченность относительно его обратной силы, неясной методологии и отсутствия защитных мер. Дело в том, что этот закон фактически предусматривал налоговые обязательства в отношении прибыли, полученной до вступления закона в силу, – это, в свою очередь, привело к неясностям в терминологии и методологии расчетов, что поставило под сомнение соблюдение принципа правовой определенности.

Позиция LGP Скопье находилась как раз на этом стыке между фискальной необходимостью и конституционной неопределенностью. Были представлены аргументы, согласно которым закон нарушает ключевые конституционные принципы, такие как запрет на обратную силу, равенство перед законом, правовая определенность и защита прав собственности. При этом LGP Скопье указало на судебную практику Европейского суда по правам человека и на сдерживающий эффект закона в отношении инвестиций. Эта правовая позиция увенчалась значительным успехом, когда 5 февраля 2025 года Конституционный суд Северной Македонии признал закон о «налоге солидарности» полностью недействительным, тем самым подтвердив аргументы LGP.

Последствия решения суда

- **Возврат средств и правовая определенность:** государство теперь обязано вернуть 49,2 млн евро, взысканных с 156 компаний – это подтверждает, что чрезвычайные налоговые меры не должны ни подрывать предсказуемость, ни изменять правовой статус задним числом.
- **Укрепление конституционных рамок:** данное решение укрепляет механизмы защиты от произвольного налогообложения и подтверждает роль суда как стража верховенства закона.
- **Доверие бизнеса:** отмена закона восстанавливает доверие к правовой среде Северной Македонии и сигнализирует о сохранении конституционной стабильности.
- **Политические ориентиры:** будущие солидарные налоги должны быть предсказуемыми, соразмерными, прозрачными и недискриминационными.

Региональный эксперт с глобальным охватом

Помимо своей экспертизы в области конституционного права, LGP Скопье за последние пять лет стала современным адвокатским бюро с международными связями. Начав свою деятельность как небольшое бюро, LGP Скопье превратилась в надежного консультанта с глобальным охватом и хорошим пониманием местных особенностей.

Так, LGP стала посредником и партнером нескольких из самых авторитетных юридических фирм в Европе, на Ближнем Востоке и в регионе Персидского залива. Международная деятельность LGP Скопье в первую очередь охватывает такие сферы, как энергетика, инфраструктура, недвижимость, технологии и финансовые услуги. Благодаря уникальной команде, объединяющей в себе разные языки и культуры, компания зарекомендовала себя в качестве важного посредника между предприятиями Западных Балкан и глобальными инвесторами. LGP Скопье оказывает поддержку при выходе на рынок, обеспечении соблюдения нормативных требований, в слияниях и поглощениях, а также в разработке проектов.

Импульс к экономическому росту благодаря экспертным знаниям

Уникальный подход компании доказал свою эффективность и в рамках ряда интересных проектов, которые оказали долгосрочное влияние на экономическое развитие региона, в том числе:

- развитие возобновляемых источников энергии
- крупные проекты в сфере инфраструктуры и строительства
- представительство интересов компаний и коммерческого сектора
- нормативно-правовая база и требования комплаенса

Гибкая команда под запросы клиентов

Адвокаты LGP Скопье обладают разносторонним опытом работы в Европе и на Ближнем Востоке и сочетают международные стандарты с местным ноу-хау. LGP Скопье продолжает инвестировать в таланты, технологии и внутренние процессы – это позволяет ей оставаться гибкой и ориентированной на клиентов в условиях постоянно меняющегося правового ландшафта.

Взгляд в будущее

LGP Скопье открывает новую главу в своей истории – и как участник конституционного процесса, и как региональный партнер по

юридическим вопросам. Дело о «налоге на солидарность» оказало влияние на национальную судебную практику, а устойчивый рост за последние пять лет свидетельствует о приверженности фирмы международному сотрудничеству и экономическому развитию. ■

Магистр АРЛИНД ЦЕКВИРИ

ранее занимавший должность министра по иностранным инвестициям Северной Македонии и возглавлявший представительство македонского Агентства по инвестициям в Швейцарии, является управляющим партнером LGP Project Solutions и директором по развитию бизнеса LGP Group. Он консультирует международных клиентов по вопросам выхода на рынки и инвестиций в Юго-Восточной Европе, регионе MENA и Турции. Среди его проектов – приобретение горнодобывающих активов в Албании, Косово и Боснии, многомиллиардное арбитражное разбирательство в горнодобывающей отрасли, а также проекты в сфере водородной энергетики и центров обработки данных.

В память Сузаны Анчевска

Есть люди, чье присутствие оставляет неизгладимый след, который со временем не стирается. Сузана была именно таким человеком и не просто коллегой – она стала частью нашей истории, которую мы создавали вместе. С глубокой скорбью нам пришлось проститься с подругой, чья сердечность, искренность и профессионализм оставили неизгладимый след в команде LGP Скопье.

Благодаря своему вниманию к окружающим и бескорыстной поддержке она создавала атмосферу близости и принадлежности. В работе она была предана своему делу и всегда отличалась высокой ответственностью, и на нее всегда можно было положиться – будь то в сложных ситуациях или просто, когда нужен был ее личный совет.

Больше всего нам запомнится не только ее профессиональный вклад, а то, как она умела дать каждому почувствовать уважение, понимание и поддержку. Даже теперь, когда ее уже нет с нами, Сузана благодаря своей улыбке, жизнерадостности и человечности по-прежнему остается частью

нашей команды. Мы будем скучать по ней, вспоминать ее доброту и хранить ее в наших сердцах.

**С любовью
и уважением к
памяти Сузаны
Анчевска – твоя
команда
LGP.**

Многопрофильная экспертиза для решения сложных задач

Являясь одним из ключевых офисов группы LGP, наш офис в Братиславе предлагает гораздо больше, чем просто юридические консультации. Для решения сложных задач требуются юридическая точность, понимание экономики, стратегическое видение и международный охват.

Мартин Яцко

LGP Словакия заработала отличную репутацию в широком спектре сфер деятельности и считается в группе LGP ведущим центром компетенций по вопросам банкротства и реструктуризации, а также по трансграничным строительным и инфраструктурным проектам. Сюда относятся, например, стратегическое юридическое сопровождение крупных проектов по строительству автомагистралей, аэропортов и железных дорог, а также проекты по реструктуризации для международных гостиничных и промышленных концернов. Кроме того, адвокатское бюро обладает обширным опытом в таких областях, как международные санкции, экспортный контроль, стратегическое регулирование торговли, комплаенс и борьба с отмыванием денег. Словацкие юристы представляют интересы клиентов в разбирательствах в судах ЕС, консультируют по вопросам разблокирования и передачи замороженных активов, а также сопровождают сложные трансграничные сделки, подпадающие под действие санкционных режимов ЕС и международных санкций.

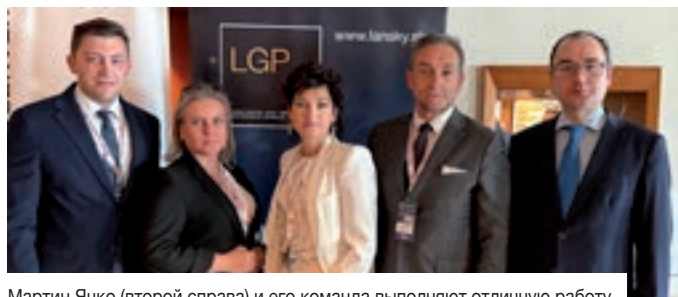
Международные экономические делегации и глобальная деятельность

Офис в Братиславе имеет международную направленность и, выступая в качестве юридического и стратегического партнера, активно поддерживает своих клиентов в налаживании трансграничных деловых отношений. Поэтому юристы регулярно участвуют в международных экономических делегациях и инвестиционных форумах, институциональных встречах и стратеги-

ческих мероприятиях, которые объединяют словацкие компании с зарубежными рынками, инвесторами и учреждениями. Помимо работы с клиентами, LGP Словакия играет активную роль в формировании правовой, регуляторной и деловой среды в Словакии. Благодаря руководящим и экспертным должностям в известных профессиональных ассоциациях, а также в Американской торговой палате (AmCham Slovakia), практический опыт используется в консультациях по вопросам законодательства и нормативно-правовой базы, влияющих на деловую среду Словакии.

Признание и перспективы

Высокое качество и широкий спектр деятельности LGP Словакия получают признание и со стороны независимых экспертов. В 2026 году адвокатское бюро было отмечено как «Highly Recommended Law Firm» в сферах банкротства и реструктуризации, а также государственных закупок, и как «Recommended Law Firm» в сферах антимонопольного права, банковского и финансового права, а также права в сфере здравоохранения. ■

Мартин Яцко (второй справа) и его команда выполняют отличную работу

Доктор юридических наук МАРТИН ЯЦКО

В качестве адвоката и управляющего партнера LGP Братислава и LGP Прага он разрабатывает стратегии и консультирует по сложным трансграничным вопросам. Он консультирует отечественных и иностранных клиентов по таким направлениям, как кризисное управление, законодательство о несостоятельности и реструктуризация, комплаенс, противодействие отмыванию денег, международные санкции, антимонопольное право, строительные и инфраструктурные проекты, а также слияния и поглощения. Кроме того, он является членом Антимонопольного ведомства Словацкой Республики, активно участвует в законодательных инициативах и занимает руководящие должности в организациях Slovak Compliance Circle, Rule of Law Initiative и AmCham Slovakia.

Назад к истокам

С сентября 2026 года доктор Юлия Андраш вновь пополняет команду LGP в качестве независимого адвоката и партнера. Она имеет богатый опыт ведения судебных дел. К областям специализации относятся общее гражданское и трудовое право, право в области медицинской ответственности, семейное и наследственное право, а также право в сфере азартных игр.

Юлия начала свою карьеру в LGP во время своей учебы в Вене и работала в LGP с 2002 по 2023 год. После двухлетнего пребывания в Тель-Авиве (Израиль), где она открыла и возглавила филиал Австрийско-израильской торговой палаты AICC, в 2009 году она вернулась в Вену. Затем последовало получение адвокатского удостоверения в Венской коллегии адвокатов (2011) и обучение в докторантуре, которое Юлия успешно завершила в 2016 году.

С 2016 по 2023 год она занимала должность руководителя отдела ведения судебных споров, а с 2018 года также была партнером и управляющим директором нашего адвокатского бюро. В качестве партнера LGP она отвечала, в частности, за кадровые вопросы и управление персоналом. С 2023 по 2026 год она возглавляла практику судебных споров в Starlinger Mayer Rechtsanwälte GmbH (с марта 2026 года – Forzis Mazars Legal in Austria), после чего в сентябре 2026 года вернулась в нашу фирму.

Юлия Андраш представляет интересы не только частных лиц и малых и средних предприятий, но и ряда крупных компаний и концернов. Ее клиенты работают преимущественно в таких сферах, как инфраструктура, строительство, (возобновляемая) энергетика, ресторанный и гостиничный бизнес, а также право в сфере азартных игр.

Ее успешный профессиональный опыт включает уже сотни судебных разбирательств в австрийских судах и производства в государственных органах, а также в Суде Европейского союза. Совместно со своими клиентами Юлия разрабатывает целенаправленные стратегии ведения судебных дел и решительно отстаивает их в сложных процессах, неизменно учитывая экономические интересы клиентов.

Юлия обладает аналитическим мышлением и ориентирована на поиск решений, умеет быстро выявлять сложные взаимосвязи и понятно их излагать. Многие наши клиенты ценят ее прагматичный подход, оперативность, а также умение сочетать деловой взгляд с человеческим отношением. С возвращением, дорогая Юлия! ■

Юлия Андраш:
новое пополнение
в команде LGP

Стоимость брендов в эпоху искусственного интеллекта

Согласно последнему исследованию в области стоимости брендов, право в области товарных знаков должно решать и новые задачи, связанные с подделками брендов, созданными с помощью искусственного интеллекта, и дипфейками. | © Мартин Луссер

Геральд Ганцгер, управляющий партнер адвокатского бюро L&P, присутствовал на презентации 23-го исследования стоимости брендов Европейского института брендов (ЕБИ) за 2026 год, проводившейся 1 июля 2026 года в Вене.

Новое исследование показывает, что для ведущих австрийских брендов этот год стал очень успешным. Стоимость брендов 10 ведущих компаний выросла на 3,80 процента и превысила 40,5 млрд евро. Red Bull с показателем 20,123 млрд евро по-прежнему бесспорно лидирует, а Erste Group Bank, продемонстрировав впечатляющий скачок на 26,6 процента, заняла третье место. В своем заявлении Геральд Ганцгер затронул еще одну актуальную тему, которая приобретает все большее значение для нашей практики. Дело в том, что подделки брендов, созданные с помощью искусственного интеллекта, и рекламные ролики с использованием технологии «дипфейк» в настоящее время поднимают множество нерешенных правовых вопросов. Ганцгер: «Право в области товарных знаков имеет приоритет над авторским правом, и адаптация к проблемам, связанным с искусственным интеллектом, не терпит отлагательств. В отличие от авторского права, оно уже охватывает даже просто случаи копирования, которые могут вызвать путаницу, и тем самым обеспечивает более широкую защиту от копий, сгенерированных искусственным интеллектом».

В качестве примера он привел таких деятелей искусства, как Мэттью Макконехи, Тейлор Свифт и Лайонел Ричи, которые регистрируя изобразительные и звуковые товарные знаки, пытаются защитить свои права в эпоху искусственного интеллекта. Американские юристы метко называют эту стратегию «trademark yourself»: так, например, в начале 2026 года Макконехи зарегистрировал восемь товарных знаков, в том числе звуковой товарный знак со своим крылатым выражением «All right, all right, all right». В Европе этот подход пока не получил распространения, но в будущем, вероятно, будет более активно применяться и в Австрии.

Помимо Геральда Ганцгера, президент ЕБИ и автор исследования Герхард Хребичек, Герберт Ковар (управляющий партнер по налоговым и юридическим вопросам, Deloitte Австрия) и Даниэла Грубер (соучредитель, Lindlpower Impact Personalmanagement) также приняли участие в дискуссии об экономическом и социальном значении сильных брендов – от цифровизации и устойчивого развития до брендинга работодателя. ■

Бренды как стратегический фактор успеха

18 мая 2026 года по случаю Всемирного дня брендов LGP и Европейский институт брендов (European Brand Institute, EBI) пригласили на эксклюзивное мероприятие «Roof Top Reception». В контексте глобальной конкуренции за влияние брендов был проанализирован вопрос о том, почему Европа, хотя и создает самые сильные бренды в мире, оставляет другим возможность превращать их в капитал.

Многие руководители брендов, представители СМИ и лица, принимающие решения в сфере экономики и общественной жизни, откликнулись на приглашение и собрались на террасе на крыше LGP, чтобы обсудить стратегическую значимость брендов. В центре внимания вечера стоял ключевой вопрос: как Европа может сохранить силу своих брендов и оставаться конкурентоспособной на глобализирующемся рынке. С этой целью еще в 2023 году Комитет ISO по оценке брендов учредил Всемирный день брендов, чтобы повысить понимание экономической ценности брендов во всем мире и необходимости их профессиональной оценки. Ведь именно в периоды геополитических, экономических и технологических перемен сильные бренды выступают в качестве ключевых ориентиров и решающих факторов, определяющих долгосрочный успех компаний.

Центр внимания перемещается на восток. «Конференция по случаю Всемирного дня брендов, проведенная 10 мая 2026 года в Гонконге, показала, что глобальная конкуренция за влияние брендов уже давно стала реальностью», – пояснил президент института Геральд Хребичек. «Гонконг все больше и больше позиционирует себя как «Мировая столица брендов». Там сходятся сильные бренды, рынки капиталов, международные инвесторы и возможности глобального расширения». Особенно впечатляет стратегическое развитие китайского рынка: он сегодня стремится не только к росту и объемам, но и целенаправленно к доверию, репутации и значимости в международном контексте. Поэтому новый лозунг в Китае – «Go Global», в частности в направлении Европы.

Использование брендов в качестве двигателей экономического роста. Хотя европейские марки, начиная от LVMH, Gucci и Porsche и заканчивая Rolex или Red Bull, во всем мире ассоциируются с качеством, инновационными технологиями, традициями и доверием, эксперт по брендам Хребичек выявляет структурный недостаток в условиях международной конкуренции и отмечает, что у Европы существует проблема с

финансированием брендов. «В то время как в других регионах бренды последовательно рассматриваются как стратегические активы и выводятся на рынки капитала, в Европе ценность брендов зачастую по-прежнему недооценивается. Именно поэтому необходимо повысить осознание необходимости профессиональной оценки брендов, их защиты и активного использования в качестве движущей силы экономического роста».

Защита ценности брендов. «Всемирный день брендов демонстрирует, насколько важную роль в условиях глобально взаимосвязанной экономики приобрела последовательная защита брендов», – говорит Геральд Ганцгер, управляющий партнер LGP и член совета EBI. LGP помогает формировать ценность бренда, защищать ее и структурировать таким образом, чтобы она отражалась в балансе в качестве актива. Герберт Ковар, управляющий партнер Deloitte Tax & Legal и член правления EBI, в заключение привел образное сравнение: «Бренды, которые тщательно поддерживаются и правильно оформлены с юридической, финансовой и налоговой точек зрения, действуют как прочный якорь в периоды радикальных перемен».

Со стороны LGP на мероприятии присутствовали управляющие партнеры Габриэль Лански, Геральд Ганцгер и Арлинд Цеквири, глобальный партнер Анна Цайтлингер, а также Клаус Вёльффер, член старшего экспертного совета. Среди участников мероприятия были также Ренате Альтенхофер, Кристоф Шу, Штефан Петтерс, Филипп Бодцента, Жан Паоло Спадола, Рихард Маурелхнер, Зигрид Крассний, Томас Юнграйтмайер, Кристоф Юнгер, Курт Кайзер, Роберт Хирхольд, Антон Гайден, Эрвин Цайлер и Андреас Рудас.

Габриэль Лански, президент Европейского института брендов (EBI), Герхард Хребичек и Геральд Ганцгер (слева направо) | © Эстер Барабаш

АВСТРИЯ

Lansky, Ganzger, Goeth & Partner Rechtsanwälte GmbH

Biberstraße 5
1010 Vienna

T: +43 1 533 33 30-0

F: +43 1 532 84-83

E: office@lansky.at

ТУРЦИЯ

LGP Legal Tax Consultancy Danışmanlık Anonim Şirketi

Ayazağa Mah. Azerbaijan Cad. No: 3B
Vadistanbul, B1 Ofis Blok, Kat: 26
Bağımsız Bölüm No: 58,
Sarıyer/İstanbul

T: +43 676 88533 3352

E: office@lansky.at

ЧЕШСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Lansky, Ganzger, Jacko & Partner, s.r.o., advokátní kancelář

Národní 58/32
110 00 Praha

T: +421 2 5930 8061

F: +421 2 5441 4039

E: office@lansky.sk

СЕВЕРНАЯ МАКЕДОНИЯ

Lansky, Ganzger, Zeqiri & Partner Skopje DOO

Str. Nikola Vapcarov 2/4,
Entrance 1, Floor 5
1000 Skopje

T: +389 2 312 42 35

E: office@lansky.mk

ОБЪЕДИНЕННЫЕ АРАБСКИЕ ЭМИРАТЫ

LGP Middle East Legal Consultants RAK Economic Zone LGP Project Solutions Middle East

Burj Daman Office Tower, DIFC,
Office 602, Level 06, Dubai, UAE

T: +971 42 873 200

E: office@lansky.ae

КАЗАХСТАН

Lansky, Ganzger & Partner Kazakhstan LLP

22nd floor, BC Talan Towers
16 Dostyk Street
Astana Z05H9K3

T: + 7 708 864 33 14

E: office@lansky.at

СЛОВАКИЯ

Lansky, Ganzger, Jacko & Partner, spol. s r.o.

Dvořákovo nábrežie 4
Bratislava 811 02

T: +421 2 5930 8061

E: office@lansky.sk

СЕРБИЯ

Lansky, Ganzger, Marinkov & Partner d.o.o. LGP d.o.o.

Ul. Puskinova 6
11000 Beograd

T: +381 11 2645 075

E: office@lgp.rs

+

LGP

LGP RECHTSANWÄLTE / ATTORNEYS

Сотрудничество:

ТУРЦИЯ: Kilinç Law & Consulting

T: +90 (212) 217 12 55 (-56)

E: info@kilinclaw.com.tr

КУВЕЙТ: Al-Yaqout & Al-Fouzan Legal Group (YFLG)

T: +965 2225 0210

E: info@alyaqoutlg.com

КАТАР: Al Sulaiti Law Firm

T: +974 4466 4066

E: info@slf-qa.com

ОМАН: Sahar Askalan & Partners (SAllegal)

T: +968 24 69 99 05/45

E: salnaamani@salegal.om

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ: FerasAl Shawaf Law Firm

T: +966 11 472 9999

E: info@alshawaflaw.com